

სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა სამართაშორისო აკადემია
პოლიტიკური მენეჯმენტის სამართაშორისო აკადემია
იურიდიულ მეცნიერებათა სამართაშორისო აკადემია

INTERNATIONAL ACADEMY OF SOCIAL-ECONOMIC SCIENCES
INTERNATIONAL ACADEMY OF POLITICAL MANAGEMENT
INTERNATIONAL ACADEMY OF JURIDICAL SCIENCES

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

სოციალური პრობლემები და სახელმწიფო მართვა

*სამართაშორისო სამეცნიერო
კონფერენციის მასალები*

SOCIAL PROBLEMS AND STATE MANAGEMENT

*MATERIALS OF INTERNATIONAL
SCIENTIFIC CONFERENCE*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

(20.05.2015)

თბილისი
Tbilisi Тбилиси
2015

უპკ (UDC; УДК) 1+32+33+34+35+36+37+61
ს-743 S-70 C-692

სოციალური პრობლემები და სახელმწიფო მართვა.
საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები (20.05.2015).
თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2015. – 88 გვ.

SOCIAL PROBLEMS AND STATE MANAGEMENT.
MATERIALS OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE (20.05.2015).
Tbilisi: International Publishing House “Progress”, 2015. – 88 p.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ.
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (20.05.2015).
Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2015. – 88 с.

კონფერენციის საორგანიზაციო კომიტეტი:

ალფრედ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო) – თავმჯდომარე
ირაკლი გაბისონია (თბილისი, საქართველო) – წევრი
ანზორ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო) – წევრი
ვალერი ბაკუმენკო (კიევი, უკრაინა) – წევრი
სლავომირ პარტიცკი (ლუბლინი, პოლონეთი) – წევრი

ORGANIZATION COMMITTEE OF THE CONFERENCE:

ALFRED KURATASHVILI (TBILISI, GEORGIA) – CHAIRMAN
IRAKLI GABISONIA (TBILISI, GEORGIA) – MEMBER
ANZOR KURATASHVILI (TBILISI, GEORGIA) – MEMBER
VALERI BAKUMENKO (KIEV, UKRAINE) – MEMBER
SLAWOMIR PARTYCKI (LUBLIN, POLAND) – MEMBER

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

АЛЬФРЕД КУРАТАШВИЛИ (ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ) – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
ИРАКЛИЙ ГАБИСОНИЯ (ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ) – ЧЛЕН КОМИТЕТА
АНЗОР КУРАТАШВИЛИ (ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ) – ЧЛЕН КОМИТЕТА
ВАЛЕРИЙ БАКУМЕНКО (КИЕВ, УКРАИНА) – ЧЛЕН КОМИТЕТА
СЛАВОМИР ПАРТЫЦКИЙ (ЛЮБЛИН, ПОЛЬША) – ЧЛЕН КОМИТЕТА

სამეცნიერო რედაქტორი – ალფრედ კურატაშვილი
SCIENTIFIC EDITER – ALFRED KURATASHVILI
НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР – АЛЬФРЕД КУРАТАШВИЛИ

რეცენზენტები:

მიხეილ როკეტლიშვილი (ნიუ-იორკი, აშშ) – მეცნ. დოქტორი, პროფ., აკადემიკოსი
ვალერი სელივანოვი (სანკტ-პეტერბურგი, რუსეთი) – მეცნ. დოქტორი, პროფ., აკადემიკოსი

REVIEWERS:

MIKHAIL ROKETLISHVILI (NEW YORK, USA) – DOCTOR OF SC., PROFESSOR, ACADEMICIAN
VALERI SELIVANOV (ST. PETERSBURG, RUSSIA) – DOKTOR OF SC., PROF., ACADEMICIAN

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

МИХАИЛ РОКЕТЛИШВИЛИ (НЬЮ-ЙОРК, США) – ДОКТОР НАУК, ПРОФЕССОР, АКАДЕМИК
ВАЛЕРИЙ СЕЛИВАНОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ) – ДОКТОР НАУК, ПРОФЕССОР, АКАДЕМИК

© ალფრედ ანზორის ძე კურატაშვილი, 2015
ALFRED A. KURATASHVILI, 2015
АЛЬФРЕД АНЗОРОВИЧ КУРАТАШВИЛИ, 2015

ISBN 978-9941-9337-7-6

УДК 1+32+33+34+35

Альфред Анзорович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических, философских и юридических наук, профессор в области общественных наук, Full профессор Грузинского технического университета в области Публичного права, Заведующий отделом экономической теории Института экономики П.Гугушвили Тбилисского государственного университета имени Ив. Джавахишвили, Основатель и Главный редактор Международного научного журнала «Прогресс» и Международного научного журнала «Проблемы Юриспруденции», Президент Международной Академии социально-экономических наук, Президент Международной Академии Политического менеджмента и Президент Международной Академии Юридических наук, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук, Академик Академии политических наук США, Действительный член Санкт-Петербургской общественной Академии истории культуры, член Федерации журналистов

**ФИЛОСОФСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
СОЦИАЛЬНО НАЦЕЛЕННОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

«У кого нет своих собственных, способствующих прогрессу науки и общества, идей – тому нечего делать в науке» [1, с.12].

Альфред Кураташвили

Исследование и конструирование принципиально новых философских и политико-правовых основ социально нацеленного государственного управления, *т.е. государственного управления, служащего интересам каждого человека – интересам народа* – имеет особое значение, ибо без принципиально новых философских и политико-правовых основ государственного управления, социально – *гуманносоциально* – нацеленное государственное управление не представляется возможным.

Исходя из вышеотмеченного, в данном научном труде предлагаются давно созданные мной принципиально новые философские и политико-правовые основы государственного управления, *призванного служить интересам каждого человека – интересам народа*.

Важно обратить здесь внимание на то, что необходимость конструирования принципиально новых философских и политико-правовых основ социально нацеленного государственного управления является результатом наличия в науке, в политике и в практике не просто устаревших, но, *что самое главное*, еще изначально глубоко ошибочных, *с точки зрения интересов народа*, теоретических взглядов.

Следовательно, вполне естественно, что на основе не только устаревших, но еще изначально ошибочных теоретических взглядов эффективное движение по пути построения Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства – *общества и государства, служащего интересам каждого человека* – немыслимо и неосуществимо.

Таким образом, здесь предлагаются созданные мной принципиально новые научные направления и принципиально новые научные теории – принципиально новые философские и политико-правовые основы социально нацеленного государственного управления:

Философия социальной цели [2], *которая является философской – методологической – основой социально нацеленного государственного управления.*

Теория верховенства интересов народа [3], – которая представляет собой определяющую политико-правовую основу государственного управления, нацеленного на реализацию интересов каждого человека – интересов народа.

Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц [4], которая является необходимой политико-правовой основой создания соответствующих правовых механизмов социально нацеленного государственного управления, и которая представляет собой необходимую научную основу практической реализации государственного управления, служащего интересам каждого человека – интересам народа.

Итак, кратко рассмотрим созданные мной принципиально новые философские и политико-правовые основы социально нацеленного государственного управления:

Философия социальной цели.

Вся история развития философской, политической, правовой и экономической мысли, равно как и современные взгляды и подходы ученых, политиков и т. д. к проблемам государственного управления – к проблемам функционирования и развития экономики, общества, государства и человечества в целом, *по моему глубокому убеждению, основывались и основываются на ошибочном научном подходе, называемой мной Философией средств.*

В связи с этим считаю необходимым обратить внимание на то, что под **Философией средств** я подразумеваю научно сформированную мной ту философскую систему взглядов, которая в отличие от созданных мной же **Философии цели** и **Философии социальной цели** критерием сущности общественно-государственного строя считает не цель, не социальную цель и ее реализацию, а средства.

Необходимо особо отметить, что созданная мной Философия цели представляет собой принципиально новое научное направление, которое радикально отличается от укоренившегося во всем цивилизованном мире на протяжении веков подхода, опирающегося на средства.

Что касается **Философии средств**, то на основе углубленного научного анализа хотя и ошибочного, но укоренившегося подхода в науке и в практике, опирающегося на средства, мной было создано научное направление, которое я назвал **Философией средств**, и которым (т. е. этим научным направлением) были раскрыты теоретические основы этого ошибочного методологического подхода.

Таким образом, согласно **Философии средств**, критерием различия общественно-государственных (общественно-политических) систем являются средства, тогда как в соответствии с созданной мной **Философией цели** – цель, *по моему глубокому убеждению, является единственно верной теоретико-методологической основой различия и классификации общественно-государственных систем.*

Притом, истинно человеческая Философия цели – Философия социальной цели - в сравнении с Философией средств показывает путь теории и практике с позиции интересов каждого человека – с позиции интересов народа.

Более того, только на основе **Философии социальной цели**, являющейся революционным переворотом в науке по отношению к укоренившемуся подходу, называемому мной **Философией средств**, можно двигаться в правильном – социально нацеленном – направлении, как в научных исследованиях, так и в управлении общественно-государственной системой.

Следовательно, только на основе **Философии социальной цели** можно двигаться в направлении эффективной реализации интересов народа, только на основе **Философии социальной цели** можно двигаться в направлении социально нацеленного государственного управления – в направлении эффективного развития экономики, общества, государства и человечества в целом в интересах каждого человека.

Что касается употребляемого мной выше термина – «общественно-государственная система», который до меня (*до создания мной еще много лет назад Теории общественно-государственной системы*) вообще не существовал, то необходимо отметить, что сущность Теории общественно-государственной системы радикально отличается от сущности общественно-экономической формации [5; и др.].

В частности, Главным и Определяющим в Теории общественно-государственной системы является Целевая направленность этой системы, в эффективной реализации которой (*т. е. в эффективной реализации целевой направленности общественно-государственной системы*) главенствующую роль играет не экономика сама по себе – *не экономический базис, несмотря на его безусловную значимость*, а научно обоснованный Политический менеджмент – как современный тип научно обоснованного Государственного управления, теория которого (*т. е. Теория Политического менеджмента*) также создана мной.

Именно Политический менеджмент играет (*должен играть*) роль интеллектуального и организационного базиса для самого экономического базиса, ибо экономикой управляет не сама экономика, а управляет ею политика, т. е. именно политика управляет экономикой и всеми другими сферами общественной жизни [6, с. 3-4].

Сущность Теории общественно-государственной системы заключается в том, что общество (*включая все сферы функционирования общества и общественную жизнь в целом*) и государство (*включая все ветви государственной власти и политическую власть вообще*) рассматривается как единая, целостная, взаимообусловленная, комплексная, целенаправленная система, функционирующая на основе Философии цели, которая проявляется в основном в двух направлениях:

– Либо Философия цели проявляется как философия самоцели (экономической самоцели) средств, свойственная капитализму – *с рыночно-государственным (хотя, преимущественно рыночным) управлением в интересах прибыли, денег, капитала;*

– Либо же Философия цели проявляется как Философия социальной цели, свойственная (*которая должна быть свойственна и будет свойственна*) Истинно человеческому (*гуманносоциальному*) обществу и Истинно человеческому (*гуманносоциальному*) государству – *с социально нацеленным Политическим менеджментом с использованием при этом, как рыночных, так и нерыночных механизмов управления в интересах каждого Человека, в интересах общества, государства и человечества в целом.*

Что же касается сущности общественно-экономической формации, то в отличие от сущности общественно-государственной системы, она (*сущность общественно-экономической формации*) основывается не на Философии цели, что и не удивительно, ибо Философии цели создана мной лишь в 70-х годах XX века, а основывается она на методологическом подходе, называемом мной философией средств (хотя до создания мной Философии средств, даже сам термин «Философия средств» вообще не существовал), ибо в основе каждой общественно-экономической Формации «лежит определённый способ производства. *Производственные отношения*, взятые в их совокупности, образуют сущность данной формации» [7]. Системе данных производственных отношений, образующих экономический базис, соответствует политико-юридическая и идеологическая надстройка [7].

«Следовательно, сущность общественно-экономической формации заключается в экономическом базисе общества, *тогда как сущность общественно-государственной системы представляют собой единую, целостную, взаимообусловленную, комплексную, целенаправленную систему общества (включая все сферы функционирования общества и общественную жизнь в целом) и государства*

(включая все ветви государственной власти и политическую власть вообще), функционирующую на основе Философии цели» [5, с 29].

Возвращаясь к проблеме Философии средств, следует отметить, что практическим проявлением данного философского подхода – проявлением Философии средств являются факты, когда общественно-государственные системы различают друг от друга средствами, в частности, техникой, уровнем индустриальной развитости государства и т. д.

Примерами проявления философии средств являются также различие общественно-государственных систем формами собственности, методами управления и т. д.

Что касается созданной мной Философии социальной цели, она представляет собой систему философских взглядов, которая так же, как и Философия цели критерием сущности общественно-государственного (общественно-политического) строя считает не средства, а – цель, которой служит та или иная общественно-государственная система.

Вместе с тем, Философия социальной цели отличается от Философии цели тем, что если Философия цели представляет собой критерий различия общественно-государственных систем и теоретико-методологическую основу их классификации, и если к Философии цели вообще фактически относится – как Философия социальной цели, так и Философия экономической цели, которая является практическим проявлением определенной разновидности философии средств, то Философия социальной цели в то же время является принципиально новым научным направлением, которая представляет собой Философию цели Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства – представляет собой Философию Истинно человеческой цели, и которая является теоретической основой формирования и эффективного функционирования Истинно человеческой общественно-государственной системы, служащей интересам каждого человека.

Таким образом, в Истинно человеческом обществе и в Истинно человеческом государстве, т. е. в общественно-государственной системе, которая служит интересам народа (которая должна служить интересам народа), как в научных исследованиях, так и в управлении обществом и государством, основываясь на Философии социальной цели следует исходить из социальной цели, и оценка результатов функционирования этой общественно-государственной системы, соответственно, должна происходить по степени реализации социальной цели – по степени реализации интересов народа.

Следовательно, Философия социальной цели – это философская система, которая представляет собой теоретико-методологическую основу целевой направленности формирования и функционирования Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства – это философская система, которая представляет собой теоретико-методологическую основу определения социальной целевой направленности функционирования Истинно человеческой общественно-государственной системы.

Итак, Философия социальной цели – эта Философия цели Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства, эта философская основа социально нацеленного государственного управления – государственного управления, нацеленного на реализацию интересов каждого человека.

Отсюда логически следует, что Философия цели в Истинно человеческом обществе и в Истинно человеческом государстве – эта фактически Философия социальной цели, а в той общественно-государственной системе, где цель экономическая – деньги, прибыль, капитал, там Философия цели представляет собой Философию экономической цели, т. е. представляет собой Философию

самоцели экономических средств, что фактически является явным примером проявления Философии средств.

Правильность вышеотмеченного подтверждает, *например*, тот факт, что взгляды идеологов капитализма и практика развития данной общественно-государственной системы всегда основывались на подходе, названном мной Философией средств, или Философией самоцели средств, ибо во главу угла капитализм всегда ставил получение максимальной прибыли, обогащение, наживу – как цель, что в действительности является самоцелью экономических средств – является проявлением Философии средств на практике, и что в корне свойственно сущностной природе капитализма, т. е. свойственно капитализму в истинном значении этого термина.

Если же капитализм служит интересам народа, тогда это уже не капитализм – не капитал “изм” (не “изм” экономической цели, не господство капитала), и, *соответственно*, он (капитализм) должен иметь другое название.

Притом необходимо особо подчеркнуть, что без получения высоких прибылей на предприятиях, в обществе и в государстве немислима реализация социальной цели – реализация интересов народа, т. е. реализация той цели, которая свойственна (*которая должна быть свойственна*) Истинно человеческому обществу и государству.

Однако прибыль – *получение прибыли* – в Истинно человеческом обществе и в Истинно человеческом государстве должна рассматриваться лишь как необходимое условие реализации социальной цели, а не как самоцель экономических средств, как это свойственно истинному капитализму.

Таким образом, вполне естественно, что средства реализации цели имеют огромное значение, ибо цель не может быть реализована без соответствующих средств.

Вместе с тем, при исследовании проблем функционирования Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства, а точнее в процессе управления этим обществом и государством необходимо исходить не из экономических средств – как из самоцели, а необходимо исходить из социальной цели и необходимо основываться на этой цели, с учетом при этом соответствующих реальных и потенциальных средств ее реализации.

Следовательно, философской основой социально нацеленного государственно управления может служить только Философия социальной цели.

Необходимо особо отметить, что, *к примеру*, утопический социализм фактически также основывался на философии средств, ибо для создателей и теоретиков данного учения “благо определяется превращением частной собственности в общую” [8], т. е. критерием социалистичности выступает опять-таки средство.

Что касается марксистского так называемого “научного социализма”, который, *по моему глубокому убеждению*, является не менее утопическим, чем утопический социализм, то он также основан на философии средств.

В частности, под социализмом марксизм подразумевал уничтожение частной собственности на средства производства: “...Коммунисты, – писали К. Маркс и Ф. Энгельс в “Манифесте Коммунистической партии”, – могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности” [9, т. 4, с. 438].

Кроме того, под социализмом марксизм подразумевал ликвидацию товарно-денежных отношений, рынка, обмена продуктов труда и т. д.

В связи с этим К. Маркс писал: “В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов...” [9, т. 19, с. 18].

Таким образом, вышеприведенные положения, *во-первых*, подтверждают утопичность марксистского социализма, ибо если даже уничтожить частную собственность, что в принципе организационно возможно (*другой вопрос: к чему это*

приводит – насколько это разумно и рационально исходя из интересов народа?!), то обмен продуктов труда уничтожить никак невозможно (неосуществимо) и уже поэтому марксизм является утопией.

И, во-вторых, отмеченное еще раз наглядно подтверждает основанность марксизма на философии средств, ибо если бы марксизм основывался на философии цели, тогда исходя из самого термина – “социализм” («изм» социальной цели – господство интересов народа), по моему глубокому убеждению, критерием социалистичности он должен был бы признать реализацию социальной цели – реализацию интересов народа, а не так называемую общественную собственность на средства производства, отсутствие рыночных отношений и т. д.

Однако марксизм, наподобие основателей утопического социализма, главным критерием социализма считал не социальную цель – как реализацию интересов народа, а социальное – как так называемую общественную собственность на средства производства.

Необходимо также обратить внимание здесь на то, что признанные и популярные в развитых капиталистических странах теории и концепции – индустриального общества, постиндустриального общества, информационного общества и т. д., уже своими названиями также подтверждают их основанность на Философии средств.

Притом, несмотря на то, что авторы и сторонники отмеченных теорий, концепций и взглядов, как правило, считают себя антимарксистами, фактически они отражают марксистское – глубоко ошибочное понимание различия общественно-государственных систем (о чем я писал еще много лет назад [10]), согласно которому “эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда” [9, т. 23, с. 191].

Следует здесь же отметить, что К. Маркс в данном случае писал о различии экономических эпох, но он тут же (до того) аналогично – фактически на основе того же критерия – указывал и на различие “общественно-экономических формаций”.

В связи с вышеотмеченным если учесть, что, в соответствии с марксизмом, экономика – экономическая система – определяет сущность “общественно-экономических формаций”, а, следовательно, и их различие, то тогда становится ясно, что различие экономических эпох К. Маркс отождествлял с различием “общественно-экономических формаций” – с различием общественно-государственных систем, что представляет собой явную ошибку.

Ошибка К Маркса в данном случае заключается в том, что, во-первых, такой подход основывается на Философии средств, тогда как, исходя из интересов народа, определяющей должна быть Философия цели – Философия социальной цели, на которую и необходимо основываться с позиции интересов народа, и, во-вторых, с учетом того, что эпоха, как известно, означает время – определенный период времени, ошибка К. Маркса состоит и в том, что он не мог себе представить одновременно в одной по времени эпохе существование разных “общественно-экономических формаций” – разных общественно-государственных систем, в виду чего уровень развития средств труда (который в разных “общественно-экономических формациях” в одной эпохе – в определенный период времени – может быть примерно равным) он ошибочно положил в основу их различия.

Хотя, если бы даже в каждой эпохе – в определенный период времени – функционировала лишь одна “общественно-экономическая формация” – лишь одна общественно-государственная система, то и тогда было бы ошибкой основываться на Философии средств при определении сущности общественно-государственных систем и при определении различия этих систем, ибо, исходя из интересов народа, главной и определяющей должна быть цель, которой служит та или иная общественно-государственная система, в виду чего определение сущности

общественно-государственных систем и определение различия между ними должны основываться на Философии цели.

Притом основанность общественно-государственной системы на Философии социальной цели является (будет) показателем того, что в данном случае имеет место (будет иметь место) функционирование Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства – имеет место (будет иметь место) функционирование общества и государства, служащего интересам каждого человека.

Необходимо особо отметить, что огромное значение имеет уровень развития средств труда, уровень индустриального развития общества, уровень развития информационных средств в обществе и т. д., но все они являются (должны быть) лишь средствами реализации цели, которые в зависимости от целевой направленности общественно-государственной системы, могут быть использованы как для порабощения или даже уничтожения народа, так и для повышения их благосостояния и так далее.

Следовательно, исходной и определяющей научной основой строительства и функционирования Истинно человеческой общественно-государственной системы – общественно-государственной системы, служащей интересам народа, должна быть не укоренившаяся ошибочная философия, называемая мной Философией средств, а созданная мной Философия цели – Философия социальной цели [11; 12; 13; и др.], которая отражена почти во всех научных трудах, опубликованных мной с начала 70-х годов XX века, и которая должна быть положена как в основу научных исследований, так и в основу функционирования общества – в основу управления обществом и государством, а также в основу названия данной общественной (государственной, политической) системы, ибо название общественно-государственной системы, по моему глубокому убеждению, должно указывать на определяющую целевую направленность ее функционирования.

В этом смысле совершенно верным представляется мне название общественно-государственного строя – “капитализм”, ибо это общественно-государственный строй, служащий определяющей экономической цели – служащий экономической самоцели средств – деньгам, прибыли, капиталу, тогда как общественно-государственный строй, служащий определяющей социальной цели – интересам человека, интересам народа, должен называться Истинно человеческим обществом и государством.

Вместе с тем, если бы классически и традиционно понимаемый социализм (домарксистский, марксистский и вообще социализм в классическом и в традиционном понимании – с отрицанием частной собственности, рыночных отношений и т. д.) не назывался социализмом, то общественно-государственный строй, служащий реализации социальной цели – служащий реализации интересов народа (*служащий реализации интересов каждого человека*), должен был бы называться именно социализмом (“изм”-ом социальной цели) или гуманносоциализмом [11; 14; 15].

Ведь в современном цивилизованном мире очень трудно найти такого ученого или политика, который выступал бы против реализации социальной цели – против реализации интересов народа.

Следовательно, они (*эти ученые и политики*) не могли бы выступать против социализма, если бы социализм в классическом и в традиционном понимании не означал бы уничтожение частной собственности, уничтожение рыночных отношений, обмена продуктов труда и т.д., и если бы вместо этого под социализмом, в соответствии с созданной мной – качественно новой Теорией социализма, подразумевалась реализация социальной цели – реализация интересов народа, для достижения которой все пути, формы и методы оправданы, если они исключают антисоциальные, антигуманные, антинравственные явления [11; 16].

Однако, в результате неприемлемости социализма в классическом и в традиционном понимании и в результате боязни потерять свою собственность, апологеты капитализма поддерживают господство денег, господство капитала в обществе и в государстве и выступают яркими противниками социализма, что и неудивительно.

Необходимо особо отметить, что и я сам всегда выступал против классического и традиционного понимания социализма – против уничтожения частной собственности, против уничтожения рыночных отношений и т. д., что, т. е. *уничтожение рыночных отношений* – в принципе и неосуществимо.

Поэтому неудивительно, что некоторые ученые – апологеты коммунизма – в 80-х годах XX века в своих трудах “критиковали” меня как антимарксиста, выражая удивление тем, что, *как они отмечали*, я почему-то не разделял марксистско-ленинские взгляды по тем или иным проблемам и т. д. (?!).

Притом, в данном случае я воздерживаюсь от названия этих авторов, чтобы не поставить их, *мягко говоря*, в неловкое положение. Тем более, что в последствии – *после развала Советского Союза* – они нередко признавались в ошибочности своей критики в отношении меня (?!), что подтвердила и сама жизнь.

Важно также отметить, что наряду с критикой социализма в классическом и в традиционном понимании я всегда выступал также и против капитализма – против господства денег, против господства капитала над человеком.

Таким образом, на основе созданной мной же Теории верховенства интересов народа я всегда выступал инициатором и сторонником верховенства интересов человека, я всегда выступал за реализацию социальной цели – за реализацию интересов народа.

Хотя социализм в домарксистском, в марксистском и вообще в классическом понимании, *как уже отмечалось*, явная утопия.

Поэтому, для того, чтобы мое понимание социализма, исходящее из Философии социальной цели, т. е. исходящее из социальной цели и подразумевающее реализацию социальной цели, ошибочно не было понято как марксистское и вообще классическое понимание этого термина – с уничтожением частной собственности, с отрицанием рыночных отношений и т. д., более целесообразно – общество, служащее интересам народа называть Истинно человеческим обществом, а не социализмом.

Принципиально важным является здесь то обстоятельство, что *целевая направленность общественно-государственной системы и степень реализации цели этой системы одновременно являются и показателем уровня развития средств реализации цели, ибо без соответствующих реальных или потенциальных средств, цель не может быть реализована.*

Однако в условиях функционирования Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства, которому свойственна (*должна быть свойственна*) реализация социальной цели, а не самоцель средств, *как это имеет место при капитализме*, необходимо исходить из научно обоснованной социальной цели и, *естественно*, нужно учитывать средства ее реализации.

Необходимо обратить здесь внимание и на то, что в соответствии с созданной мной Философией цели критерием капиталистичности является господство в обществе и в государстве – рынка, денег, капитала, т. е. реализация экономической цели, а не существование частной собственности и рыночных отношений, *ибо, во-первых*, эти экономические категории свойственны любой общественно-государственной системе, и, *во-вторых*, такой подход представляет собой ошибочный подход, названный мной Философией средств.

Хотя подавляющее большинство ученых и политиков во всем мире критерием капиталистичности ошибочно считает именно существование частной собственности и рыночных отношений, что основывается на Философии средств и фактически

представляет собой марксистский ошибочный подход, несмотря на то, что многие (*видимо, почти все*) из этих ученых и политиков считают себя антимарксистами (?!).

Вместе с тем, заслуживает внимания то обстоятельство, что капитализм (классический капитализм) давно изжил себя и развитые ныне капиталистические страны спасли себя путем эволюционной трансформации классического капитализма в Социокапитализм, тогда как социалистические (хотя в последний период своего существования – псевдосоциалистические) государства (подразумеваются, прежде всего, республики, входящие ранее в состав бывшего Советского Союза) контрреволюционным путем были отброшены назад в капитализм, притом – в дикий, грабительский капитализм, ошибочно декларируемый апологетами капитализма – «учеными» и «политиками» – как «движение вперед» (?!).

Необходимо особо отметить также, что Социокапитализм, теория которого была создана мной ранее и опубликована еще в 1990 году [17], – это общество, которое вместе с основной экономической целью капитализма – прибыль, деньги, капитал – выдвигает на передний план и решает социальные проблемы, *но опять-таки как необходимое условие и средство для реализации его сущностной экономической цели, т. е. для реализации экономической самоцели средств.*

Хотя по мере своего развития Социокапитализм все более отдаляется от капитализма и постепенно уходит от капитализма к Истинно человеческому обществу и к Истинно человеческому государству, в результате чего на первый план все больше выдвигается необходимость решения социальных проблем.

В результате всего вышеизложенного логически подтверждается правильность созданного мной принципиально нового научного направления – **Философии цели**, как методологической основы определения сущности общественно-государственных систем, а также как теоретико-методологической основы определения критерия классификации этих систем и различия общественно-государственных эпох.

Вместе с тем, *безусловно*, подтверждается мой научно обоснованный вывод о том, что **Философия социальной цели**, как *опять-таки созданное мной принципиально новое научное направление* – является исходной научной основой формирования и функционирования Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства, которая должна быть положена в основу эффективного государственного управления – в основу социально нацеленного государственного управления.

Следовательно, **Философия социальной цели** действительно является философской – методологической – основой государственного управления, нацеленного на реализацию интересов народа – нацеленного на реализацию каждого человека.

Теория верховенства интересов народа.

Проблема социально нацеленного государственного управления, проблема эффективного функционирования экономики, общества и государства в интересах народа – в интересах каждого человека, является актуальнейшей проблемой для общественно-государственной системы, стремящейся построить Истинно человеческое общество и Истинно человеческое государство.

Вместе с тем, для создания и эффективного функционирования Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства принципиальное значение имеет критический анализ традиционных и устоявшихся взглядов в современном цивилизованном мире *по проблеме верховенства закона в обществе и в государстве*, которая (*т. е. проблема верховенства закона*) в современной науке и в современной политике фактически считается решенной, справедливость которого (*т. е. справедливость решения этой проблемы*) будто бы не подлежит сомнению (?!).

В действительности же, *по моему глубокому убеждению*, как в научных исследованиях, так и в политико-правовом и социально-экономическом управлении

обществом и государством, *исходя из созданной мной Теории верховенства интересов народа* [3], необходимо руководствоваться не верховенством закона, не верховенством средств, а верховенством цели – верховенством социальной цели, верховенством интересов народа, *что представляет собой принципиально новое научное направление, являющееся определяющей научной основой социально нацеленного государственного управления, а значит, и социально-экономического прогресса.*

Таким образом, верховенство закона, как известно, общепризнано в современном цивилизованном мире.

Однако верховенство закона нередко создает серьезные препятствия в деле реализации социально-экономических интересов народа, в защите прав, свобод и интересов человека, а порой даже приводит к экономическому геноциду и к порабощению народа.

Хотя вышеотмеченное вовсе не означает отрицание необходимости использования законов и других правовых актов в управлении обществом и государством.

Вышеотмеченное не означает также отрицание необходимости строжайшей борьбы против беззакония.

Следовательно, *суждение здесь идет лишь о том, кому или чему должно принадлежать верховенство в обществе и в государстве (!?).*

Проблема верховенства закона, *проблема законотворчества и использования законов в обществе и в государстве приобретает особенно острый характер в условиях господства рынка, денег, прибыли, капитала, когда купле-продаже подлежит все и вся.*

В таких условиях, некоторые государственные чиновники или другие лица, разбогатевшие за счет ограбления народа, порой добиваются высоких государственных должностей во власти, которые они могут использовать, *с одной стороны, для того, чтобы избежать ответственности за содеянные ими преступления, и, с другой стороны, свои должности они могут использовать для незаконного "узаконения" ограбленных ими средств, а также для дальнейшего ограбления ими народа.*

Кроме того, под лозунгом необходимости проведения реформ, *некоторые должностные лица могут добиваться принятия и проведения в жизнь таких законов и других правовых актов, которые явно приводят к ущемлению прав, свобод и интересов человека – интересов народа (!!).*

Притом, я выступаю не против проведения реформ в обществе и в государстве, а даже наоборот.

Но я выступаю против проведения уродливых реформ.

Я выступаю против того, *чтобы проведение реформ превратилось в самоцель или в средство ущемления прав, свобод и интересов человека, чтобы оно превратилось в средство незаконно "узаконенного" ограбления и порабощения народа.*

Я поддерживаю проведение реформ, но лишь в том случае, если эти реформы служат реализации интересов народа – если они служат реализации интересов каждого человека, и если они исключают антисоциальные, антигуманные, антинравственные явления.

Поэтому я выступаю против "верховенства" реформ по отношению к правам, свободам и социально-экономическим интересам человека, *ибо проведение реформ должно представлять собой лишь средство реализации интересов народа – должно представлять собой лишь средство реализации интересов каждого человека.*

Я выступаю против такой независимости должностных лиц, деяния которых незаконным путем или же незаконно "узаконенным" путем ставят человека (*многих*

людей) в зависимости от этих должностных лиц, *вместо того*, чтобы должностные лица служили интересам народа.

Принципиально важно всегда учитывать то, что, *по моему глубокому убеждению*, "независимость лишь тогда имеет смысл и ценность, когда она распространяется на каждого члена общества и служит интересам народа, ибо независимость должностных лиц не есть независимость нации" [18, с. 160].

Следовательно, в зависимости от честности или нечестности, от компетентности или некомпетентности представителей государственной власти, *законы могут создаваться и использоваться как для реализации социально-экономических интересов народа, так и для ограбления и порабощения народа.*

И эта проблема, *как уже отмечалось*, носит особенно острый характер в условиях господства рынка, господства денег, господства капитала, когда *под влиянием денег, под влиянием рынка* некоторые люди с помощью (*при поддержке*) должностных лиц – или же, *скорее всего*, сами должностные лица – делают все для того, чтобы законы и другие правовые акты служили их незаконному, или *противозаконно узаконенному*, обогащению.

Я сторонник обогащения людей, но за счет честного использования ими своих способностей и за счет их честного умственного и физического труда, а не за счет ограбления народа путем корыстного использования должностными лицами своего служебного положения, не путем превышения ими своих служебных (должностных) полномочий и т.д.

Необходимость существования рыночных отношений не вызывает сомнения, ибо экономические отношения не могут существовать без рынка, ввиду чего дополнительное обоснование данного положения считаю излишним.

Вместе с тем, *по моему глубокому убеждению*, рыночные отношения носят генетически антагонистический характер, что делает необходимым активное участие государства в создании таких политико-правовых и социально-экономических механизмов, с использованием которых эти отношения будут подчинены реализации социальной цели, т. е. в результате использования которых (*в результате использования политико-правовых и социально-экономических механизмов управления*) рыночные отношения действительно будут подчинены интересам народа.

В связи с вышеотмеченным считаю нужным особо обратить внимание на то, что в моих научных трудах, опубликованных еще задолго до проведенной в СССР так называемой Перестройки, я писал о важности и необходимости эффективного использования рынка, товарно-денежных отношений в интересах народа, но я всегда был против господства рынка над человеком.

В частности, в связи с проблемой использования рынка, товарно-денежных отношений в интересах народа, я еще тогда отмечал, что "товарно-денежные отношения генетически все-таки являются антагонистическими и потому без соответствующего идеологического и организационного обеспечения они могут проявить свою генетически антагонистическую природу наподобие того, как у практически здорового человека может проявиться старая болезнь в случае несоблюдения соответствующего режима и т. д." [11, с. 4].

Следовательно, рыночные отношения и их цивилизованное использование в интересах народа является объективной необходимостью для строительства и эффективного функционирования Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства.

Однако, *с учетом генетически антагонистической природы рыночных отношений, и с учетом того, что эти отношения в условиях полной свободы рынка способны экономически, морально и физически растоптать народ*, считаю необходимым, чтобы государственная власть принимала такие законы, которые, с

одной стороны, исходя из интересов народа давали бы максимально допустимую свободу каждому человеку, в том числе, предпринимателям, бизнесменам и т. д., но, с другой стороны, чтобы эти законы служили бы социальной цели Истинно человеческого общества и Истинно человеческого общества государства, и чтобы они исключали антисоциальные, антинравственные, антигуманные явления – чтобы они были нацелены на защиту прав, свобод и социально-экономических интересов каждого человека.

Важно особо отметить, что в условиях принятия социально нацеленных законов и строжайшего соблюдения их исполнения, рыночные отношения, как и сами законы, будут подчинены эффективной реализации интересов народа.

Для реализации отмеченной цели – для реализации интересов народа – считаю необходимым признание лидерами государств (так как именно лидеры государств играют решающую роль в управлении обществом и государством) и претворение в практику предложенного мной принципа верховенства интересов народа, вместо общепризнанного верховенства закона.

Именно для научного обоснования значимости и необходимости претворения в жизнь предложенного мной принципа верховенства интересов народа была создана мной Теория верховенства интересов человека – Теория верховенства интересов народа, ибо принцип верховенства интересов народа должен основываться, и основывается на политико-правовой Теории верховенства интересов народа, научно обосновывающей необходимость претворения данного принципа в жизнь.

Притом, лидеры государств, а также другие политики и ученые, которые признают верховенство закона в обществе и в государстве, видимо в этом подразумевают, что законы и другие нормативно-правовые акты и т. д. не должны быть несправедливыми, не должны быть антиконституционными, не должны противоречить интересам человека.

Однако, во-первых, на практике нередко имеют место противоречия, выражающиеся в том, что порой принимаются и незаконно функционируют такие законы и другие нормативно-правовые акты и т. д., которые явно ущемляют права, свободы и справедливые интересы человека, а преодоление этих противоречий возможно на основе созданной мной Теории верховенства интересов народа, ибо на основе этой теории все законы и другие нормативно-правовые акты и т. д., и, прежде всего, Конституции государств, должны быть приведены в соответствие с верховенством интересов человека – с верховенством интересов народа.

И, во-вторых, в Истинно человеческом обществе и в Истинно человеческом государстве – в обществе и в государстве, служащем интересам народа – юридические законы и другие нормативно-правовые акты и т. д. не могут быть самоцелью, ибо они, по моему глубокому убеждению, являются (должны быть) лишь средствами реализации социальной цели – являются (должны быть) лишь средствами реализации интересов человека – являются (должны быть) лишь средствами реализации интересов народа, а средства не могут иметь верховенства в Истинно человеческом обществе и в Истинно человеческом государстве.

Таким образом, законы не могут иметь верховенство в обществе и в государстве не только потому, что иногда принимаются и функционируют такие законы и другие правовые акты, которые ущемляют права, свободы и социально-экономические интересы человека, а, прежде всего, потому, что законы создаются и функционируют (должны создаваться и функционировать) для человека (для народа), а не человек рождается и живет для законов.

Соответственно, правовые акты в Истинно человеческом обществе и в Истинно человеческом государстве должны признаваться законными лишь тогда, когда они служат реализации верховной цели общества и государства – интересам каждого человека.

Вместе с тем, в действительности в мире функционирует немалое количество законов – *и, в том числе, Конституции государств*, в которых отражены «правовые нормы», грубо ущемляющие интересы миллионов людей, нарушающие всемирно признанное равноправие людей (равноправие каждого человека) перед законом.

Следовательно, верховенство в Истинно человеческом обществе и в Истинно человеческом государстве должно принадлежать Человеку – интересам человека, интересам народа, т. е. верховенство должно принадлежать социальной – гуманносоциальной – цели, для реализации которой, как я отмечал в научном труде, опубликованном мной еще в 1980 году, все пути, формы и методы оправданы, если они исключают антисоциальные явления [15, с. 93].

Именно, исходя из вышеотмеченного методологического подхода, мной была создана Теория верховенства интересов человека – Теория верховенства интересов народа.

Таким образом, в Истинно человеческом обществе и в Истинно человеческом государстве верховенство должно принадлежать не закону, а интересам человека – интересам народа, ибо, как уже отмечалось, не человек рождается и живет для законов, а законы создаются и функционируют (*должны создаваться и функционировать*) для человека.

Следовательно, еще раз подтверждается, что определяющей политико-правовой основой социально нацеленного государственного управления, определяющей политико-правовой основой прогрессивного развития экономики, общества, государства и человечества в целом, служащего интересам каждого человека, является именно Теория верховенства интересов человека – Теория верховенства интересов народа, *ибо средства реализации цели не должны становиться самоцелью средств, и не должны они подчинять себе истинную цель, для реализации которой они создаются и функционируют.*

Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц.

Одним из основных научных направлений и необходимой политико-правовой основой создания соответствующих правовых механизмов социально нацеленного государственного управления, а также необходимой научной основой практической реализации государственного управления, служащего интересам каждого человека – интересам народа является созданная мной Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц [4].

Таким образом, проблема реализации интересов человека – проблема реализации интересов народа, требует творческого, т. е. истинно научного подхода, как в процессе создания научных основ реализации социальной – гуманносоциальной – цели, так и в процессе разработки политико-правовых и социально-экономических путей и механизмов практической реализации этих основ.

Вместе с тем, *считаю принципиально важным особо отметить, что в действующей правовой теории и в практике отсутствует ответственность должностных лиц, сбалансированная с их правами.*

Это и не удивительно, если учесть следующее:

Узаконение соответствующих политико-правовых механизмов на основе созданной мной Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц должно произойти путем принятия нужных нормативных актов высшими должностными лицами государства, а их, *видимо*, не устраивает узаконение такой ответственности, ибо в таком случае в некоторых государствах многие должностные лица (*если не все*) потеряют занимаемые ими высокие должности.

Хотя, по моему глубокому убеждению, следовало бы учесть, что, говоря словами Леонардо да Винчи: “Теория – полководец, практика – солдаты” [1, с. 6].

С учетом отмеченного, эффективное функционирование любого общества и

государства, если оно действительно нацелено на реализацию интересов народа – на реализацию интересов каждого человека, на реализацию социальной цели, с объективной необходимостью требует создания теоретико-правовых основ и соответствующей законодательной базы – соответствующих правовых механизмов ответственности должностных лиц, которая (*т. е. ответственность должностных лиц*) будет сбалансирована с их правами.

Именно как теоретико-правовая и политико-правовая основа создания механизмов ответственности должностных лиц, которая была бы сбалансирована с их правами, мной давно была создана и предложена Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц, которая в то же время, представляет собой необходимую научную основу эффективного управления обществом и государством.

В соответствии с данной теорией, если в результате “деятельности” определенных должностных лиц фактически ограблено, *к примеру*, пятимиллионное или десятимиллионное население государства, то эти должностные лица должны нести ответственность не лишь путем ухода с занимаемых постов, а как грабители, ограбившие, *в данном случае*, пять или десять миллионов человек.

Однако, *к сожалению*, грабителями считаются только те, кто непосредственно физически осуществил нападение на человека, на учреждение, на организацию или на предприятие и совершил их ограбление.

Как известно, наряду с правами, принято говорить (*и то иногда*) об обязанностях, но фактически отсутствует уголовная и т. д. ответственность должностных лиц, если они явно и непосредственно что-то не украли, кого-то не ограбили, кого-то не убили и так далее.

Таким образом, *созданная мной социально-правовая и политико-правовая Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц* является необходимой научной основой защиты прав и интересов человека, она является необходимой политико-правовой основой социально нацеленного государственного управления и социально-экономического прогресса.

Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц является основой разрешения противоречия между наличием прав и обязанностей у государства, *а, стало быть*, и у государственных должностных лиц, через деятельность которых осуществляется функционирование общества и государства, *с одной стороны*, и между отсутствием конкретной теоретической и практической юридической ответственности этих должностных лиц за результаты их деятельности, *с другой стороны*, ибо должностные лица, выполняя свои права и обязанности, выражающиеся, *в конечном счете*, конкретно в том, чтобы служить обществу – служить народу, порой так “служат народу”, что их “деятельность” приводит к ограблению и к обнищанию народа, а соответствующая ответственность должностных лиц за их преступные деяния отсутствует.

Кроме того, Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц позволяет разрешить противоречие между наличием ответственности рядовых граждан за свои деяния, *с одной стороны*, и отсутствием ответственности должностных лиц за результаты их деятельности, которая (ответственность) была бы сбалансирована с их правами – управлять или непосредственно участвовать в управлении обществом и государством, *с другой стороны*, и тем самым эта теория – *Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц* – указывает путь практике в аспекте создания и задействования механизмов юридической ответственности должностных лиц, которая была бы сбалансирована с их правами.

Следовательно, под юридической ответственностью, *по моему глубокому убеждению*, необходимо понимать ответственность должностных лиц, которая должна быть сбалансирована с их правами, а не ответственность лишь в рамках ныне действующего законодательства, ибо в нем юридическая ответственность

должностных лиц, которая была бы сбалансирована с их правами, фактически отсутствует.

Что же касается наличия уголовной ответственности должностных лиц за превышение ими своих служебных (должностных) полномочий, то необходимо отметить, что, например, принятие должностным лицом (должностными лицами) антиконституционных, незаконных – противозаконных – нормативных актов, ущемляющих интересы многих людей, практически не приводит к уголовной ответственности этого должностного лица (этих должностных лиц).

Хотя отмеченные факты, безусловно, должны квалифицироваться как превышение должностными лицами своих служебных (должностных) полномочий, что явно представляет собой уголовно наказуемое преступление.

Поэтому под предлагаемой мной юридической ответственностью должностных лиц нужно понимать их ответственность на основе того законодательства, которое должно быть создано в соответствии с созданной мной же Теорией сбалансированности прав и ответственности должностных лиц, чем и подтверждается еще раз принципиальная значимость данной теории.

Итак, исходя из всего вышеизложенного, еще раз прихожу к логическому выводу о принципиальной политической и социально-экономической значимости Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц и о необходимости ее практической реализации, ибо права, свободы и интересы каждого человека могут быть защищены лишь путем введения юридической ответственности должностных лиц, которая должна быть сбалансирована с правами этих должностных лиц.

А без защиты прав, свобод и интересов человека не может быть прогрессивного развития экономики, общества, государства и человечества в целом.

При рассмотрении общетеоретических аспектов эффективного функционирования рыночных отношений и общественно-государственной системы в целом особое внимание должно быть обращено на Теорию сбалансированности прав и ответственности должностных лиц, ибо необходимой политико-правовой основой социально нацеленного государственного управления, одним из основных направлений эффективного функционирования общества, государства и человечества в целом в интересах каждого человека является внедрение и практическое использование Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц.

Более того, с полной определенностью и научно обоснованной ответственностью заявляю, что не может быть действительно эффективного функционирования экономики, общества, государства и человечества в интересах каждого человека – в интересах всех народов мира, не может быть социально нацеленного государственного управления, если в планетарном масштабе во всех государствах и в международных отношениях не будут внедрены политико-правовые механизмы ответственности должностных лиц, сбалансированные с их правами, созданные на основе Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц.

Следовательно, для практической реализации Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц необходимо создание соответствующих правовых механизмов.

Требования Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц необходимо отразить, прежде всего, в Конституциях государств мира с учетом того, чтобы преодолеть противоречие, например, между правами членов Парламента (членов законодательной власти) – принимать законы и другие нормативно-правовые акты, и отсутствием механизма их ответственности за принятие ими антиконституционных решений, приводящих к ущемлению прав, свобод и интересов человека, и т. д.

Что касается представителей исполнительной власти, то и они также должны нести полную ответственность за результаты своей деятельности – они должны нести ответственность, которая должна быть сбалансирована с их правами и обязанностями.

В частности, представители исполнительной власти должны нести ответственность – они должны автоматически освобождаться от занимаемых должностей за представление ими проектов антиконституционных нормативно-правовых актов или антиконституционных частей в них.

Таковую же, а порой даже уголовную, ответственность должны нести должностные лица – представители исполнительной власти – как за принятие (за издание) и за поддержку принятия (издания), так и за исполнение ими или за поддержку исполнения, за допущение исполнения антиконституционных нормативных актов или их антиконституционных частей, *т. е. за их слепое исполнение антиконституционных правовых актов, без учета результатов их использования в отношении защиты прав, свобод и интересов каждого человека и народа в целом, ибо представители исполнительной власти, так же, как и власть вообще, обязаны служить интересам народа, представителями которого они являются, и который (то есть народ) их содержит, так как общеизвестно, что кто платит, тот и заказывает музыку.*

Особую роль в утверждении справедливости и верховенства интересов народа должна играть судебная власть, которая также должна нести ответственность за использование ею своих прав – должна нести ответственность за результаты своей деятельности, которая (ответственность) должна быть сбалансирована с ее правами и обязанностями.

В частности, судебная власть должна нести уголовную ответственность за принятие ею противозаконных решений – как за превышение судьёй служебных (должностных) полномочий, ибо судьи и вообще все должностные лица, *как и все другие – обычные люди, должны быть равны перед законом.*

Считаю также необходимым обратить внимание на проблему средств массовой информации – на проблему так называемой “четвертой власти” (“четвертой власти” в кавычках, ибо в действительности средства массовой информации не являются властью, хотя порой активно влияют на власть), которая, как и любой член общества, должна иметь и имеет права на свободу слова, свободу печати и т. д.

Однако если она – свобода “четвертой власти” – ограничивает законные или просто истинно человеческие права и свободы других лиц, если она ущемляет права и свободы других граждан, *оскорбляет или даже некорректно и несправедливо задевает человека, невинного ни перед другими людьми, ни перед обществом и государством, то тем самым она нарушает конституционные требования в отношении прав и свобод человека, а потому такая “власть” должна нести полную юридическую ответственность за свои деяния.*

Таким образом, все отмеченное еще раз подтверждает, что созданная мной Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц является необходимой научной – политико-правовой – основой социально нацеленного государственного управления, она является политико-правовой основой создания соответствующих правовых механизмов эффективной реализации прогрессивного развития экономики, общества, государства и человечества в целом, *и необходимой научной основой практической реализации такого развития в интересах народа.*

Исходя из всего вышеизложенного, логически подтверждается тот бесспорный факт, что Философия социальной цели, Теория верховенства интересов народа и Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц представляют собой принципиально новые философские и политико-правовые основы социально нацеленного государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Альфред А. Проблемы научного творчества (Размышления по кардинальным проблемам творческого развития общественных наук). Материалы научной конференции: «Наука и общество» (13-14 декабря 1984 г.). Тбилиси: «Мецниереба», 1984.

2. Кураташвили Альфред А. **Философия социальной цели. Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003.

3. Кураташвили Альфред А. **Теория верховенства интересов народа. Принципиально новое научное направление и системообразующая теория управленческого права, правовой системы истинно человеческого общества и социально-экономических наук в целом** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2003.

4. Кураташвили Альфред А. **Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц. Принципиально новое научное направление – необходимая научная основа защиты интересов человека и социально-экономического прогресса** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2003.

5. Кураташвили Альфред А. **Теория общественно-государственной системы и коренное отличие сущности данной системы от общественно-экономической формации. Материалы Международной научной конференции: «Актуальные проблемы государственного управления (27-28.03.2013)**. Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2013, с. 20-36.

6. Кураташвили Альфред А. **Определяющие основы (причины) возникновения мирового экономического кризиса начала XXI века. Материалы Международной научной конференции: «Мировой экономический кризис: причины, проблемы, пути решения» (2-3.04.2009)**. Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2009.

7. **Формация общественно-экономическая. Значение слова "Формация общественно-экономическая" в Большой Советской Энциклопедии.** <http://bse.sci-lib.com/article117009.html>

8. **Философский энциклопедический словарь.** – М.: ИНФРА-М, 1997, с. 427.

9. **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч., изд. 2-е.

10. Кураташвили Альфред А. **О критериях различия экономических эпох.** Материалы Республиканской научной конференции: "Главная цель наших планов" (17-18 мая 1979 г.). Тбилиси: "Мецниереба", 1979.

11. Кураташвили Альфред А. **Объективные основы преимуществ социализма. Теория социально-экономических законов.** Тбилиси: Издательство "Сабчота Сакартвело", 1982. Данная теория опубликована мной и ранее, в частности, в 1974, 1977 годах и т. д.

Необходимо обратить здесь особое внимание на то, что в названии указанной монографии – под социализмом и объективными основами его преимуществ – подразумевается не марксистский неосуществимый социализм (подразумевается не марксистский утопический социализм), или социализм в традиционном понимании, а подразумевается социализм в моем понимании – подразумевается социализм в понимании Альфреда Кураташвили, подразумевается понимание социализма на основе созданной мной принципиально новой – истинно научной – Теории социализма.

Соответственно, под объективными основами преимуществ социализма подразумеваются объективные основы преимуществ социально – гуманносоциально

– нацеленной общественно-государственной системы над капитализмом (над господством в обществе и в государстве денег, рынка, прибыли, капитала), т. е. подразумеваются объективные основы преимуществ общественно-государственной системы, нацеленной на реализацию интересов народа – на реализацию интересов каждого человека, что представляет собой бесспорную истину.

Таким образом, под социализмом подразумевается мной общество, критерием которого (то есть критерием социалистичности) является не отсутствие частной собственности и рыночных отношений, не так называемая общественная собственность на средства производства, не планомерность и т. д. (*ибо такой подход основывается на философии, называемой мной философией средств и, по моему убеждению, представляет собой глубоко ошибочный подход*), а под социализмом подразумевается мной общество, критерием которого является реализация социальной цели – реализация интересов народа, т. е. предложенный мной критерий социалистичности основывается на созданной мной же принципиально новой (истинно научной) Теории социализма – на Теории гуманносоциализма, что в свою очередь основывается опять-таки на созданной мной Философии социальной цели, и что – *данный критерий социалистичности* – фактически представляет собой критерий Истинно человеческого общества и государства.

12. Кураташвили Альфред А. Философия цели – альтернатива философии средств (на грузинском и русском языках). Тбилиси: “Мецниереба”, 1997.

13. Кураташвили Альфред А. Философия социальной цели – исходная научная основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства. Международный научный журнал “Прогресс”, 2000, № 1-2. Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2000.

14. Кураташвили Альфред А. Сущностная природа социализма и революционная перестройка. Материалы научной конференции: “Актуальные проблемы общественных наук в современных условиях” (13 ноября 1989 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1989, с. 7, 9, 18.

15. Кураташвили Альфред А. К гуманносоциализму. Журнал “Партийное слово”, 1990, № 9 (Май). Тбилиси, 1990.

16. Кураташвили Альфред А. Философско-политэкономические миниатюры. Материалы Республиканской научной конференции: “Актуальные проблемы теории” (15-16 мая 1980 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1980.

17. Кураташвили Альфред А. Новый методологический подход в исследовании проблем и преподавании общественных наук. Материалы научно-методической конференции: “Проблемы совершенствования исследований и преподавания в общественных науках” (15 марта 1990 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1990.

18. Кураташвили Альфред А. Конституционные права человека и необходимость радикальной перестройки системы аттестации научных кадров. Периодический научный журнал “Интеллект”, 2000, №1(7). Тбилиси: Изд-во “Интеллект”, 2000.

УДК 1+32+33+34+35

Альфред Анзорович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических, философских и юридических наук, профессор в области общественных наук, Full профессор Грузинского технического университета в области Публичного права, Заведующий отделом экономической теории Института экономики П.Гугушвили Тбилисского государственного университета имени Ив. Джавахишвили, Основатель и Главный редактор Международного научного журнала «Прогресс» и Международного научного журнала «Проблемы Юриспруденции», Президент Международной Академии социально-экономических наук, Президент Международной Академии Политического менеджмента и Президент Международной Академии Юридических наук, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук, Академик Академии политических наук США, Действительный член Санкт-Петербургской общественной Академии истории культуры, член Федерации журналистов

**ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ ДОКТОРОВ НАУК
В УСЛОВИЯХ ОСТРОЙ НЕХВАТКИ
ИСТИННЫХ УЧЕНЫХ –
СОЗДАТЕЛЕЙ НОВЫХ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ,
НОВЫХ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ И Т. Д.**

*Кто может быть руководителем
докторских образовательных программ
и научным руководителем
докторантов?!*

В условиях господства «серости» в общественных науках, в условиях имеющейся во всем мире острой проблемы, связанной с нехваткой истинных ученых, способных творить и реально творящих принципиально новое, т.е. в условиях, когда очень трудно найти в мире представителей сферы общественных наук, которые являлись бы создателями кардинально новых научных идей международного значения (создателями новых научных направлений, новых научных теорий и т.д.), принципиальное значение имеет решение проблемы подготовки докторов наук, требующее определения критерия того, кто может быть – кто способен быть – достойным руководителем докторских образовательных программ и достойным научным руководителем докторантов?!

В связи с вышеотмеченной проблемой, далее предлагаю опубликованный мной ранее – в 2012 году – научный труд (хотя основные идеи и положения, отраженные в нем, были опубликованы мной и намного раньше) под названием: «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ УЧЕНОГО – ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ АККРЕДИТАЦИИ ЕГО ДОКТОРСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ!!!» [1], ибо данная проблема чрезмерно актуальна и сегодня. Притом, она актуальна не только с точки зрения интересов отдельных людей, но и с точки зрения интересов общества, государства и человечества в целом.

* * *

Председателем диссертационного Совета, руководителем Докторской образовательной программы и научным руководителем докторантов может быть и должен быть только истинный ученый – создатель новых научных направлений и новых научных теорий!!!

* * *

Творческое развитие науки – необходимая интеллектуальная основа эффективного функционирования общества, государства и человечества в целом.

Для решения вышеотмеченной проблемы принципиальное значение имеет создание условий, способствующих творческому развитию науки, *ибо нередко создающиеся искусственные препятствия на пути творческого развития науки могут стать лишь причиной торможения общественного и государственного развития.*

В деле создания условий, способствующих творческому развитию науки, важную роль призвана играть аккредитация докторских образовательных программ, функционирующих в университетах и в других учебно-научных учреждениях.

В связи с проблемой аккредитации докторских образовательных программ, особо важной необходимостью является существование – наличие – разумных и справедливых критериев аккредитации этих программ, которые не только не будут способствовать созданию искусственных ограничений на пути творческого развития науки, а, наоборот, будут служить лишь творческому развитию науки, ибо, как я отмечал еще много лет назад: «Наука в рамках – это то же самое, что человек в гробу».

Более того, ограничение творчества, и, в том числе, ограничение научного – интеллектуального – творчества, является антиконституционным деянием, ибо в соответствии с Конституцией Грузии (Статья 23):

«1. Свобода интеллектуального творчества гарантируется. Право на интеллектуальную собственность неприкосновенно.

2. Не допускается вмешательство в творческий процесс, а также цензура в сфере творческой деятельности» [2].

Необходимо также отметить, что в соответствии с Законом Грузии «О высшем образовании», Статья 37 (Права академического персонала), пункт 1:

«Академический персонал имеет право:

б) Без вмешательства осуществлять обучение, исследование, творческую деятельность и публикацию научных трудов;

г) В рамках образовательной программы самостоятельно определять содержание учебных программ (силлабусов), методы и средства обучения;» [3].

Несмотря на вышеотмеченное, некоторые должностные лица и так называемые «эксперты» всячески стараются ограничить свободу истинного ученого, и тем самым они фактически ставят себя выше

закона, ибо выдвигают противозаконные и совершенно бессмысленные требования для аккредитации докторских образовательных программ, которым, т. е. отмеченным требованиям, к сожалению, безоговорочно подчиняются люди с рабским характером и/или с низким интеллектом.

Предотвращение отмеченных противозаконных и позорных деяний является неотложной задачей особой государственной важности.

В связи с этим необходимо обратить внимание, прежде всего, на то, что предъявление антинаучных, совершенно необоснованных и бессмысленных требований со стороны определенных должностных лиц по отношению к высшим образовательным учреждениям по проблеме подготовки и представления материалов для прохождения аккредитации докторских образовательных программ является противозаконным деянием, который нуждается в соответствующем строжайшем реагировании со стороны государства.

Не меньшего внимания заслуживает и то обстоятельство, что представление высшими образовательными учреждениями в правовом плане необоснованных и бессмысленных материалов для аккредитации докторских образовательных программ является показателем того, что создатели отмеченных документаций и те лица, которые представили эту документацию для аккредитации, либо являются рабами, которые безоговорочно подчиняются противозаконным требованиям, чтобы не потерять зарплату, либо являются невежами и даже сами не понимают чего они творят, либо же являются одновременно и рабами и невежами, что означает то, что в любом случае они не являются учеными, ибо без личностной независимости и внутренней свободы – существование ученого не представляется возможным.

Исходя из вышеотмеченного, да и вообще, совершенно ясно, что рабы и/или лица, *мягко говоря*, не являющиеся учеными, не должны получить – *не должны получать* – аккредитацию докторской образовательной программы.

Следовательно, необходимо выяснить ответ на вопрос: Кто может быть руководителем докторских образовательных программ и научным руководителем докторантов?! Т. е. что должен быть критерием получения аккредитации и кто заслуживает получения аккредитации докторской образовательной программы?!

Руководителем докторских образовательных программ и научным руководителем докторантов может быть и должен быть не наукообразный человек, а только истинный ученый, ибо, как я неоднократно отмечал:

«Так же, как человекообразная обезьяна – не является человеком, ученообразный человек – не является ученым» [4, с. 70].

Вместе с тем, здесь также возникает вопрос:

Кто является истинным ученым?

Истинный ученый, *по моему глубокому убеждению*, должен отличаться от псевдоученого не тем, что он имеет диплом ученого, т. е. истинный ученый должен отличаться не тем, что имеет справку о том, что является ученым, а он должен отличаться ярко выраженным творческим мышлением и реальными результатами творческого труда – созданными им новыми научными направлениями и новыми научными теориями!!!

Таким образом: «*Действительным ученым, – как я отмечал еще в 1980 году, – является лишь только тот, вместе с которым не умирают его научные труды – его творения*» [5, с. 79], *а не тот, кто подобно попугаю повторяет чужие идеи, хотя в отличие от настоящего попугая, возможно, он повторяет эти идеи другими словами.*

Необходимо особо обратить внимание на то, что как я отмечал еще в 1984 году: «*У кого нет своих собственных, способствующих прогрессу науки и общества, идей – тому нечего делать в науке*» [6, с.12].

Следовательно, председателем Диссертационного Совета, руководителем докторских образовательных программ и научным руководителем докторантов может быть только истинный ученый – создатель новых научных направлений и/или новых научных теорий, а не тот, кто является рабом начальства и глупым попугаем в науке, что, *если не сказать больше, явно позорно.*

Притом, не только преступно, но и действительно позорно, чтобы совершенно некомпетентные физические и юридические лица создавали истинному ученому искусственные и противозаконные препятствия, а проходимцы и глупые попугаи в науке получали аккредитацию докторских образовательных программ (!!).

Исходя из вышеотмеченного логически следует, что главным и определяющим критерием аккредитации должен быть – истинно научный уровень руководителя Докторской образовательной программы и научного руководителя докторантов, который сам должен определить – как готовить докторантов (как руководить докторантами) в соответствии с созданной им же Докторской образовательной программой.

Принципиально важно особо отметить здесь, что докторская образовательная программа должна быть создана не в рамках шаблона, а должна она быть результатом творческой деятельности ученого, т. е. докторская образовательная программа должна представлять собой интеллектуальную собственность истинного ученого – руководителя этой программы!!!

Таким образом, только при истинном ученом, *т. е. только там, где есть истинный ученый,* должен создаваться и только под его руководством должен функционировать Диссертационный Совет (докторантура), и только истинный ученый должен быть руководителем Докторской образовательной программы и научным руководителем докторантов, *т. е. определяющим критерием справедливой аккредитации должно быть не содержание докторской образовательной программы, которая может быть написана и другим лицом (или другими лицами), а то, чтобы руководитель этой программы, председатель Диссертационного Совета и научный руководитель докторантов обязательно был истинным ученым!!!*

Вместе с тем, совершенно ясно, что владеть докторской академической степенью (или даже ученой степенью доктора наук) – это вовсе не означает, что будто бы каждый, кто владеет ею, является истинным ученым.

В связи с этим необходимо отметить, что «в соответствии с разработанной мной Классификацией представителей науки, среди представителей сферы науки необходимо отличать:

2.1. Истинных ученых – *творцов новых научных направлений, новых научных теорий и т.д. в науке, т.е. истинно научных деятелей.*

2.2. Научных работников, занятых подсобной работой в науке, которые своим трудом помогают истинным ученым и тем самым способствуют развитию науки, общества и государства.

Хотя, несмотря на это, они все-таки остаются лишь работниками в науке, т.е. они не являются учеными, что, на мой взгляд, совершенно естественно. Общеизвестно, например, что пианисты или скрипачи сами по себе не являются композиторами, несмотря на то, что они нередко творчески исполняют музыкальные произведения, созданные композиторами. И это потому, что они не творят новое – не создают новые произведения. А если кто-либо из них творит новое, то лишь в таком случае он является и композитором.

Почему же всех, кто лишь «исполняет» чужие произведения в науке надо считать учеными (?!).

2.3. Вредителей в науке, т.е. таких «деятелей» в науке, которые сами не способны создать новое и даже не помогают своим подсобным трудом другим в развитии науки, а, наоборот, создают искусственные преграды на пути научного творчества» [7, с. 16-17].

Разработанная мной и приведенная выше классификация представителей сферы науки подтверждает, что среди обладателей академической степени доктора наук (и даже среди обладателей ученой степени доктора наук) подавляющее большинство из них (несмотря на занимаемые ими академические и/или другие должности) не должны получить право, чтобы они были даже членами диссертационного совета (тем более, что некоторые из них не только не способны творить – создавать – что-либо новое в науке, но даже не способны понять созданные истинным ученым принципиально новые научные направления и новые научные теории), не говоря уже о недопустимости того, чтобы они занимали должность председателя диссертационного совета.

В то же время, недопустимо, чтобы они были руководителями докторских образовательных программ и научными руководителями докторантов, ибо не являются истинными учеными – не являются создателями новых научных направлений и/или новых научных теорий, имеющих международное значение.

Заслуживает особо быть отмеченным также следующее: Для того, чтобы кто-либо из руководящих работников и/или из проверяющих имел законное и моральное право предъявлять требования истинному ученому и указывать ему – какой образовательной программой и как он должен руководить докторантами, сам этот руководящий работник и/или проверяющий должен быть истинным ученым – создателем новых научных направлений и новых научных теорий.

Притом, этот руководящий работник и/или проверяющий должен быть ученым более высокого уровня, чем тот истинный ученый, которому предъявляет требования руководящий работник и/или проверяющий, ибо, *в противном случае*, да и вообще, предъявление требований к истинному ученому, *мягко говоря*, явно безнравственно.

В заключение считаю необходимым еще раз обратить внимание на то, что главный вопрос, ответ на который должен иметь определяющее значение для аккредитации докторской образовательной программы, *по моему глубокому убеждению*, заключается в следующем:

Является ли руководитель представленной для аккредитации докторской образовательной программы истинным ученым и основывается ли данная докторская образовательная программа на созданные им – *руководителем этой программы* – новые научные направления и новые научные теории?!

Следовательно, главный вопрос заключается в том:

Является ли докторская программа интеллектуальной собственностью руководителя этой докторской образовательной программы?!

Стало быть, вопрос более конкретно должен быть поставлен следующим образом:

Является ли та или иная докторская образовательная программа основанной на созданных руководителем данной докторской программы научных направлениях и научных теориях?!

Положительный ответ на поставленный вопрос должен быть главным и достаточным критерием и определяющей основой для аккредитации докторской образовательной программы!!! [1].

* * *

Актуальность опубликованного мной ранее и изложенного выше научного труда [1] не может подлежать сомнению, *прежде всего*, для разумных представителей *сферы науки и высшего образования*.

Вместе с тем, пока еще не видны реальные шаги, осуществляемые в мире для решения вышеотмеченной проблемы, что способствует лишь торможению прогрессивного развития науки, общества, государства и человечества в целом.

Именно с учетом особой значимости развития общественных наук, и для выявления во всемирном масштабе истинных ученых в данной области наук, в своих научных трудах мной неоднократно предлагалась необходимость проведения Чемпионата мира среди ученых по научному творчеству в области общественных наук, а также предлагались конкретные механизмы его проведения [6; 7; и др.].

Однако, движения в этом направлении – *в направлении организации проведения Чемпионата мира среди ученых по научному творчеству в области общественных наук* – тоже не видно, что пагубно влияет на развитие науки, общества, государства и человечества в целом (?!).

* * *

В связи с проблемой научного творчества в области общественных наук, считаю необходимым обратить внимание на имеющиеся различия между учеными степенями кандидата наук и доктора наук, а также академической степенью доктора наук.

В частности, необходимо отметить, что наличие у лица академической степени доктора наук (и даже наличие у него ученой степени доктора наук) вовсе не означает, что будто бы все обладатели этих степеней являются учеными.

Важно здесь же отметить, что хотя, *например*, ученая степень кандидата наук Законодательством Грузии приравнена к академической степени доктора наук, но это вовсе не означает то, что будто бы ученая степень кандидата наук приравнена к ученой степени доктора наук.

Таким образом, приравнение ученой степени кандидата наук к академической степени доктора наук вовсе не означает то, что будто бы и ученая степень доктора наук приравнена к академической степени доктора наук, т. е. вовсе не означает то, что будто бы ученая степень доктора наук приравнена к ученой степени кандидата наук, что – *т. е. такое приравнение* – явилось бы бесспорным абсурдом.

И еще, тем представителям сферы науки, *которые кроме наличия у них дипломов докторов наук не имеют никаких аргументов и доказательств того, что они являются истинными учеными*, совершенно безосновательно кажется, что будто бы согласно Законодательству Грузии академическая степень доктора наук – не является степенью доктора наук, тогда как академическая степень доктора наук – это академическая степень именно доктора наук, но, вместе с тем, это не есть ученая степень доктора наук.

Хотя следует обратить внимание на то, что некоторые кандидаты наук и обладатели академической степени доктора наук могут быть истинными учеными – *создателями новых научных направлений и/или новых научных теорий*, тогда как многие обладатели ученой степени доктора наук могут не быть истинными учеными (?!).

Необходимо здесь особо отметить, что кандидаты наук, а также равноценные им – обладатели академических степеней докторов наук, вообще не являются учеными, ибо они являются лишь кандидатами наук, т. е. они являются лишь кандидатами, которые в будущем могут стать или могут не стать учеными – истинными учеными.

Вместе с тем, те редчайшие кандидаты наук, а также равноценные им – обладатели академических степеней докторов наук, которые являются создателями новых научных направлений и/или новых научных теорий и т. д., должны считаться истинными учеными, и только такие кандидаты наук, и только такие обладатели академических степеней докторов наук должны получить право создавать докторские образовательные программы и руководить ими, и

только они – *среди кандидатов наук и среди обладателей академических степеней докторов наук* – должны иметь право осуществлять научное руководство докторантами.

Что касается обладателей ученых степеней докторов наук, необходимо учесть тот бесспорный факт, что среди них (*среди обладателей ученых степеней докторов наук*) истинными учеными – создателями принципиально новых научных направлений и/или принципиально новых научных теорий – видимо, реально являются только менее 10%, хотя, если быть более объективными, возможно даже менее 1% (?!).

Поэтому, среди обладателей ученых степеней докторов наук только тем, представляющим редчайшее исключение, ученым – *истинным ученым, создателям принципиально новых научных направлений и/или принципиально новых научных теорий* – должно быть разрешено создавать докторские образовательные программы и руководить ими, и только им – *среди обладателей ученых степеней докторов наук* – должно быть дано право осуществлять научное руководство докторантами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Альфред А. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ УЧЕНОГО – ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ АККРЕДИТАЦИИ ЕГО ДОКТОРСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ!!! ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. *МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ* (11-12.09.2012). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2012. – с. 92-102.

2. Конституция Грузии от 24 Августа 1995 г.

http://firussia.webege.com/countries/georgia/constitution/Georgia_constitution_2.html

3. Закон Грузии «О высшем образовании».

<http://tma.edu.ge/files/files/kanono%20umaglesi%20ganaTlebis%20Sesaxe.pdf>

4. Кураташвили Альфред А. ГЛУБИННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В СВЕТЕ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НАЧАЛА XXI ВЕКА. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК. *МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ* (21-22.12.2009). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2009.

5. Кураташвили Альфред А. ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ. Материалы Республиканской научной конференции: «Актуальные проблемы теории» (15-16 мая 1980 г.). Тбилиси: «Мецниереба», 1980.

6. Кураташвили Альфред А. ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА (Размышления по кардинальным проблемам творческого развития общественных наук). Материалы научной конференции: «Наука и общество» (13-14 декабря 1984 г.). Тбилиси: «Мецниереба», 1984.

7. Кураташвили Альфред А. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПУТИ И МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА. *МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ* (11-12.03.2009). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2009.

შპპ 1+32+33+34+35

აღფრედ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო)

ეკონომიკურ, ფილოსოფიურ და იურიდიულ მეცნიერებათა დოქტორი, პროფესორი საზოგადოებრივ მეცნიერებებში, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის Full პროფესორი საჯარო სამართალში, ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის პაატა გუგუშვილის ეკონომიკის ინსტიტუტის ეკონომიკური თეორიის განყოფილების გამგე, საერთაშორისო სამეცნიერო ჟურნალ “პროგრესი“-ს და საერთაშორისო სამეცნიერო ჟურნალ “იურისპრუდენციის პრობლემები“-ს დამაარსებელი და მთავარი რედაქტორი, სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა საერთაშორისო აკადემიის პრეზიდენტი, პოლიტიკური მენეჯმენტის საერთაშორისო აკადემიის პრეზიდენტი და იურიდიულ მეცნიერებათა საერთაშორისო აკადემიის პრეზიდენტი, ნიუ-იორკის მეცნიერებათა აკადემიის ნამდვილი წევრი, აშშ პოლიტიკურ მეცნიერებათა აკადემიის აკადემიკოსი, სანკტ-პეტერბურგის კულტურის ისტორიის საზოგადოებრივი აკადემიის ნამდვილი წევრი, ჟურნალისტთა ფედერაციის წევრი

**სასამართლოს
კანონსაწინააღმდეგო განჩინება,
რომელიც გასაჩივრებას
არ ექვემდებარება (!)**

*აპელანტებისათვის
სახელმწიფო ბაჟის უსაფუძვლო გადახდევინების
სამართლებრივი პრობლემა (!)*

უპირველეს ყოვლისა, უნდა აღინიშნოს, რომ საერთო სასამართლოების, და, მათ შორის, სააპელაციო სასამართლოს, ნებისმიერი განჩინება, მით უმეტეს, რომელიც ავალდებულებს აპელანტს სახელმწიფო ბაჟის გადახდას, უნდა ექვემდებარებოდეს გასაჩივრებას, რამეთუ:

ჯერ ერთი, მოსამართლე ღმერთი არ არის და ისიც შეიძლება ცდებოდეს.

და, მეორეც, სრულიად დაუშვებელია უზენაესი სასამართლოს მიერ აპელანტებისათვის (*მოსარჩლელებისათვის*) სახელმწიფო ბაჟის გადახდევინების კანონსაწინააღმდეგო პრაქტიკის დამკვიდრება (*თუ ეს მართლაც უზენაესმა სასამართლომ დაამკვიდრა*), და მისი აღსრულება სააპელაციო სასამართლოს მოსამართლეების (*და, საერთოდ, მოსამართლეების*) მიერ იმ შემთხვევაშიც კი, თუ ეს ნამდვილად უზენაესმა სასამართლომ დაამკვიდრა, რამეთუ მოსამართლე უნდა ხელმძღვანელობდეს კანონით და არა თუნდაც უზენაესი სასამართლოს მიერ დამკვიდრებული კანონსაწინააღმდეგო პრაქტიკით.

ამრიგად, ის ფაქტი, როდესაც აპელანტისათვის სახელმწიფო ბაჟის გადახდევინების დავალდებულების შესახებ სააპელაციო სასამართლოს განჩინება არ ექვემდებარება გასაჩივრებას, აშკარად ეწინააღმდეგება საქართველოს კონსტიტუციას და, საერთოდ, სამართლიანობას, რადგან ზოგიერთი განჩინების შედეგად უდავოდ ილახება ადამიანის უფლებები, და მისთვის მატერიალური ზარალის მიყენების კანონსაწინააღმდეგო საფუძველი ხდება.

თუმცა ამ შემთხვევაში ჩემს მიერ არ იქნება დასახელებული ერთი რომელიმე მოსამართლე, რადგან ეს ეხება არ მხოლოდ ერთ მოსამართლეს, არამედ ეხება სააპელაციო სასამართლოში დამკვიდრებულ, *ჩემი ღრმა და სამართლებრივად დასაბუთებული რწმენით*, აშკარად კანონსაწინააღმდეგო – მანკიერ – პრაქტიკას, რაც არა მარტო ლახავს ცალკეული ადამიანების უფლებებს და ინტერესებს, არამედ აგრეთვე სერიოზულ პრობლემას ქმნის საერთოდ სახელმწიფოში, *კერძოდ კი*, სასამართლო სისტემაში სამართლიანობის დამკვიდრების აუცილებლობასთან დაკავშირებით, რის გამოც ეს პრობლემა დაუყოვნებლივ გადაჭრას საჭიროებს.

აქვე უნდა აღინიშნოს, რომ ასეთი კანონსაწინააღმდეგო პრაქტიკის შედეგად ნებისმიერ შემთხვევაში ილახება ადამიანის უფლებები, *რამეთუ, თუმცა სააპელაციო მოთხოვნის დაკმაყოფილების შემდეგ აპელანტს დაუბრუნდება მის მიერ გადახდილი სახელმწიფო ბაჟი მოწინააღმდეგე მხარის მიერ, მაგრამ ამ შემთხვევაში უკვე ილახება მოწინააღმდეგე მხარის უფლებები და ინტერესები, რაც აგრეთვე კანონსაწინააღმდეგო ქმედებას წარმოადგენს.*

ზემოაღნიშნულთან დაკავშირებით, მოვიყვან მხოლოდ ერთ რეალურ მაგალითს, როდესაც აპელანტი იძულებული იყო დაეკმაყოფილებინა სააპელაციო სასამართლოს განჩინებით გათვალისწინებული – *სამართლებრივი თვალსაზრისით სრულიად უსაფუძვლო* – მოთხოვნა, და გადაეხადა სახელმწიფო ბაჟი, რადგან განჩინებაზე კერძო საჩივრის წარდგენა არ დაიშვებოდა.

სააპელაციო მოთხოვნა იყო – საქმეზე პირველი ინსტანციის სასამართლოს მიერ მიღებული გადაწყვეტილების გაუქმება და სააპელაციო სასამართლოს მიერ საქმეზე ახალი გადაწყვეტილების მიღება, რომლითაც მოსარჩელის (აპელანტის) სასარჩელო მოთხოვნა დაკმაყოფილდება.

მოსარჩელის სასარჩელო მოთხოვნა იყო:

გაუქმდეს ბრძანება მოსარჩელესთვის შრომითი ხელშეკრულების შეწყვეტის შესახებ, მისი უსაფუძვლობის გამო, და აღდგენილ იქნეს მოსარჩელე სამსახურში სრული უფლებამოსილებით, რომელიც მას ჰქონდა შრომითი ხელშეკრულების შეწყვეტამდე (*ანუ რომელიც მას მქონდა დაახლოებით ორი წლის წინ*).

სააპელაციო სასამართლომ თავისი განჩინებით დაადგინა, რომ აპელანტს უნდა გადაეხადა სახელმწიფო ბაჟი და გადაახდევინა კიდევ, რადგან განჩინებაზე კერძო საჩივრის წარდგენა არ დაიშვებოდა.

აქ ისმის კითხვა: სააპელაციო სასამართლომ ამ კონკრეტულ შემთხვევაში რის – *რომელი სამართლებრივი ნორმის* – საფუძველზე გადაახდევინა აპელანტს (*ფაქტობრივად იძულებით*) სახელმწიფო ბაჟი?!

როგორც ცნობილია, “სახელმწიფო ბაჟის შესახებ” საქართველოს კანონის მე-5 მუხლის 1-ლი პუნქტის “ა” ქვეპუნქტის თანახმად:

“1. საერთო სასამართლოებში განსახილველ საქმეებზე სახელმწიფო ბაჟის გადახდისაგან თავისუფლებიან:

ა) ფიზიკური პირები—სარჩელებზე ხელფასის გადახდევინების შესახებ და სხვა მოთხოვნებზე შრომის ანაზღაურების თაობაზე, რომლებიც გამომდინარეობს შრომის სამართლებრივი ურთიერთობიდან” [1].

მიუხედავად ზემოაღნიშნულისა, სააპელაციო სასამართლომ არ გაიზიარა აპელანტის მსჯელობა სახელმწიფო ბაჟის გადახდისაგან მისი გათავისუფლების საფუძვლების არსებობის თაობაზე და განმარტა, რომ თითქოს “სახელმწიფო ბაჟის შესახებ” საქართველოს კანონის მე-5 მუხლის 1-ლი პუნქტის “ა” ქვეპუნქტი არ ითვალისწინებს საერთო სასამართლოებში განსახილველ საქმეებზე სახელმწიფო ბაჟის გადახდისაგან გათავისუფლებას – მოსარჩელესთვის შრომითი ხელშეკრულების შეწყვეტის შესახებ ბრძანების გაუქმებისა და მისი სამსახურში სრული უფლებამოსილებით აღდგენის, რომელიც მას მქონდა შრომითი ხელშეკრულების შეწყვეტამდე (ანუ დაახლოებით ორი წლის წინ), მოთხოვნების შემთხვევაში (?).

აღნიშნული მოთხოვნები, როგორც სააპელაციო სასამართლო განმარტავს, ვითომდა “სახელმწიფო ბაჟის შესახებ” კანონის მე-5 მუხლის 1-ლი პუნქტის “ა” ქვეპუნქტის რეგულირების სფეროში ვერ მოექცევიან (?), რადგან ნორმის შინაარსიდან გამომდინარე ნათელია, რომ მისი მეშვეობით კანონმდებელი აღგენს სახელმწიფო ბაჟის გადახდისაგან მოსარჩელეთა გათავისუფლების შესაძლებლობას, როდესაც ისინი სადავოდ ხდიან შრომის ანაზღაურებასთან დაკავშირებულ საკითხებს, კერძოდ, ხსენებული მუხლის მიხედვით, საერთო სასამართლოებში განსახილველ საქმეებზე სახელმწიფო ბაჟის გადახდისაგან თავისუფლებიან ფიზიკური პირები—სარჩელებზე ხელფასის გადახდევინების შესახებ და სხვა მოთხოვნებზე შრომის ანაზღაურების თაობაზე, რომლებიც გამომდინარეობს შრომის სამართლებრივი ურთიერთობიდან.

ამის შემდეგ სააპელაციო სასამართლო დაასკვნის, რომ თითქოს აღნიშნულიდან გამომდინარე, შრომითი ხელშეკრულების შეწყვეტის შესახებ ბრძანების გაუქმებისა და სამსახურში სრული უფლებამოსილებით აღდგენის მოთხოვნით აღძრულ დავებზე გათვალისწინებულია სახელმწიფო ბაჟის გადახდა, რაც აგრეთვე შეესაბამება საქართველოს უზენაესი სასამართლოს მიერ დამკვიდრებულ პრაქტიკას (?).

გასაკვირია, მაგრამ ფაქტია (?).

აქ უდავოდ ისმის კითხვა: *ნუთუ მოსარჩელესთვის შრომითი ხელშეკრულების შეწყვეტის შესახებ ბრძანების გაუქმებისა და მისი სამსახურში სრული უფლებამოსილებით აღდგენის, რომელიც მას მქონდა შრომითი ხელშეკრულების შეწყვეტამდე (ანუ დაახლოებით ორი წლის წინ), მოთხოვნები შრომის ანაზღაურებასთან დაკავშირებულ საკითხებს არ წარნოადგენს ?!, ნუთუ აღნიშნული მოთხოვნები არ მიეკუთვნება “სახელმწიფო ბაჟის შესახებ” საქართველოს კანონის მე-5 მუხლის 1-ლი პუნქტის “ა” ქვეპუნქტით გათვალისწინებულ სხვა მოთხოვნებს შრომის ანაზღაურების თაობაზე, რომლებიც გამომდინარეობს შრომის სამართლებრივი ურთიერთობიდან?!*

პასუხი დასმულ კითხვაზე ცალსახა და უდავია, რამეთუ არავითარ ეჭვს არ იწვევს, რომ მოსარჩელესთვის შრომითი ხელშეკრულების შეწყვეტის შესახებ ბრძანების გაუქმება და მისი სამსახურში სრული უფლებამოსილებით აღდგენა, რომელიც მას მქონდა შრომითი ხელშეკრულების შეწყვეტამდე, აუცილებლად იწვევს მისთვის განაცდური ხელფასის ანაზღაურებას, რადგან სამსახურში აღდგენის მოთხოვნა წარმოადგენს აგრეთვე მოთხოვნას შრომის ანაზღაურების თაობაზე, რასაც სხვა სპეციალური მოთხოვნა არ სჭირდება.

უფრო მეტიც, იმ შემთხვევაში, თუ აპელანტი (მოსარჩელე) არ მოითხოვს მისთვის კუთვნილი ხელფასის გადახდას – სახელფასო დავალიანების ანაზღაურებას, მოწინააღმდეგე მხარე (მოპასუხე) მაინც ვალდებულია გადაუხადოს მას ხელფასი – აუნაზღაუროს სახელფასო დავალიანება, რამეთუ საქართველოს სისხლის სამართლის კოდექსის 143¹ მუხლის (შენიშვნა) თანახმად ექსპლუატაციად – ტრეფიკინგად – მიიჩნევა “ადამიანის მონობის თანამედროვე პირობებში ჩაყენება” [2], როდესაც მას არ უხდიან სათანადო (კუთვნილ) ხელფასს – როდესაც არ ხდება მისთვის სახელფასო დავალიანების ანაზღაურება, და ეს ითვლება ექსპლუატაციად – ტრეფიკინგად იმ შემთხვევაშიც კი, თუ აპელანტი (მოსარჩელე) წინასწარ თანახმაა მის ექსპლუატაციაზე – მისთვის სახელფასო დავალიანების აუნაზღაურებლობაზე, რადგან საქართველოს სისხლის სამართლის კოდექსის 143¹ მუხლის (შენიშვნა) შესაბამისად: “პირის თანხმობას მის წინასწარგანზრახულ ექსპლუატაციაზე მნიშვნელობა არა აქვს” [2].

ამრიგად, სრულიად დაუშვებელია, რომ სახელმწიფო ხელისუფლების და, კერძოდ, სასამართლო სისტემის სახელმწიფოებრივი თანამდებობის პირები – მოსამართლეები – ელემენტარულ სამართლებრივ საკითხს პრობლემად აქცევენ და კანონსაწინააღმდეგო გადაწყვეტილებებს იღებდენ (?!).

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, აქ განხილული პრობლემა დაუყოვნებლივ გადაჭრას საჭიროებს, რათა მასთან დაკავშირებით ადგილი არ ჰქონდეს იმ შემთხვევებს, რომელსაც – რომლის მსგავს ქმედებებსაც – ჩემს მიერ ჯერ კიდევ მრავალი წლის წინ ადამიანების ეკონომიკური გაუპატიურება ეწოდა [3, გვ. 15-20; და სხვა], და რომელიც ჩვეულებრივი დაყაჩაღებისაგან განსხვავდება იმით, რომ ასეთ შემთხვევაში დაყაჩაღება ხდება სახელმწიფო ხელისუფლების წარმომადგენელთა მიერ (?!). SOS (!!).

ლიტერატურა

1. “სახელმწიფო ბაჟის შესახებ” საქართველოს კანონი. თბილისი, 1998 წლის 29 აპრილი. № 1363 – III.

www.parliament.ge/files/budget-off/gadasaxadebi/laws/sax-baji.doc

2. საქართველოს სისხლის სამართლის კოდექსი. თბილისი, 1999 წლის 22 ივლისი. № 2287 რს.

http://kutaisiappeal.court.gov.ge/files/upload-file/pdf/sisxlis_samartlis_kodeqsi.pdf.pdf

3. Кураташвили Альфред. На грани необходимости радикальных перемен в ориентации общества и государства. Международный научный журнал "Прогресс", 2001, №1-2. Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2001, с.13-22.

Ольга Николаевна Яценко (Киев, Украина)

доктор экономических наук, профессор кафедры международной торговли
ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана»

**ТОРГОВЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННИХ
ТОВАРНЫХ РЫНКОВ**

Постановка проблемы. В условиях глобализации экономики и либерализации международной торговли активизируется проблема использования торговых мер защиты внутренних товарных рынков. Например, с целью защиты интересов отечественной автомобильной отрасли от импорта из Российской Федерации (РФ) в 2014 г. Украина дала старт первому в истории страны антисубсидиционному расследованию. По словам экспертов, учитывая состояние автомобилестроительной отечественной отрасли производители будут пытаться использовать все имеющиеся способы защиты и поддержки. Согласно данным государственной статистики, в июле 2014 г. Украина выпустила с конвейера лишь 300 автомобилей, хотя еще в январе этого года этот показатель достигал 3200 единиц. По мнению Ассоциации автопроизводителей Украины «Укравтопром», инициатора расследования, российские экспортеры пользуются субсидиями от правительства РФ, и благодаря этому получают конкурентное преимущество, которое наносит вред национальному товаропроизводителю [1]. В этих условиях представляет интерес исследование особенностей использования торговых мер защиты внутренних товарных рынков в условиях глобальной торговой системы, которые применяют страны для защиты отечественных отраслей производства от иностранного импорта и конкуренции, и которые позволяет Всемирная организация торговли (ВТО).

Анализ последних публикаций. Значительная роль в исследовании регуляторных механизмов в глобальной торговой системе, в т.ч. торговых мер защиты внутренних товарных рынков, сыграли труды ведущих украинских ученых Белоруса А. Г., Лукьяненко Д. Г., Микольской Н. Я., Сиденко В.Р., Цыганкова Т. М. [2, 3, 4] и др.

Изложение основного материала исследования. Последняя попытка защитить украинскую автомобилестроительную отрасль от импорта, а именно применения специальных (защитных) мер относительно импорта легковых автомобилей независимо от страны происхождения была в 2013 г., которая не только критиковалась основными торговыми партнерами Украины о нарушении соглашений в рамках ВТО, но и привела к инициированию процедуры урегулирования споров по жалобе Японии против Украины, которое сейчас рассматривается третейским группой ВТО (дело DS468) [5]. Крайне важно соблюдение всех правил при проведении расследования, поскольку проведение антисубсидиционных расследований и применения по их результатам компенсационных мер проходит согласно соглашениям ВТО. В этом контексте предоставляет интерес обзор основных принципов и подходов, предусмотренных соглашениями ВТО и украинским законодательством.

В рамках ВТО применяют на практике три основные торговые меры защиты внутреннего рынка: защитные, антидемпинговые и компенсационные меры. Под защитной мерой понимают крайнюю меру, которую проводит правительство для временной защиты отечественных производителей от непредсказуемого резкого увеличения импорта, которое вызвано изменениями условий конкуренции вследствие снижения или отмены тарифов или применения других торговых уступок [3, 6 -11]. Когда определенное колебание импорта наносит или угрожает нанести серьезный ущерб отечественным производителям, можно применить защитные меры для того, чтобы дать время отечественным производителям приспособиться к новым условиям.

Во внешнеэкономической деятельности фирмы часто устанавливают разные цены на одну и ту же продукцию, предназначенную для разных потребительских рынков. В экономике такая практика называется ценовой дискриминации, а во внешней торговле

одной из ее форм является демпинг, то есть установки на экспортную продукцию цен ниже, чем на соответствующий товар на внутреннем рынке. Благодаря такой ценовой дискриминации конкурирующие фирмы могут достигать различных целей на внешнем рынке: проникновение на рынок, завоевания определенной доли рынка, вытеснение конкурентов, монополизация рынка, а также поддержание уровня производства в период экономического спада.

Субсидии являются характерной мерой государственной политики, которую используют все страны для многих целей. Субсидии, это, прежде всего, вливание финансовых ресурсов на экономику, но в отдельных случаях они могут деформировать торговлю. Целью ВТО является ограничение применения субсидий, которые имеют такой эффект, одновременно разрешая странам предоставлять субсидии для определенных целей (например, исследования и развития).

Необходимо отметить, что международное правовое регулирование торговых мер защиты внутреннего рынка в рамках ВТО осуществляется при помощи: 1) антидемпинговые меры: Статьи VI ГАТТ 1994 г. и Соглашения о применении статьи VI ГАТТ 1994 г.; 2) компенсационные меры: Статьи VI ГАТТ и Статьи XVI ГАТТ 1994 г., Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах; 3) специальные защитные меры: Статьи XIX ГАТТ и Соглашения о защитных мерах.

Исследуя национальное правовое поле Украины следует отметить Законы Украины принятые 22 декабря 1998 г. Верховной Радой Украины во втором чтении: «О защите национального товаропроизводителя от демпингового импорта»; «О защите национального товаропроизводителя от субсидированного импорта» и «О применении специальных мер относительно импорта в Украину». Также нужно подчеркнуть, что антидемпинговые и компенсационные меры в глобальной торговой системе используются при недобросовестной конкуренции, в то время как специальные защитные меры при добросовестной конкуренции.

Таким образом, мировая практика антисубсидиционных расследований свидетельствует, что успешное проведение расследования и принятия мер по его результатам является достаточно сложным методом защиты внутреннего рынка, к которому страны прибегают достаточно редко. Страны активизируют политику предоставления субсидий во время экономических кризисов, поэтому на кризисные годы приходится увеличение количества расследований. По сравнению с другими мерами торговой защиты (например, с антидемпинговыми расследованиями), антисубсидиционные иницируются гораздо реже. Например, за период существования ВТО (1995-2013 гг.) было инициировано 4519 антидемпинговых расследований, а антисубсидиционных - лишь 335, а специальный расследований только 279. Необходимо отметить, что более трети всех антисубсидиционных расследований в мире завершаются без применения компенсационных мер. Также следует подчеркнуть, что в соответствии с указанными выше соглашениями при введении одной из сторон защитных мер, другая сторона также получает право на принятие ответных мер.

Выводы. Можно сделать вывод, что Украина в рамках ВТО имеет право на использование торговых мер защиты внутреннего автомобильного рынка. Трудно предсказать решение соответствующих органов ВТО касательно попытки Украины защитить национальную автомобилестроительную отрасль от импорта, а именно применения специальных (защитных) мер относительно импорта легковых автомобилей со страны РФ. Однако представляется очевидным факт, что имеет место наличие серьезного ущерба в результате сокращения выгод национальных автопроизводителей, а российские экспортеры пользуются субсидиями от правительства РФ и благодаря этому получают конкурентное преимущество. Таким образом, наблюдается, что субсидия правительства РФ приводит к следующим последствиям: 1) вытеснение или препятствование импорта подобной продукции на рынок страны, что использует субсидию; 2) вытеснение или препятствование импорта подобной продукции из страны-

члена ВТО на рынок третьей страны; 3) значительное занижение или сдерживание цены, давление на уровень цен или уменьшение объемов продаж подобной продукции другой страной-членом ВТО (в нашем случае Украины); 4) увеличение доли субсидированного товара на мировом рынке, по сравнению с долей, которая была в течение последних трех лет. Все эти факты дают право Украине провести антисубсидиционное расследование и в дальнейшем применить специальные (защитные) меры относительно импорта легковых автомобилей с РФ.

Использованная литература

1. **Микольська Н.** Захист із ускладненнями. Спроба протидії російським субсидіям http://www.eurointegration.com.ua/articles/2014/09/30/7026370/view_print/ [30.09.2014].
2. **Глобалізація і безпека розвитку:** Монографія / О.Г.Білорус, Д.Г. Лук'яненко та ін.; Керівник авт. колективу і наук. ред. О.Г. Білорус. – К.: КНЕУ, 2001. – 733 с.
3. **Глобальна торгова система: розвиток інститутів, правил, інструментів СОТ:** Монографія / Кер. авт. кол. і наук. ред. Т.М. Циганкова. К.: КНЕУ, 2003. – 660 с.
4. **Членство України у СОТ: нові можливості та виклики Ч743 для бізнес-асоціацій** / Серія «Школа професійної освіти для бізнес-асоціацій. Модуль G: бізнес-асоціації та СОТ» / За заг. ред. Д.В.Ляпіна, Авт.: Ляпін Д.В., Мовчан В.М. та інші. - К.: Ін-т власності і свободи; LAT&K, 2010. – 104 с.
5. **Dispute settlement: dispute DS468. Ukraine – Definitive Safeguard Measures on Certain Passenger Cars** https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds468_e.htm
6. **Комерційна дипломатія: торгова політика і право.** – Львів: Астролябія, 2006. – 704 с.
7. **Czako J. Handbook on Anti-Dumping Investigations** / J. Czako, J. Human, J. Miranda // Cambridge University Press, 2003. – 543 p.
8. **Sykes A. The WTO Agreement on Safeguards** / A. Sykes // A Commentary, New York: Oxford University Press, 2006 – P. 273-281.
9. **Rimkus V. Trade defence in European Union** [Електронний ресурс] / V. Rimkus // Соціально-економічні проблеми і держава. – 2014. – Вип. 1 (10). – С. 25-32. – Режим доступу до журн.: <http://sepd.tntu.edu.ua/images/stories/pdf/2014/14rvaieu.pdf>.
10. **Van Bael & Bellis**, EU anti-dumping and other trade defence instruments - 5th edition, Wolters Kluwer, 2011– 1400 p.
11. **Vermulst E.**, The WTO Anti-Dumping Agreement, Oxford University Press, 2005. – 37 p.

Jurate Merkiene, Ingrida Galkauskiene (Vilnius, Lithuania)

Lecturers, *Vilniaus kolegija/University of Applied Sciences*

CAN OUR FUTURE SPECIALISTS RE-PERCEIVE THE WORLD THROUGH A NEW PATTERN OF SOCIAL RESPONSIBILITY?

Annotation. The article speaks about the importance of being an active personality, living with people and for people. The educational institution is the right environment where students can and should develop both as specialists and personalities. Students should get acquainted not only with the history of social responsibility but also with the new principles of corporate social responsibility, the new sustainable business of tomorrow, the very latest social responsibility issues. A positive and responsible life style should continue in a corporate socially responsible company - the future place of work and creativity of managers, entrepreneurs and businesspeople.

Key words: Society, socially responsible personality, creativity, responsiveness, sustainability, corporate social responsibility.

Introduction

According to the laws of life, change is the moving force that helps to evaluate what has been reached, to sift through those ideas and tendencies which become outdated and handle them with the eye of a scrutiniser, to foresee the relevant shifts which will have to be made in order to live with dignity in this world, in this society and to think about those who will remain and follow in our footsteps.

Social responsibility is connected with the understanding of corporate social responsibility and pertains to "a united group", „as of persons or of, for, or belonging to a corporation“. Therefore if all the members of a company behave with a sense of responsibility or observe that their managers are doing so the environment around us will extend to the farthest points in our global village called the world.

The History of Corporate Social Responsibility

The word „corporate „an indication of the concept of CSR can be found as far back as in 1800's. CSR entered the vocabulary in the 1950's with R. Bowen's milestone book, *Social Responsibilities of the Businessman*. Corporate social responsibility (CSR) expresses a fundamental morality in the way a company behaves toward society.

Despite the fact that many articles have been written, discussions have taken place the author of „The A to Z of Corporate Social Responsibility“ Wayne Visser considers CSR should be refurbished. The idea of rejuvenating CSR is an indispensable measure. CSR has had a positive impact but significantly much more could have been achieved. The social, ecological, and ethical performance has room for improvement and change .

What should the future graduate embrace?

What are the issues that have to be dealt with to make the minds of the student, the businessperson the head of an international company change and solve the problems that are and will bother us, bringing extinction of species, etc. if no steps are taken. Wayne Visser speaks of the qualitative changes that we are to expect if the right steps are taken. The author regards the classical CSR as a means to establishing relationships with communities, to take up philanthropy and in this way help to mould a better image of a company.

Young students should understand that standardization, codes and guidelines have been necessary in every company but in the current changing world where there is a shift in power from centralization to decentralization, a change in scale from few to many, a change from application from single and exclusive to multiple and shared. All of these approaches have come to us from the world of technologies which are changing at a very fast rate and involve such notions as collective intelligence, collaborative networks, user participation. The tools which

make everything possible and add a new way of seeing the world, a new philosophy are connected with the social media. This is the environment with which the young person of today is very much involved and it seems here is the start of changing the old understanding of CSR into a new one. Here the author Visser proposes 5 new principles necessary to know for every college graduate. According to him it is „ Creativity, Scalability, Responsiveness, Glocality and Circularity.“

The new principles of CSR

In order to succeed in the CSR revolution, innovation and creativity are the buzz-words of the 21st century. „We can re-perceive our world, when we can find a genuinely new paradigm, or pattern of thinking. This process of ‘creative destruction’ is today a well accepted theory of societal change, first introduced by German sociologist Werner Sombart and elaborated by Austrian economist Joseph Schumpeter,“ says Verner.

Business is naturally **creative** and innovative. What is different about the Age of Responsibility is that business creativity needs to be directed to solving the world’s social and environmental problems. Fortunately, a new wave of social responsibility and social business is stretching across the globe, supported by many companies like American Swiss, Ashoka, e-Bay, the World Economic Forum, Grameen Bank and many more. It is not a remedy, but for some products and services, directing the creativity of business towards the most compelling needs of society is the most rapid, scalable way to herald the Age of Responsibility.

Companies can increase creativity by using competitions, forums, where innovative ideas are recognized and rewarded. The very active support of “intrapreneurs“ i.e. businesspeople inside the company. This last point is of significant importance to students at college where professionally trained teachers of every subject should encourage students to be creative in their studies by experimenting, participating in the analysis of case studies, in debates, competitions. Also invitations to managers and stakeholders of different famous companies where not just a red tape approach but a very beneficial discussion with both sides participating. In order to do this it is essential to urge students to search the internet, read articles, deepen their knowledge by reading books both paper and e-version. The numerous examples of great leaders at work, managers making mistakes and learning from them, socially responsible role leaders would all enhance the need for a responsible change .

Visser mentions another principle which is very important in the 21st century - scalability which he thinks only gets attention in conferences, case studies and is left on that level without any image of transforming the „very core of the business of their progenitors“ .

The sustainability problems we face are numerous, urgent and that the CSR solutions that are presented are usually a mere diversion or smoke screen from the issue at hand. It has been quite a long time all this messing about with ethical consumerism. The decisions of CEOs to make all their products organic and all their food certified enables students our future managers to see the importance of scalability. By setting a good example and following through with it on a large scale.

The idea that embracing or making an ethical choice is the only solution today and this must be done within the organisation where the student is learning, also in the place where he/she will be working, where small sustainability solutions can be replicated at a much bigger scale. Collaborating within the sectors, participating in cross-sector knowledge sharing discussions and forums to spread useful practice should also be on the agenda.

The third principle which Vissen mentions in connection with the modern type of CSR is responsiveness. It is clear that business as such is very responsive to the needs of society. It can be observed in the many years of philanthropy following disasters like floods, droughts, accidents, earthquakes. It is natural that donating towards these means is a rapid answer, responsiveness. In order to avoid the forming of coalitions acting as lobby groups designed to reject all pleas for sustainability, an international policy group with a transparent mission should be established.

Our graduates should pay attention to another term -*glocalization* which comes from the Japanese word *dochakuka* and means global localization. It was subsequently introduced in the

1990s. The CSR issues are apparent as dilemmas, rather than easy choices. It is obvious that companies will have to become far more sophisticated in understanding local contexts and finding the appropriate local solutions they demand, without forsaking universal principles. The Western-driven notions one-size fits all cannot be adapted in every context and need to be handled with great subtlety.

It is important to have an active volunteer programmes, which allow cross-cultural and cross-national knowledge transfer with the organisation and greater sensitivity to local challenges. Developing clear policy guidelines and procedures on how values translate into practice on issues like bribery and corruption.

The fifth principle is connected to circularity. Speaking of of the issues connected with the old CSR versus the newer version of it, it must be pointed out that the global economic system is based on a fundamentally flawed design. In the 1990s, in *The Ecology of Commerce*, Paul Hawken translated these ideas into three basic rules for sustainability: waste equals food; nature runs off current solar income; and nature depends on diversity. He also proposed replacing our product-sales economy with a service-lease model, famously using the example of Interface 'Evergreen' carpets that are leased and constantly replaced and recycled. Therefore CSR circularity would create buildings that, like trees, produce more energy than they consume and purify their own waste water; or factories that produce drinking water; or products that decompose and become food and nutrients. Circularity may not only be applied to the environment.

Business should be constantly feeding and replenishing its social and human capital, not only through education and training, but also by nourishing community and employee wellbeing. The new type of CSR should also stress the fact that the importance of meaning in work and life to equal status alongside ecological integrity and financial viability.

If the shifts in the defining features between the previous understanding of CSR and the new understanding of CSR are to be compared it would be fair to point out that adjectives like risk-based would now be reward-based, marginal becomes scalable, western becomes global, image-driven becomes performance-driven, specialized should become integrated. CSR indexes (that currently rank a limited set of large corporations) will make way for CSR rating systems that translate social, environmental, ethical and economic performance into corporate scores (similar to credit ratings) which can be employed by analysts and others in their decision making. Reliance on CSR departments will diminish, as responsibility and sustainability performance is incorporated into organizational appraisal and market incentive systems.

The sustainable business of tomorrow

Employers, stakeholders, teachers and students feel the sense of change which is coming into their lives. We are living on the tip of the post-industrial revolution and we can finally glimpse what a new model of sustainable business and purpose-inspired capitalism could look like. The only way to motivate people to join us in this effort is if they believe in what is being built. We are building nothing less than a new form of capitalism - one that serves society and sustains the planet.

These changes are dynamic and the teacher's task is not only to teach the subject we are responsible for but also routine matters like ethics, and of course most important of all, the attitude towards life, our philosophical notions of the society and about the world.

Learning theorists believe that if teachers and parents indulge in preaching the virtues of prosocial conduct it will become associated with the prosocial acts so that in the long run students will feel good when they behave pro-socially. Acts of kindness, generosity, compassion become self-reinforcing. If young people are to receive periodic praise or recognition for their goodwill or benevolence it is not at all difficult to see the way prosocial acts might retain the qualities of satisfaction and with time have the possibility of becoming resilient to extinction.

Albert Bandwin in his work „Learning by Observation „, believes that the most pervasive influence on young people's prosocial concern is the behaviour of other people – the social models to whom they are exposed. Having worked with young adults for so long it is difficult

not to agree. With the above mentioned notion. „Children, who witness the charitable acts of altruistic models often become more prosocially inclined even when the models incur personal costs and receive no tangible benefits for their kindly deeds“ Eisenberg Fabes, Spinrad, 2006.

Frederick Herzberg maintains that if people feel good about the work they are doing they will feel good about themselves and their jobs, their bosses and their companies. So seeing numerous positive examples of celebrities not only successful in their work but proactive in different campaigns in the community encourages youngsters to copy this prosocial behaviour.

The role of the educational institution

Educational institutions need to change their tone more than their syllabuses. According to Schumpeter “the original sin of business schools is boosterism. Business schools need to make more room for people to prick business bubbles, expose management fads. Kings once employed jesters to bring them down to earth. It’s time for business schools to do likewise.“

A socially responsible personality should have talent, knowledge and study well. The skills acquired at college should be applied in the future work place in society. For the younger generation it still remains an enormous challenge to apply their skills with the aim of becoming a socially responsible citizen. Volunteer work is a very good example how young people can learn to use their skills, expand their network of friends and acquaintances and learn from one another to be socially active. Exchange programmes also enable students to compare their know-how and social communication skills with students of other countries.

For every person it is important to try and search for the meaning of life as an individual, as a member of society. Previously books were the source of ideas and contemplation. Currently this has moved to a more virtual reality. Nevertheless the question of the vast amount of information has not made us better or more socially responsible. Being lost in an overwhelming amount of data, the developing member of society is the one who has a demand for the guru’s, teacher’s, helping hand or directing glance. The never ending issue on encouraging students - our future members of society to think in a free and liberated manner. There is always a need to encourage young people to delve much deeper into the inner soul, to learn to think about a much deeper meaning of living in a society. It is important to understand the connection between the body and the soul.

If there is a need to change – it should be done in a democratic way. In keeping and following our traditions which make our society and our country unique it is possible to be and remain an example nowadays and in the course of history. The fate of each society is determined by outer and inner sources. An active member of society will be sufficiently mature to take responsibility for all the actions taken, be they good or bad.

The only feasible way to keep and maintain the link between an individual and society is through science, art and morale. Self-consciousness, honesty, wisdom, righteousness, love are more important than all the other existential things. The only possible recourse - to search for the meaning of life living, working and taking on responsibilities beginning with the family, work place and society. The individual differs from all other creatures because the relation to the world is determined by cognition. All the members of society have the possibility to be better with the capacity of cognition. There is a temptation to misuse our capacity of cognition for an un noble purpose. Each individual should think in broader terms. And if possible should resist „consuming“ everything - replacing one set of pleasures for another. Rejecting all that hinders the development of a responsible and creative individual is crucial. Although this does not look like an overwhelming challenge, many make a mistake.

Every educated person of our society should very mindfully look through the different problems, try to help the younger generation to overcome them. Working as a teacher it is necessary to be able to speak to the younger generation about all the diversity of their problems. This can be done during the numerous case studies, debates, and discussions using the foreign language as a tool to implement the values necessary to be a socially responsible personality.

The young give us hope and optimism that the world will be a better place to live in. An open -hearted relationship where both sides can openly discuss, learn and teach one another is

one of the many solutions to all the essential questions. Each responsible individual of society should be nurtured. There is still a lot to be done in encouraging volunteer work, work for charities. It is vital to share experience with the younger generation, speaking and discussing. This is the role and the path of a modern college where professional skills and values are put on the same shelf and are of equal importance in the developing of a new personality for our future society. Only an active citizen, a socially responsible personality can encourage and inspire students to be ambitious in achieving goals.

The necessity to be a socially responsible personality and the codes to be learnt in order to succeed

Being socially responsible has to become a „fashionable trend“. There will always be a resistance to change. However, bearing in mind the fact that there is not too much time left it is important to understand how to overcome resistance to change. According to Richard Beckhard and David Gleicher’s Formula for Change, $D \times V \times F > R$, where:

D = Dissatisfaction with how things are now; V = Vision of what is possible; F = First concrete steps that can be taken towards the vision; R = Resistance to change

There are three options - a socially responsible person who knows the ten commandments, but has no or little knowledge of the social media, the second option, a social media expert with little knowledge of social responsibility or a modern person (student) with the best knowledge of social media, in-depth knowledge of the subjects studied at a higher institution with the goal of putting all the gained skills into the future company where social responsibility and sustainability are the part of the new pattern of life and work.

Many companies have their own codes of social behaviour which are becoming by far more and more popular to follow rather than to break or forget. The most popular celebrities and businesspeople from all walks of life, who are active, socially responsible should be selected as examples for youngsters, to openly debate and allow them to make conclusions for themselves.

There are secret codes of the new CSR. It is up to us to decode them and teach them to our students, hand them over to the younger generation and believe that students will not only have the necessary skills to live and work in a better society but also they have the basis of making the company they will work in a socially responsible one following the principles of creativity, responsiveness, scalability, locality and circularity.

Conclusions

A socially responsible person is one who has been nurtured to be not only a good specialist but an active citizen. College students understand what it is meant by being an active member of society and believe that the morale in Vilnius College enables students to develop as personalities and good specialists in future companies.

REFERENCES

1. **The Economist**, Schumpeter, September 26, 2009, page 72.
2. **Bowen Howard**, *The costs of higher education : how much do colleges and universities spend per student and how much should they spend?* Ann Arbor, Michigan, 1993.
3. **Bowen Howard**, *Social Responsibilities of the Businessman*, New York, Harper, 2011.
4. **Crane, Andrew**, Abigail McWilliams, Dirk Matten, Jeremy Moon, and Donald S. Siegel (Editors), *The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility*. Oxford, England; New York, NY: Oxford University, 2008. ISBN 9780199211593.
5. **Gerber. M.** *The E-myth Revisited*, New York, 2006.
6. **Visser, Wayne, Dirk Matten, Manfred Pohl, and Nick Tolhurst** (Editors) *The A to Z of Corporate Social Responsibility*. London, England; New York, 2007. NY: Wiley. ISBN 978-0-470-72395.

Natalia Jankarashvili (Tbilisi, Georgia)

Radiation Oncologist in Tbilisi Cancer Center and in Research
Institute of Clinical Medicine

Maia Topeshashvili (Tbilisi, Georgia)

Medical Physicist in Tbilisi Cancer center and in High Technology Medical Center

Irakli Sikharulidze (Tbilisi, Georgia)

Surgeon, Medical Doctor in Tbilisi Cancer center

Mikheil Janjalia (Tbilisi, Georgia)

Surgeon, Medical Doctor in Tbilisi Cancer center

**INTRAOPERATIVE RADIOTHERAPY
AS A SOCIAL PROBLEM
GIVEN AS A BOOST FOR BREAST CANCER**

Purpose: The standard radiotherapy (RT) of breast cancer consists of 50 Gy external beam RT (EBRT) to the whole breast followed by an photon or electron boost of 10–16 Gy (5-8 fraction) to the tumor bed in breast-conserving therapy (BCT). Intraoperative radiotherapy (IORT) could be an alternative to EBRT boost in 1 fraction with better cosmetic results.

Methods and Materials: Between November 2012 till April 2015 we have evaluated 135 women with early breast cancer, which were operated on followed by intraoperative applicators placed in the tumor bed. Prescribed dose was 20Gy on tissue surface. The skin was not in the radiation field. In all cases we have performed fast morphology study to evaluate postoperative margins and they were clear in 100% of patients. 73 patients received postoperative EBRT (46-50Gy in 2 Gy fractions). Late toxicity, cosmetic results and local control were assessed.

Results: After a median follow-up of 29 monthno local recurrences were observed within the primary tumor bed. All patients are alive without disease. Only G1 and G2 Adverse Events (AE) (late subcutaneous fibrosis within the boost area) were detected. A very good quality of life and cosmesis was good to excellent in the evaluated patients.

Conclusion: Our results revealed, that IORT, given as a boost after breast-conserving surgery is a reliable alternative to conventional postoperative

fractionated boost radiation and cosmetic effects is excellent in both cases, with only IORT and after IORT+EBRT.

REFERENCES

1. Anderson PR, Hanlon AL, Fowble BL, et al. Low complication rates are achievable after postmastectomy breast reconstruction and radiation therapy. *Int J Radiat Oncol Biol Phys* 2004; 59:1080B̄“1087.

2. Arthur DW, Schmidt-Ullrich RK, Friedman RB, et al. Accelerated superfractionated radiotherapy for inflammatory breast carcinoma: Complete response predicts outcome and allows for breast conservation. *Int J Radiat Oncol Biol Phys* 1999; 44:289B̄“296.

3. Baker RR, Holmes ER 3rd, Alderson PO, et al. An evaluation of bone scans as screening procedures for occult metastases in primary breast cancer. *Ann Surg* 1977; 186:363B̄“368.

4. Ballo MT, Strom EA, Prost H, et al. Local-regional control of recurrent breast carcinoma after mastectomy: Does hyperfractionated accelerated radiotherapy improve local control? *Int J Radiat Oncol Biol Phys* 1999; 44:105B̄“112.

5. Barker JL, Nelson AJ, Montague ED. Inflammatory carcinoma of the breast. *Radiology* 1976; 121:173B̄“176.

6. Bhatia SK, Saclarides TJ, Witt TR, et al. Hormone receptor studies in axillary metastases from occult breast cancers. *Cancer* 1987; 59:1170B̄“1172.

Natalia Jankarashvili (Tbilisi, Georgia)

Radiation Oncologist in Tbilisi Cancer Center and in Research
Institute of Clinical Medicine

Maia Topeshashvili (Tbilisi, Georgia)

Medical Physicist in Tbilisi Cancer center and in High Technology Medical Center

**SKIN CANCER
AS A SOCIAL PROBLEM
TREATMENT WITH INTRABEAM**

Purpose: The standard mean dose of external beam radiotherapy (RT) for skin cancer is 60-66Gy (30-33 fraction) to the tumor or tumor bed. Superficial beams with Intrabeam in some cases may be alternative to EBRT with less side effects, better cosmetic results and quite small number of treatment fractions.

Methods and Materials: Between May 2013 till April 2015 we treated 20 patients with skin cancer (SCC - 3. BCC - 17 1 patient with 2 colloids), which totally consisted 29 tumor lesions (in some cases several lesions in 1 patient). Minimal dose per fraction was 6 Gy on tissue surface and maximum 21. Minimum number of fractions 3.

Early and late toxicity, cosmetic results and local control were assessed in all cases.

Results: After 6 weeks all patients were evaluated. A very good quality of life and cosmesis was good to excellent in all patients. In 3 patients, in which tumor was very superficial and flat, we have observed complete response after 3 fractions of treatment. In 6 patients we have done total 4 fractions and in 10 patients total 6 fractions. Finally in 14 cases was achieved complete response, in 1 case no result and 5 patients are at this moment under observation.

Conclusion: Our results revealed that Radiotherapy with Superficial beam is excellent treatment option for not deeply invasive tumors located on the flat surface of the skin and also in some exophytic tumors.

REFERENCES

1. **Akhtar S, Oza KK, Wright J.** Merkel cell carcinoma: report of 10 cases and review of the literature. *J Am Acad Dermatol* 2000; 43:755BТ“767.
2. **Alam M, Ratner D.** Cutaneous squamous-cell carcinoma. *N Engl J Med* 2001; 344:975BТ“983.
3. **Allen PJ, Bowne WB, Jaques DP, et al.** Merkel cell carcinoma: prognosis and treatment of patients from a single institution. *J Clin Oncol* 2005; 23:2300BТ“2309.
4. **Anderson TD, Weber RS, Guerry D, et al.** Desmoplastic neurotropic melanoma of the head and neck: the role of radiation therapy. *Head Neck* 2002; 24:1068BТ“1071.
5. **Bafaloukos D, Gogas H.** The treatment of brain metastases in melanoma patients. *Cancer Treat Rev* 2004; 30:515BТ“520.

Natalia Jankarashvili (Tbilisi, Georgia)

Radiation Oncologist in Tbilisi Cancer Center and in Research
Institute of Clinical Medicine

Maia Topeshashvili (Tbilisi, Georgia)

Medical Physicist in Tbilisi Cancer center and in High Technology Medical Center

Giorgi Magalashvili (Tbilisi, Georgia)

Surgeon, Medical Doctor in Neurosurgery Center

Edisher Magalashvili (Tbilisi, Georgia)

Surgeon, Medical Doctor in Neurosurgery Center

**BRAIN PRIMARY TUMORS AND METASTASIS,
AS A SOCIAL PROBLEM
AND INTRAOPERATIVE RADIATION THERAPY IORT OF PRIMARY**

Purpose: The standard radiotherapy (RT) course of primary brain tumor is maximum safe resection, chemo-RT and adjuvant chemotherapy. After this kind of multidisciplinary treatment median disease free survival is about 12-14 months. During recurrence, secondary course of EBRT is not allowed and the only remaining choice is chemotherapy and operational intervention. The standard time from excision of tumor from brain, till the beginning of RT course is 3-4 weeks. In some cases at this time tumor is enlarging and reaching almost the same preoperative volume.

Intraoperative radiotherapy (IORT) may decrease tumor progression time after the operation, before beginning of RT. Also this treatment modality may perform local control of the tumor bed, once tumor excision of primary brain tumors are performed and also of brain metastasis in not irradiated as well as in previously irradiated patients.

Methods and Materials: Between November 2014 till April 2015 we have evaluated 5 patients with brain tumor operated and IORT applicator was placed in the tumor bed. Prescribed dose was 10Gy on 2mm depth in case of brain metastasis and 20Gy on tissue surface in case of primary brain tumor. The meningeal sheet in all cases was protected from radiation. Acute and late toxicity and local control were assessed. Local control was evaluated on contrast enhanced brain MRI.

Results: After a median follow-up during 5 months no local recurrences were observed within the primary tumor bed. All patients are alive without disease. No Adverse Events (AE) (late subcutaneous fibrosis within the boost area) were detected. A very good quality of life was in all patients.

Conclusion: Our results revealed, that IORT given in primary and metastatic brain tumors is safe, no clinical or investigated side affect were detected. All patients are alive and no recurrence on brain MRI yet.

REFERENCES

1. Abrey LE, Moskowitz CH, Mason WP, et al. Intensive methotrexate and cytarabine followed by high-dose chemotherapy with autologous stem-cell rescue in patients with newly diagnosed primary CNS lymphoma: an intent-to-treat analysis. *J Clin Oncol* 2003; 21(22):4151B^T“4156.

2. Andrews DW, Suarez O, Goldman HW, et al. Stereotactic radiosurgery and fractionated stereotactic radiotherapy for the treatment of acoustic schwannomas: comparative observations of 125 patients treated at one institution. *Int J Radiat Oncol Biol Phys* 2001; 50(5):1265B^T“1278. P.747

3. Athanassiou H, Synodinou M, Maragoudakis E, et al. Randomized phase II study of temozolomide and radiotherapy compared with radiotherapy alone in newly diagnosed glioblastoma multiforme. *J Clin Oncol* 2005; 23(10):2372B^T“2377.

4. Barbaro NM, Gutin PH, Wilson CB, et al. Radiation therapy in the treatment of partially resected meningiomas. *Neurosurgery* 1987; 20(4):525B^T“528.

5. Bassal M, Mertens AC, Taylor L, et al. Risk of selected subsequent carcinomas in survivors of childhood cancer: a report from the Childhood Cancer Survivor Study. *J Clin Oncol* 2006; 24(3):476B^T“483.

6. Batchelor T, Carson K, O'Neill A, et al. Treatment of primary CNS lymphoma with methotrexate and deferred radiotherapy: a report of NABTT 96-07. *J Clin Oncol* 2003; 21(6):1044B^T“1049.

7. Bauman G, Yartsev S, Coad T, et al. Helical tomotherapy for craniospinal radiation. *Br J Radiol* 2005; 78(930):548B^T“552.

УДК 32+33+34+35

Анзор Альфредович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических наук, Профессор факультета бизнес-инжиниринга Грузинского технического университета, Вице-Президент Международной Академии социально-экономических наук, Международной Академии политического менеджмента и Международной Академии Юридических наук, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук

СОЦИАЛЬНО НАЦЕЛЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ТВОРЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

В условиях плюралистического общества, в условиях социально нацеленной регулируемой свободы принципиальное значение имеет творческое осмысление проблемы дерегулирования экономики и общественной жизни, ибо для социально нацеленного управления обществом и государством – *для управления экономикой и общественно-государственной системой в целом в интересах каждого человека* – все более возрастает роль дерегулирования, так как в процессе управления обществом и государством, наряду с управлением из центра, активно используется и дерегулирование – как составная часть системы государственного регулирования и управления.

Таким образом, в науке государственного управления особое значение приобретает исследование теоретических проблем, как регулирования, так и дерегулирования экономики и общественной жизни.

Указанные проблемы становятся еще более актуальными в условиях так называемой рыночной экономики.

Притом, я не случайно подчеркиваю, что речь идет именно о так называемой рыночной экономике, *ибо экономика без рыночных отношений не существует и не может существовать.*

Однако, *в условиях так называемой рыночной экономики*, рыночные механизмы играют определяющую роль в управлении, как экономическими процессами, так и в управлении обществом и государством в целом.

Поэтому, *с учетом того, что экономика без рынка не существует и не может существовать, как я многократно отмечал и ранее*, так называемую рыночную экономику было бы правомерно называть не рыночной экономикой, а – преимущественно рынком управляемой экономикой.

Именно необходимостью решения вышеотмеченных проблем, и, прежде всего, необходимостью творческого осмысления проблемы дерегулирования экономики и общественной жизни, имеющей целью эффективное осуществление социально нацеленного государственного управления, определяется актуальность данной темы исследования.

Принципиально важно обратить особое внимание на то, что теоретическим проблемам государственного управления посвящено большое количество научных исследований, которые отражены в разных научных публикациях.

Вместе с тем, за исключением моих научных публикаций, фактически не встречаются научные труды, в которых исследование проблем дерегулирования экономики и общественной жизни было бы непосредственно связано с государственным управлением, и рассматривалось бы в аспекте социально нацеленного государственного управления.

Исходя из этого, целью предложенного исследования является исследование и творческое осмысление проблем дерегулирования экономики и общественной жизни непосредственно в связи с государственным управлением и государственным регулированием, т.е. в аспекте государственного управления, *притом, что особенно важно, в аспекте социально нацеленного государственного управления.*

Задачей данного исследования является углубленный научный анализ теоретических проблем дерегулирования экономики и общественной жизни *непосредственно в связи с государственным управлением и государственным регулированием*, и предложение созданной мной Теории дерегулирования экономики и общественной жизни – как нового научного направления в науке государственного управления, *служащего интересам каждого человека.*

Проблемы государственного регулирования экономики и общественной жизни, *рассматриваемые мной в качестве проблем государственного управления*, должны включать в себя и необходимость исследования теоретических проблем дерегулирования экономики и общественной жизни – как *специфического метода государственного регулирования и государственного управления, направленного на эффективное осуществление трансформационных процессов в интересах каждого человека, что делает исследуемую проблему чрезмерно актуальной.*

Следовательно, проблема государственного дерегулирования экономики и общественной жизни является одной из актуальнейших проблем науки государственного управления, *а также одной из важнейших политико-экономических проблем эффективного функционирования общества и государства.*

Регулирование и дерегулирование экономики и общественной жизни, *по моему научно обоснованному утверждению*, являются двумя неразрывными сторонами государственного управления в условиях целенаправленного сочетания свободы и необходимости.

Притом в основе решения проблемы регулирования и дерегулирования экономики и общественной жизни должна быть заложена, прежде всего, стратегическая целевая направленность Политического менеджмента на защиту прав, свобод и интересов каждого человека.

Исследование проблем менеджмента в сфере экономики и бизнеса имеет принципиальное значение для эффективного функционирования общества и государства.

В связи с этим необходимо отметить, что проблемы регулирования и дерегулирования экономики и общественной жизни непосредственно связаны с проблемами менеджмента и государственного управления в целом, ибо государственное регулирование, *по моему глубокому убеждению*, одно из важнейших методов и составная часть системы государственного управления.

Вместе с тем, считаю необходимым еще раз особо отметить, что проблемы государственного регулирования экономики и общественной жизни, рассматриваемые мной в качестве проблем государственного управления, должны включать в себя и необходимость исследования теоретических проблем дерегулирования экономики и общественной жизни – как специфического метода Политического менеджмента и, *соответственно*, как специфического метода государственного управления в целом, направленного на эффективное функционирование экономики, общества и государства в интересах каждого человека.

Таким образом, еще раз подтверждается, что, как уже отмечалось, проблема государственного дерегулирования экономики и общественной жизни является одной из актуальнейших проблем науки государственного управления.

Актуальность и принципиальная значимость проблемы государственного регулирования экономики и общественной жизни на современном этапе обусловлена, *прежде всего*, тем, что мировой экономический кризис создал большие сложности для решения социальных проблем и, *соответственно*, для практической реализации социальной ориентации рыночно-экономической системы.

В связи с этим, *особую актуальность приобретает исследование теоретических проблем социально ориентированной рыночной экономики.*

Для углубленного научного исследования этих проблем, *на мой взгляд*, необходимо, *прежде всего*, определение сущности социально ориентированной рыночной экономики, а, следовательно, выявление особенностей данной рыночно-экономической системы и ее отличий от рыночной экономики в традиционном понимании.

Необходимо отметить, что в термине “рыночная экономика” должно подразумеваться, *с одной стороны*, экономика, нацеленная на получение максимальной прибыли, с использованием многообразных форм ее рыночной организации, а, *с другой стороны*, – экономика, в которой главная роль принадлежит рыночным механизмам.

При этом, под рыночной экономикой фактически подразумевается всеобщий характер рынка – рыночных отношений, что свойственно капитализму, *т. е. в термине “рыночная экономика” в современном понимании фактически подразумевается капиталистическая рыночная экономика, так как иначе невозможно объяснить содержание перехода к рыночной экономике, тогда как рынок – рыночные отношения – и,*

соответственно, рыночная экономика не являются характерными лишь для капитализма.

Таким образом, рыночная экономика в том понимании, которое реально подразумевается в данном термине в современных условиях, по моему глубокому убеждению, как отмечалось мной и выше, должна называться экономикой, регулируемой преимущественно рынком.

Что касается социально ориентированной рыночной экономики, то она подразумевает:

Во-первых, необходимость использования многообразных форм рыночной организации и регулирующей роли рыночных механизмов.

И, во-вторых, – подразумевает необходимость правового и организационного вмешательства государства при максимальном сохранении возможной свободы предпринимателей.

Следовательно, проведенные мной научные исследования давно привели к логическому выводу о том, что сущность социально ориентированной рыночной экономики заключается в функционировании такой рыночно-экономической системы, для которой характерны одновременно стремление к получению прибыли и социальная ориентация [1; 2; 3; 4; и др.].

Важно особо отметить, что для практической реализации сущностной природы социально ориентированной рыночной экономики, с учетом специфики ее функционирования, по моему глубокому убеждению, принципиальное значение имеет правовое обеспечение отмеченной рыночно-экономической системы, что может быть обеспечено лишь государственной властью в процессе государственного управления.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то, что государственному регулированию экономики и общественной жизни фактически противопоставляется дерегулирование, ибо под дерегулированием обычно понимается отказ от государственного регулирования экономики и общественной жизни – отказ от вмешательства государства в экономическую жизнь членов общества, что, по моему мнению, совершенно неверно.

Ошибочность противопоставления дерегулирования экономики и общественной жизни государственному регулированию обосновывается мной следующими научными аргументами:

Во-первых, в условиях цивилизованного функционирования общества и государства, дерегулирование экономики и общественной жизни не может происходить произвольно, то есть дерегулирование экономики и общественной жизни в государстве не может происходить без воли государства – не может происходить без активного правового и организационного вмешательства государственной власти в экономическую жизнь общества.

И, во-вторых, хотя дерегулирование на первый взгляд означает будто бы отказ от государственного регулирования экономики и

общественной жизни, но ведь сам процесс дерегулирования в институционально-правовом и организационном плане обеспечивается и регулируется именно государством.

И ведь именно государством обеспечивается дальнейшее свободное функционирование дерегулированной экономики.

Следовательно, в условиях реального цивилизованного функционирования общества и государства, дерегулирование экономики и общественной жизни возможно лишь при институционально-правовом и организационном обеспечении со стороны государственной власти – как процесса дерегулирования экономики и общественной жизни, так и процесса свободного функционирования экономики и общественной жизни в рамках существующих в государстве законов и других правовых актов.

Вместе с тем, предлагая созданную мной Теорию дерегулирования экономики и общественной жизни – как Теорию регулируемой свободы, и как одну из важнейших форм государственного регулирования и управления, т. е. рассматривая дерегулирование – как специфический метод государственного регулирования экономики и общественной жизни, я имею в виду не непосредственное вмешательство государства и, соответственно, не вмешательство государственной власти в конкретные экономические процессы дерегулированной экономики и т. д., а подразумеваю создание государством максимально благоприятных условий для эффективного функционирования дерегулированной экономики и общественной жизни в интересах каждого человека, в интересах общества, государства и человечества в целом.

Исходя из всего вышеизложенного логически следует, что в условиях функционирования общества и государства, а тем более, в условиях формирования и функционирования цивилизованного общества и государства, где рыночные отношения, как и вся экономическая жизнь общества, направлены (*должны быть направлены*) на реализацию интересов народа, практическое осуществление которой невозможно без соответствующего институционально-правового и организационного обеспечения со стороны государства, дерегулирование экономики и общественной жизни можно и нужно рассматривать лишь как одну из важнейших форм их государственного регулирования и как регулируемую свободу.

Необходимо также отметить, что социально ориентированная рыночная экономика отличается от традиционно понимаемой рыночной экономики не просто социальной ориентацией рыночных отношений, а, *прежде всего*, отличается значительным вмешательством государства в функционирование экономики в интересах народа.

Таким образом, социально ориентированная рыночная экономика характеризуется регулирующей и управляющей ролью государства в

функционировании экономической жизни общества, без чего практическая реализация интересов народа неосуществима.

Следовательно, трудно согласится с теорией Адама Смита, согласно которому интересы народа будто бы осуществляются автоматически, в результате действия «невидимой руки» рынка [5, с. 332].

Вместе с тем, важно обратить особое внимание также на то, что, по моему глубокому убеждению, и государственное регулирование экономики само собой не может означать и не означает ее социальную ориентацию, так как государство, в зависимости от целевой направленности функционирования общественно-государственной системы [6], может регулировать экономику не только исходя из социальной цели, а даже наоборот, т. е. государство может регулировать экономику и исходя лишь из экономической цели, и оно (государство) может фактически не учитывать необходимость ее социальной ориентации.

Поэтому, в связи с суждением о регулирующей и управляющей роли государства в функционировании экономики, *на мой взгляд, прежде всего, следует конкретно обратить внимание на необходимость регулирования государством рыночной экономики не только с точки зрения ее экономической эффективности, но и с целью ее социальной ориентации, ибо государственное регулирование фактически может даже противоречить социальной ориентации рыночной экономики.*

Вместе с тем, правовое дерегулирование экономики со стороны государства – как одна из важнейших форм ее государственного регулирования и государственного управления, в определенных конкретных условиях может способствовать, как эффективному функционированию рыночной экономики с точки зрения экономической эффективности, так и практической реализации социальной ориентации рыночно-экономической системы.

В результате всего вышеизложенного считаю необходимым еще раз обратить особое внимание на то, что правовое дерегулирование экономики государством представляет собой одну из важнейших форм ее государственного регулирования и государственного управления, ибо и дерегулирование экономики регулируется государством [1, с. 30-31].

Таким образом, научный анализ проблем государственного управления и, *в связи с этим, исследование проблем дерегулирования экономической жизни общества и общественной жизни вообще, приводит к научно обоснованному выводу о том, что процесс правового дерегулирования экономики и общественной жизни государственной властью – является составной частью процесса государственного регулирования и государственного управления, а, следовательно, является регулируемой свободой.*

Притом, *необходимо особо отметить, что проблема регулирования и дерегулирования является не только проблемой регулирования и дерегулирования экономики, но является и проблемой регулирования и дерегулирования общественной жизни, с учетом того, что*

дерегулирование как экономики, так и общественной жизни является регулируемой свободой, которая непосредственно связана с проблемами Политического менеджмента – с проблемами государственного управления в целом, ибо государственное дерегулирование, как уже отмечалось, – это одно из важнейших методов и составная часть системы государственного управления [7; 8; 9; 10; 11].

Следовательно, созданная мной Теория дерегулирования экономики – как Теория регулируемой свободы, и как одна из важнейших форм ее государственного регулирования, как специфический метод государственного регулирования экономики, одновременно является и Теорией дерегулирования общественной жизни.

Притом, под дерегулированием – как *специфическим методом государственного регулирования экономики и общественной жизни*, я подразумеваю и имею в виду не непосредственное регулирование государством – не непосредственное вмешательство государства и, соответственно, не вмешательство государственной власти в конкретные процессы дерегулированной общественной жизни, а подразумеваю создание государством максимально благоприятных условий для эффективного функционирования дерегулированной общественной жизни в интересах каждого человека, в интересах общества, государства и человечества в целом.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного логически – научно обоснованно подтверждается, что регулирование и дерегулирование экономики и общественной жизни являются двумя неразрывными сторонами государственного управления в условиях целенаправленного сочетания свободы и необходимости.

Исходя из всего вышеизложенного логически следует, что творческое осмысление проблемы дерегулирования экономики и общественной жизни – как специфического метода социально нацеленного государственного управления, является необходимым условием эффективного функционирования общественно-государственной системы в условиях плюралистического общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Анзор А. Социально ориентированная рыночная экономика и влияние правового фактора на ее эффективное функционирование (монография на грузинском языке). Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2008.

2. Кураташвили Анзор А. Социально ориентированные рыночные отношения и правовой фактор. Труды Грузинского технического университета. 1998, № 5 (421). Тбилиси: Издательство “Технический университет”, 1998, с. 132-133.

3. Кураташвили Анзор А. Рыночная экономика и правовой фактор. BULLETIN "Medicine, Science, Innovation and Business New" ("Новости медицины, науки, инновации и бизнеса – голос профессионалов и бизнесменов США, СНГ и других стран мира"). Volume 6, Number 7 (57), July, 1999. New York, USA, p. 6.

4. Kuratashvili Anzor. Socially Orientated Market Economy: Contradictions and the Ways of their Overcoming. International Scientific Journal "Progress", 2001, №1-2. Tbilisi: International Publishing House "Progress", 2001, p.53-56.

5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962.

6. Кураташвили Альфред А. Философия социальной цели. Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2003.

7. Кураташвили Анзор А. Государственное регулирование и саморегулирование экономики в системе государственного управления. *Научные Изыскания в государственном и муниципальном управлении* Сборник научных трудов. Выпуск 1/2012. Академия муниципального управления (Киев, Украина). Киев – 2012, с. 87-93.

8. Кураташвили Анзор А. Проблемы менеджмента в обществе и в государстве. Теория дерегулирования – как Теория регулируемой свободы, и Теория социальной прибыли – как критерий и как Теория истинно человеческой эффективности (монография на русском языке). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2013. – 192 стр.

9. Кураташвили Анзор А. Регулирование и дерегулирование экономики и общественной жизни в целом – как единая общегосударственная проблема. Права человека и проблемы государственного управления. Материалы Международной научной конференции (21.01.2014). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2014, с. 61-69.

10. Кураташвили Анзор А. Прлитико-правовые проблемы и механизмы дерегулирования экономики и общественной жизни в системе государственного управления. Международный научный журнал "Прогресс", 2014, №1-2. *Международная Академия социально-экономических наук.* Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2014. – с. 29-34.

11. Кураташвили Анзор А. Проблемы и механизмы сочетания регулирования и дерегулирования экономики в процессе модернизации государственного управления. «Модернизационные процессы государственного и муниципального управления». Материалы Международной научно-практической конференции (4 апреля 2014 года). Часть Вторая. Академия муниципального управления (Киев, Украина). Киев: Издательско-полиграфический центр Академии муниципального управления, в 2-х частях. Ч. I, 2014, с. 37-39.

ლია კოზმანაშვილი (თბილისი, საქართველო)

ეკონომიკურ მეცნიერებათა დოქტორი, აუდიტორული ფირმა “აუდიტ-ლოჯიკ“-ის დირექტორი

საბაზრო ეკონომიკის სოციალური ეფექტიანობის პრობლემა და საბაზრის სისტემის როლი და მნიშვნელობა პრობლემის გადაწყვეტაში

საბაზრო ურთიერთობების ეკონომიკური ეფექტიანობის უზრუნველყოფის პრობლემასთან ერთად, ნებისმიერი სახელმწიფოსთვის, განსაკუთრებით მნიშვნელოვანია მისი სოციალური ეფექტიანობის პრობლემის გადაწყვეტა.

აღსანიშნავია, რომ ორივე პრობლემის – საბაზრო ურთიერთობების ეკონომიკური ეფექტიანობისა და სოციალური ეფექტიანობის პრობლემების გადაწყვეტა უშუალოდ არის დაკავშირებული საგადასახადო სისტემის სრულყოფასთან.

საზოგადოდ, ”სოციალური ეფექტიანობა, – როგორც ახალ ეკონომიკურ ენციკლოპედიაშია განმარტებული, – არის შედარება დანახარჯებისა სოციალური ღონისძიებების ჩატარებაზე საინვესტიციო პროექტის ან პროგრამის რეალიზაციისას (მაგალითად, სავაზრო დასახლების მშენებლობა ნავთობ-გაზის საბადოების მუშებისათვის) და შესაძლო დანაკარგები მოცემული ღონისძიებების იგნორირების შემთხვევაში (მოცემულ შემთხვევაში – დროისა და სახსრების დანაკარგები მუშების ახლომდებარე დასახლებული პუნქტებიდან გადმოყვანის შემთხვევაში)” [1, გვ. 793].

სოციალური ეფექტიანობის პრობლემასა და მის გადაწყვეტასთან დაკავშირებით, განსაკუთრებულ ინტერესს იმსახურებს პროფესორ ალფრედ კურატაშვილის მიერ მონოგრაფიაში: “ხალხის ინტერესების უზენაესობის თეორია”, გამოთქმული მოსაზრება.

კერძოდ, პროფესორი ალფრედ კურატაშვილი წერს, რომ “საბაზრო ურთიერთობები გენეტიკურად ანტაგონისტურ ხასიათს ატარებს, რაც აუცილებელს ხდის სახელმწიფოს აქტიურ მონაწილეობას ისეთი პოლიტიკურ-სამართლებრივი და სოციალურ-ეკონომიკური მექანიზმების შექმნაში, რომელთა გამოყენებით ეს ურთიერთობები სოციალური მიზნის რეალიზაციას დაექვემდებარება, ანუ რომელთა გამოყენების (სოციალურ-ეკონომიკური მართვის მექანიზმების გამოყენების) შედეგად საბაზრო ურთიერთობები ჭეშმარიტად ხალხის ინტერესებს დაექვემდებარება” [2, გვ. 157].

პროფესორ ალფრედ კურატაშვილის მიერ იმავე მონოგრაფიაში მოცემულია, აგრეთვე, სოციალური მიზნის რეალიზაციის გზაც, რომელიც შემდეგნაირად აქვს ჩამოყალიბებული: “საბაზრო ურთიერთობების გენეტიკურად ანტაგონისტური ბუნების გათვალისწინებით, და იმის გათვალისწინებით, რომ ამ ურთიერთობებს უნარი გააჩნიათ ბაზრის სრული თავისუფლების პირობებში ეკონომიკურად, მორალურად და ფიზიკურად გათელონ ხალხი, აუცილებლად მიმაჩნია, რომ სახელმწიფო ხელისუფლება ღებულობდეს ისეთ კანონებს, რომლებიც, ერთი მხრივ, ხალხის ინტერესებიდან გამომდინარე მისცემდნენ მაქსიმალურად დასაშვებ თავისუფლებას ყოველ ადამიანს, მათ შორის, მეწარმეებს, ბიზნესმენებს და ა.შ., ხოლო, მეორე მხრივ, რომ ეს კანონები ემსახურებოდეს ჭეშმარიტად ადამიანური საზოგადოებისა და სახელმწიფოს სოციალურ მიზანს და რომ ისინი გამორიცხავდნენ ანტი-სოციალურ, ანტი-ზნობრივ, ანტი-ჰუმანურ მოვლენებს – რომ ისინი გამიზნული იყოს ყოველი ადამიანის უფლებების, თავისუფლებების და ინტერესების დასაცავად.

მაშასადამე, სოციალურად გამიზნული კანონების მიღებისა და მათი აღსრულების უმკაცრესი დაცვის პირობებში, საბაზრო ურთიერთობები, ისევე როგორც თვითონ კანონები დაექვემდებარება ხალხის ინტერესების ეფექტიან რეალიზაციას” [2, გვ. 158-159].

შეუძლებელია არ დავეთანხმოთ პროფესორ ალფრედ კურატაშვილის ზემოთ აღნიშნულ მონოგრაფიაში მოცემულ თეორიას, რადგან ქვეყნის ეკონომიკური ეფექტიანობის ამაღლებას, სამეცნიერო-ტექნიკურ მიღწევებს, საზოგადოებრივ-სახელმწიფოებრივი სისტემების,

ეკონომიკური და საგადასახადო სისტემების სრულყოფას არავითარი აზრი არ ექნება, თუ იგი არ იქნება დაკავშირებული სოციალური ეფექტიანობის პრობლემის გადაწყვეტასთან. ანუ, ისევ პროფესორ ალფრედ კურატაშვილის სიტყვებით რომ ვთქვათ, “ყველა ნორმატიული და სხვა სამართლებრივი აქტი, და უპირველეს ყოვლისა, სახელმწიფოთა კონსტიტუციები მოყვანილი უნდა იქნეს შესაბამისობაში ხალხის ინტერესების უზენაესობასთან, რამეთუ უზენაესობა საზოგადოებაში და სახელმწიფოში ეკუთვნის (უნდა ეკუთვნოდეს) არა კანონს, არამედ ადამიანს, ადამიანის ინტერესებს – ხალხის ინტერესებს” [2, გვ. 163].

აქვე უნდა აღინიშნოს, რომ არანაკლებ საინტერესოა, პროფესორ ალფრედ კურატაშვილის მიერ შექმნილი “თანამდებობის პირთა უფლებებისა და პასუხისმგებლობის ბალანსირების თეორია”, რომელსაც სპეციალური მონოგრაფია ეძღვნება და სადაც ავტორი გვთავაზობს პოლიტიკურ-სამართლებრივ მექანიზმს სახელმწიფოსა და სახელმწიფოებრივი თანამდებობის პირების უფლებებსა და პასუხისმგებლობას შორის არსებული წინააღმდეგობის გადაჭრის შესახებ. იმ წინააღმდეგობის, რომელიც ყოველთვის წარმოადგენდა პრობლემას და რომელიც განსაკუთრებით აქტუალური და მწვავე გახდა ჩვენს ქვეყანაში ბოლო ათწლეულში, რადგან ამ პერიოდში განვითარებულმა მოვლენებმა ცხადყო, რომ “თანამდებობის პირთა უფლებებისა და პასუხისმგებლობის ბალანსირების” გარეშე უბრალოდ წარმოუდგენელია სახელმწიფოს ნორმალური ფუნქციონირება.

კერძოდ, აღნიშნულ მონოგრაფიაში პროფესორი ალფრედ კურატაშვილი წერს: “თანამდებობის პირთა უფლებებისა და პასუხისმგებლობის ბალანსირების თეორია არის წინააღმდეგობის გადაჭრის საფუძველი, ერთი მხრივ, იმ უფლებებსა და მოვალეობებს შორის, რომლებიც სახელმწიფოს, და, მამასადამე, იმ სახელმწიფოებრივ თანამდებობის პირებსაც გააჩნიათ, რომელთა მოღვაწეობითაც ხორციელდება საზოგადოებისა და სახელმწიფოს ფუნქციონირება, და, მეორე მხრივ, ამ თანამდებობის პირთა მოღვაწეობის შედეგებზე მათი კონკრეტული თეორიული და პრაქტიკული იურიდიული პასუხისმგებლობის არარსებობას შორის” [3, გვ. 127].

ნებისმიერი საგადასახადო სისტემის შეფასებისას, უნდა გამოვიდეთ იქიდან, რომ იგი წარმოადგენს რთულ ეკონომიკურ ფენომენს, რომელიც მჭიდროდ არის დაკავშირებული ქვეყნის ეკონომიკის მდგომარეობასთან. ხოლო რაც შეეხება გადასახადებს, ისინი სახელმწიფო ბიუჯეტში შემოსავლების მობილიზაციის მარტივი ინსტრუმენტიდან გარდაიქმნებიან მთელი კვლავწარმოების პროცესის ძირითად მარეგულირებელ ინსტრუმენტად, რომელიც დიდ გავლენას ახდენს ეკონომიკის ფუნქციონირების პირობებზე, მის ზრდის ტემპებსა და ეფექტიანობაზე.

ამრიგად, საგადასახადო სისტემა არის ნებისმიერი ქვეყნის ეროვნულ ეკონომიკაზე სახელმწიფო ზემოქმედების ძირითადი მექანიზმი, ამასთანავე საბაზრო ეკონომიკის ერთ-ერთი უმნიშვნელოვანესი ინსტრუმენტი.

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, რადგან რეალურად ეკონომიკური ეფექტიანობის უზრუნველყოფა თავისთავად ნიშნავს გარკვეულწილად სოციალური ეფექტიანობის უზრუნველყოფის პრობლემის გადაწყვეტასაც, შესაბამისად, ეკონომიკური ეფექტიანობის უზრუნველყოფის პრობლემის გადასაწყვეტად გატარებული ყოველი კონკრეტული ღონისძიება, იმავდროულად დაკავშირებულია სოციალური ეფექტიანობის უზრუნველყოფის პრობლემის გადაწყვეტასთან.

საგადასახადო სისტემის სრულყოფის ღონისძიებებიდან უმთავრეს ღონისძიებად კვლავ რჩება ძირითადი სამოქმედო დოკუმენტის – საგადასახადო კოდექსის სრულყოფა. აღნიშნული საკითხი საქართველოსთან მიმართებაში რომ განვიხილოთ, ნათელი გახდება, – მიუხედავად საგადასახადო კოდექსის მუდმივი სრულყოფისა, კოდექსმა და საგადასახადო სისტემამ ჯერ კიდევ ვერ უზრუნველყო ქვეყნის ეკონომიკური და სოციალური პრობლემების გადაწყვეტა სათანადო დონეზე. კერძოდ, მან ჯერ კიდევ ვერ უზრუნველყო მცირე ბიზნესის განვითარება და შესაბამისად, ქვეყნის მთავარი პრობლემის – უმუშევრობის დონის შემცირება. მიუხედავად

სტატისტიკის ეროვნული სამსახურის მიერ გამოქვეყნებული მონაცემებისა, რომლის მიხედვითაც უმუშევრობის დონე 2014 წელს 2013 წელთან შედარებით შემცირებულია 2.2%-ით და მან ბოლო 11 წლის მანძილზე ყველაზე დაბალ ნიშნულს 12.4%-ს მიაღწია, რეალურად ქვეყანაში საკმაოდ მძიმე სოციალური ფონია და, შესაბამისად, სტატისტიკის ეროვნული სამსახურის მიერ გამოქვეყნებული მონაცემების მიმართ მოსახლეობის ნდობის ხარისხი დაბალია. მდგომარეობის გამოსწორების ნაცვლად, ქვეყანაში აქამდე არსებულ პრობლემებს დაემატა ლარის კურსის კატასტროფული ვარდნა, რაც გლობალურ მოვლენებთან ერთად, ექსპერტების აზრით, ქვეყანაში არსებული საბანკო სექტორის საქმიანობამაც განაპირობა და რამაც კიდევ უფრო დაამძიმა მოსახლეობის ისედაც მძიმე მდგომარეობა.

მიუხედავად იმისა, რომ საგადასახადო კოდექსში, მისი ლიბერალიზაციის მიზნით, 2012 წლის ოქტომბრიდან 2015 წლის 1 ივნისამდე პერიოდში 34 შემთხვევაში შევიდა მთელი რიგი ცვლილებები: ჯარიმების შემცირების, დაუბეგრავი მინიმუმის შემოღების, საშემოსავლო გადასახადით დაბეგვრისას ზოგ შემთხვევაში 5%-იანი განაკვეთის გამოყენების, ბიუჯეტის თანხების დაგვიანებით გადახდის შემთხვევაში ვადაგადაცილებული დღისათვის საურავის განაკვეთის შემცირების, ხანდაზმულობის ვადების შემცირებისა და კიდევ ბევრი სხვა კუთხით, ჯერ-ჯერობით ამ მოვლენამ ვერ ჰპოვა სათანადო ასახვა ეკონომიკის განვითარებასა და მოსახლეობის სოციალური მდგომარეობის გაუმჯობესებაზე, რაც თავისთავად მიანიშნებს, რომ აღნიშნული ცვლილებები არ არის საკმარისი.

ყოველივე ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, საჭიროა ქმედითი ღონისძიებების გატარება დროის უახლოეს პერიოდში ეროვნული ვალუტის კურსის სტაბილიზაციისა და, ზოგადად, საბაზრო ეკონომიკის სოციალური ეფექტიანობის პრობლემის გადაჭრისათვის.

ლიტერატურა

1. Румианцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. – М.; ИНФРА-М, 2008, -VI, 826 с.

2. კურატაშვილი ალფრედ. ხალხის ინტერესების უზენაესობის თეორია. პრინციპულად ახალი მეცნიერული მიმართულება და მმართველობითი სამართლის, კემშარიტად ადამიანური საზოგადოების სამართლებრივი სისტემისა და მთლიანად სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა სისტემაქმნადი თეორია (მონოგრაფია ქართულ, ინგლისურ და რუსულ ენებზე). თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა „პროგრესი“, 2003.

3. kurataSvili alfred. Tanamdebobis pirTa uflebebisa da pasuxismgeblobis balansirebis Teoria. *principulad axali mecnieruli mimarTuleba _ adamianis interesebis dacvisa da socialur-ekonomikuri progresis aucilebeli mecnieruli safuZveli* (monografia qarTul, inglisur da rusul enebze). Tbilisi: saerTaSoriso gamomcemloba `progresi`, 2003.

4. დასაქმება და უმუშევრობა 2014 წელი (წლიური). საქართველოს სტატისტიკის ეროვნული სამსახური. <http://geostat.ge/?action=news&lang=geo&npid=873>

5. ცვლილებები საგადასახადო კოდექსში. http://taxinfo.ge/index.php?option=com_content&task=view&id=8701&Itemid=83

6. ბექა დანელია. ეროვნული ბანკის როლი ლარის გაუფასურებაში. http://www.for.ge/view.php?for_id=37729&cat=1

7. ნინო ხაჩიძე. რატომ ადგენენ ლარის კურსს რეალური სავალუტო ოპერაციების ჩატარების გარეშე და როგორ დგინდება ვალუტის კურსი სპეკულაციური გარიგებებით. http://tbilisebi.ge/?mas_id=268444353&year=2015&rubr_id=1&jurn_id=10

შამილ ძამუკაშვილი (თბილისი, საქართველო)

საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტი ბიზნეს-ინჟინერინგის ფაკულტეტის
საჯარო მმართველობისა და ბიზნესში ელექტრონული ტექნოლოგიების
დეპარტამენტის დოქტორანტი

**საჯარო სამსახურის
სამართლებრივი განვითარება
რაციონალური ბიუროკრატიის ქმედებაში**

„ბიუროკრატია სახელმწიფო ხელისუფლების განხორციელების უმთავრესი ინსტრუმენტი“ (მაქს ვებერი). განვითარებული დემოკრატიის ქვეყნების წინსვლა და წარმატება სწორედ საჯარო სამსახურის სისტემის რაციონალური ბიუროკრატიის პრინციპებზე მოწყობამ განაპირობა.

რაციონალური ბიუროკრატიის განვითარების პროცესი ყველაზე ადრე დაიწყო ევროპაში, უპირველესად კი, საფრანგეთსა და გერმანიაში, უფრო მოგვიანებით ინგლისსა და ჩრდილოეთ ამერიკაში. მიმდინარე პროცესებმა წარმოშვა საჯარო სამსახურის შექმნისა და სამართლებრივი რეგულირების აუცილებლობა [1, გვ. 30].

საჯარო სამსახურის შესახებ სხვადასხვა ქვეყნის კანონმდებლობა ამა თუ იმ ქვეყნის ისტორიული განვითარების უნიკალურ გზას, პოლიტიკური წყობისა და სამართლებრივი სისტემის სხვადასხვაგვარ ფორმას ასახავს. „ვებერისეული“ კლასიკურ-ბიუროკრატიული საჯარო ადმინისტრაციის საქმიანობაში თვალშისაცემია კანონის უზენაესობა და კომპეტენციების მკაცრი განსაზღვრა, რომელიც საშუალებას გვაძლევს გამოვყოთ ის საერთო ტენდენციები, რაც რაციონალური ბიუროკრატიის ქვეყნისთვისაა დამახასიათებელი, კერძოდ:

ა) კანონის უზენაესობა და საჯარო სამსახურის კომპეტენციის მკაცრი განსაზღვრა კანონმდებლობით.

რაციონალური ბიუროკრატიის ერთ-ერთი უმთავრესი განმსაზღვრელი კრიტერიუმს კანონისმიერი, სამართლებრივი რეგლამენტაციის არსებობა წარმოადგენს.

ვებერი თვლიდა, რომ საჯარო სამსახურს (ორგანიზაციას) უნდა ჰქონდეს მკაფიოდ განსაზღვრული ამოცანები და კომპეტენცია რაც ეროვნულ კანონმდებლობაში უნდა აისახოს [2, გვ 84].

ზოგიერთ ქვეყანაში საჯარო სამსახურის შესახებ კანონმდებლობაში შეტანილი ცვლილებები ადმინისტრაციული რეფორმების ლოზუნგით განხორციელდა. ასეთია, მაგალითად, 1978 წლის 13 ოქტომბერს აშშ-ის კონგრესმა მიიღო კანონი სახელმწიფო სამსახურის რეფორმის შესახებ [1]. კანონი მიზნად ისახავს სახელმწიფო აპარატის დაკომპლექტების გაუმჯობესებას და სათავეს უდებს სერიოზულ ანალიტიკურ სამუშაოს, რომელმაც ამ სფეროში კანონმდებლობის ოპტიმალური მოდელის შემუშავება უნდა უზრუნველყოს. 80-იანი წლების დასაწყისში საფრანგეთის მთავრობამ მიიღო სახელმწიფო სამსახურის რეფორმირების გადაწყვეტილება, რისი შედეგიც გახდა შემდგომში უამრავი კანონისა და დეკრეტის მიღება.

განვითარებული სახელმწიფოების უმრავლესობისათვის დამახასიათებელია საჯარო სამსახურის შესახებ საკანონმდებლო აქტების დიდი რაოდენობა. რიგ ქვეყნებში საჯარო მოსამსახურეთა კორპუსის ფორმირების საფუძვლად კომპლექსური კანონები გვევლინება. მაგალითად, საფრანგეთში ბაზისად ითვლება ორი საკანონმდებლო აქტი – 1983 წლის 13 ივლისის კანონი „მოხელეთა უფლება-მოვალეობათა შესახებ“ და 1984 წლის 11 იანვრის კანონი „სახელმწიფო საჯარო სამსახურის სტატუსის შესახებ“ [1].

გერმანიის ფედერაციული რესპუბლიკის საჯარო სამსახურის მარეგულირებელი ძირითადი სამართლებრივი აქტებია: 1949 წლის 23 მაისის კონსტიტუცია (ძირითადი კანონი); 1957 წლის 1 ივლისის „სახელმწიფო მოსამსახურეთა სამართლებრივი

მდგომარეობის შესახებ" საერთო კანონის 1985 წლის 27 თებერვლის ახალი რედაქცია; 1957 წლის 18 სექტემბრის "ფედერალურ სახელმწიფო მოსამსახურეთა შესახებ" კანონის 1985 წლის 27 თებერვლის ახალი რედაქცია; 1978 წლის "ფედერაციაში სახელმწიფო სამსახურის გავლის შესახებ დებულების" 1990 წლის 8 მარტის ახალი რედაქცია; 1976 წლის 24 აგვისტოს "სახელმწიფო მოსამსახურეთა უზრუნველყოფის შესახებ" კანონის 1990 წლის 24 ოქტომბრის ახალი რედაქცია; 1967 წლის 20 ივნისის "ფედერალური დისციპლინური წესდება"; 1957 წლის 27 ივლისის "ფედერალური სახელმწიფო მოსამსახურეების თანამდებობრივი სარგოს შესახებ" კანონის 1991 წლის 6 თებერვლის ახალი რედაქცია [1, გვ. 31].

ბ) საჯარო სამსახურის შესახებ კანონმდებლობის სრულყოფა რაციონალური ბიუროკრატიის ქვეყნებში მიმართულია მმართველობითი სტრუქტურების რაციონალიზაციისაკენ.

იერარქიული მოწყობის თვალსაზრისით რაციონალური ბიუროკრატია ხასიათდება მკაცრი განაწილებითა და სპეციალიზაციით, რაც კანონმდებლობის სრულყოფის დამახასიათებელი ტენდენციაა საჯარო თანამდებობის დაკავების პროცედურის გამარტივება და ისეთი რაციონალური პრაქტიკის დამკვიდრება, სადაც კანდიდატისათვის წაყენებულ მოთხოვნებში ძირითადი მისი პროფესიული კვალიფიკაცია ხდება. რაციონალური ბიუროკრატიის პირობებში სწორედ პროფესიონალიზმია საჯარო სამსახურში შესვლისა და მაღალი თანამდებობის დაკავების უმთავრესი პირობა.

საჯარო სამსახურის შესახებ კანონმდებლობის სრულყოფის ძირითადი ტენდენცია უკავშირდება ბიუროკრატიის საქმიანობის კონტროლს, რაც გულისხმობს მართვის დონეების იერარქიას, რომლის დროსაც ყველა ქვედა დონე კონტროლდება ზედა დონის მიერ და ექვემდებარება მას [3].

საჯარო სამსახურის სტრუქტურული გარდაქმნა ზოგიერთ ქვეყანაში მიზნად ისახავს ძირითადად რაციონალური გამარტივების მეშვეობით ისტორიულად ჩამოყალიბებული რთული, მრავალდონიანი და არაუნიფიცირებული სისტემის პრობლემათა დაძლევას, ხოლო ზოგ ქვეყანაში საჯარო მოსამსახურეთა კლასიფიკაციის მოწესრიგებას.

ბევრ ქვეყანაში საჯარო მოსამსახურეთა უფრო მკაფიო კლასიფიკაციით წესრიგდება კარიერის სისტემა. მაგალითად, გერმანიის კანონმდებლობამ შემოიღო „სამსახურებრივი კარიერის" ცნება, რომელიც სრულად მოიცავს თანამდებობათა იერარქიას ერთი პროფესიული მიმართულების ფარგლებში. ამის შედეგად, საჯარო სამსახურის იერარქიაში მაღალი თანამდებობის დაკავება თანაბრად ხელმისაწვდომია ყველა მოხელისათვის, რომელიც სამსახურებრივი კარიერის გავლისას დააკმაყოფილებს პროფესიული კვალიფიკაციის ზრდის კრიტერიუმებს.

გ) საჯარო სამსახურში მიღების მკაფიო სამართლებრივი რეგლამენტაცია.

აღნიშნული გულისხმობს კანონმდებლობაში ისეთი ნორმების არსებობას, რომლებიც განსაზღვრავენ მოთხოვნებს საჯარო თანამდებობის დასაკავებლად და ნორმებს, რომლებიც განსაზღვრავენ თანამდებობის დაკავების პროცედურას.

რაციონალური ბიუროკრატიის ქვეყნების კანონმდებლობისთვის დამახასიათებელია საჯარო სამსახურის ორი ძირითადი მოდელი:

1) კარიერული მოდელი [4] (გერმანია, იაპონია, ავსტრია და სხვ.), რომელიც აგებულია კარიერული წინსვლის იერარქიულობის პრინციპზე. მისი დამახასიათებელი ნიშნებია:

- საჯარო სამსახურში კონკურსის საფუძველზე მიღება მხოლოდ საწყის, ყველაზე დაბალი რანგის თანამდებობაზე;

- სამსახურებრივი კარიერის, ანუ ერთი პროფესიული მიმართულების საჯარო თანამდებობათა კანონმდებლობით მოწესრიგებული იერარქიის თანამიმდევრული, ეტაპობრივი გავლა;

• სამსახურებრივი დაწინაურების მკაფიოდ რეგლამენტირებული წესი და პროცედურები;

• პროფესიონალიზმის მაღალი დონე;

• თანამდებობაზე (გარდა პოლიტიკური თანამდებობისა) მუდმივი დანიშვნა;

• მოსამსახურეთა მიზანმიმართული სწავლება და კვალიფიკაციის ამაღლება უშუალოდ სამსახურებრივ მოვალეობათა შესრულების პროცესში და სამუშაო ადგილზე;

2) პოზიციური მოდელი [1, გვ. 34] (აშშ, დიდი ბრიტანეთი, კანადა და სხვ.), რომელიც აგებულია ე.წ. „დამსახურებათა სისტემის“ პრინციპებზე. ამ მოდელსაც თავისი სპეციფიკური ნიშნები გააჩნია:

• სამსახურში ნებისმიერ თანამდებობაზე (გარდა პოლიტიკური თანამდებობისა) მიღებისას და დაწინაურებისას საჯარო მოსამსახურეთა კონკურსის წესით შერჩევა;

• საჯარო სამსახურში არსებული მომსახურების მაღალი დონე;

• მნიშვნელოვანი მობილურობა, ცვლილებებზე სწრაფი რეაგირების უნარი;

• დიდი ყურადღების დათმობა ადამიანური რესურსების მართვის შესწავლისათვის.

ორივე ამ მოდელს თავისი სპეციფიკური ნიშნები გააჩნია, თუმცა ერთი რამ საერთო აქვთ კერძოდ:

საჯარო მოსამსახურეთა დაყოფა პოლიტიკური თანამდებობის პირებად და პროფესიონალ (კარიერულ) მოხელეებად.

პოლიტიკური თანამდებობის პირის შერჩევასა და პოლიტიკური კარიერის გავლას განაპირობებს დემოკრატიულად ორგანიზებული პოლიტიკური პროცედურა, ხოლო პროფესიონალი მოხელის კარიერა დაცულია პოლიტიკური პროცესების უშუალო ზეგავლენისაგან, რაც საკადრო, რაციონალური ბიუროკრატიისა და, მასადაამე, ქვეყნის მართვა-გამგებლობის სტაბილურობის შენარჩუნების აუცილებელი პირობაა;

პროფესიონალ საჯარო მოსამსახურეთა კონკურსის საფუძველზე შერჩევა ეყრდნობა კონკურსის უმთავრესი პრინციპს – სამართლიანობას, როდესაც ყველას აქვს თანაბარი შანსი წარმატებისა.

ლიტერატურა

1. დავით ზარდიაშვილი, ალექსანდრე სვანიშვილი, ირმა ჩიტალაძე. საჯარო სამსახური. თბილისი: გამომცემლობა “ინოვაცია”, 2004.

2. ქრისტოფ დემკე. ევროპული საჯარო სამსახურები ტრადიციასა და რეფორმას შორის. თბილისი: სახელმწიფო მართვის ეროვნული ინ-ტი, 2005.

3. გ.შუბლაძე, ებარათაშვილი, ი.ხუხუა. მენეჯმენტის საფუძველები. თბილისი: გამომცემლობა “უნივერსალი”, 2008.

4. საჯარო სამსახურის რეფორმების კვლევა აშშ-ში, შვედეთში, ახალ ზელანდიაში, ესტონეთსა და გაერთიანებულსამეფოში.

http://www.csb.gov.ge/uploads/RESEARCH_ON_NEW_PUBLIC_MANAGEMENT_09_09_09.pdf.

УДК 1

Леонид Анатольевич Солонько (Киев, Украина)Кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Института философии НАН Украины

РОЛЬ ПРЕЗЕНТАТИВНОЙ ОБРАЗНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ БЫТИЙНОГО ОПЫТА

Бытийный опыт нельзя вызвать сознательным усилием практикующего, поскольку он носит произвольный характер. Любые попытки его произвольного контроля и цензуры приводят к искажению и деформации. В результате такого опыта человек начинает ощущать себя и мир по-новому. Прежние представления и интуиции теряют власть.

Актуальность исследования не требует доказательств, поскольку переживание бытийного опыта лежит в сердцевине человеческой природы, а стремление к нему составляет общий нерв всех духовных традиций человечества.

Научная новизна исследования состоит в демонстрации сходства мистических интуиций и представлений, на которых базируется современная физика. Представления физиков и видения мистиков опираются на единую перцептуальную схему данности мира. Соответственно в объяснении мира они используют один и тот же набор метафор.

Цель исследования заключается в обосновании значимости презентативного символизма, благодаря которому человек, пребывающий в измененном состоянии сознания, получает доступ к абсолюту.

В основе бытийного опыта лежит переживание единства человека и мира. В процессе переживания своего единства с реальностью человек выходит на новый уровень восприятия собственного места в универсуме, изменяет самоидентификацию, соотносит себя с некоей вечной и неустранимой основой бытия, приобретая иммунитет к страху смерти.

Непосредственное переживание открытости к вечности рассматривается в качестве высшего проявления человеческой мудрости и известно из мистицизма как опыт белого света. Как отмечает Дж.Гибсон, чувство со-вечности и единства с реальностью, сопровождающее этот опыт, базируется на пространственных метафорах света и сияния [1, с.100]. Эти метафоры предоставлены человеку через переживание присутствия-открытости, базовой матрицы человеческого восприятия.

В той мере, в коей мир выступает метафорой для самопонимания человека, человек выступает метафорой для понимания мира. Из диалогической природы бытийного опыта следует, что человек как вид извечно будет находить себя в инаковости и инаковость – в себе. В «Основных проблемах феноменологии» М.Хайдеггер анализирует это следующим образом: «Dasein находит себя в первую очередь в вещах. Dasein не нуждается в особом виде наблюдения, и ему не нужно заниматься своего рода шпионажем за эго, чтобы иметь самость; напротив, подобно тому, как Dasein непосредственно и страстно даёт себя миру, так и его собственная самость отражается к нему от вещей. Это только ссылка на элементарный феноменологический факт существования»[5, с.159].

Представление о реальности как потоке, объемлющем человека, относится к базовым интуициям человеческого понимания мира и места человека в нём. В свою очередь, человеческое сознание предстаёт в образе субъективного потока, повторяющего структуру потока реальности. Упомянутые метафоры не условны – за ними стоит реальное взаимодействие человека и мира как элементов неделимого целого.

В процессе бытийного переживания человек активизирует некие надличностные измерения своей субъективности, обретая возможность самоидентификации с универсумом. Универсальные черты бытийного опыта свидетельствуют, что, прежде

всего, речь идет об опыте единства человека и универсума, протекающего в режиме восприятия-переживания с опорой на презентативную образность.

Презентативная образность предшествует дискурсивному мышлению, и в своём становлении и развитии не зависит от последнего. Дискурсивные описания и объяснения бытийного опыта создаются *post factum* и в большинстве случаев носят превращённый характер. Следовательно, используемые в них объяснительные схемы не могут служить реальным объяснением механизмов и смысла бытийного опыта.

Помимо научного обобщения существует и другой тип обобщения, реализованный на недискурсивных образных началах и не уступающий познавательному обобщению своим генерализирующим потенциалом. Функционирование презентативной образности задаёт контекст, благодаря которому само существование дискурсивного мышления становится возможным.

Обеспечивая пространство для развёртывания дискурса, эта образность ответственна за выработку наиболее общих и, как правило, неотрефлексированных очевидностей, на которых и строится всё здание дискурсивного, пропозиционального мышления.

Выводы. Колоссальный обобщающий потенциал, свойственный человеческому восприятию, открывает доступ к непосредственному переживанию единства человека и мира. Благодаря подлинности переживания человек воспринимает фундаментальные измерения реальности как равно имманентные человеческой природе и универсуму. Единство человека и мира является единством на уровне структур, но реализуется на основе различного материального субстрата.

По мере познания новых принципов организации реальности проявляется связь объяснительных схем, вырастающих из перцептуального опыта человека, и схем, выработанных в процессе научной рефлексии.

Перцептуальный опыт формирует метафорические паттерны, лежащие в основе сознания. Это означает, что возможна ситуация, когда ещё не осознанные и не открытые для познающего разума принципы организации действительности влияют на человеческое восприятие, а через него и на метафоры, посредством которых человек объясняет окружающий мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Гибсон Дж.** Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988.
2. **Гроф С.** Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира. М.: Изд-во Трансперсонального института, 1994.
3. **Жильсон Э.** Бытие и сущность. М.: Рос. полит. энциклопедия, 2004.
4. **Хайдеггер М.** Бытие и время: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993.
5. **Хайдеггер М.** Разговоры на просёлочной дороге. М.: Республика, 1991.

UDC 33

Oleg V. Zakharchenko (Odessa, Ukraine)
Ph.D., associate professor Odessa State Academy
of Civil Engineering and Architecture

INTERACTION OF SOCIETY AND NATURE AND ITS REGULARITY

The physical and spiritual life is inextricably linked with nature. That nature provides the earliest and most basic of needs. There is their interaction that appears in metabolism and so on. There is not only a biological interaction, but also economical, because nature is a source of consumer value. During labor manifested their organic connection - all the wealth that consumes person is processed by the work of elements of nature. When interactions are not opposed to each other, but at the same time is not harmonious whole. If they were a harmonious whole, then there would be no environmental problems in modern conditions become global.

In the process of solving production problems people change nature, which also handles the opposite effect on development and livelihoods. Natural Factors influencing and affecting the livelihoods of society is essential for social production, distribution of productive forces, the efficiency of the production process.

The relationship between people and society in the development of the productive forces of human progress and become more complex, their intensity increases. The driving force are the productive forces of society. Increasingly using nature, it disturbed the balance and weakens the ability of self-healing. However, the development of scientific and technical progress achieved what you can create preconditions and opportunities for harmonious relations society and nature.

Active party in the interaction between people and nature serves society, whose influence is increasing every year and is increasing. Thus made great changes in the nature and changing humanity itself.

There are conflicting points: on the one hand technological revolution provides a framework for the transformation of nature, on the other - they cause extremely adverse effects in natural systems.

The technological revolution has complicated the relationship between society and nature. The development of science and technology has led to an increase in production and extraction of natural resources. This strengthened the pollution of the environment and natural ability to heal itself sharply decreased. Humanity became to raise additional resources to the production to meet the demands that are constantly increasing. There is a contradiction between the needs of raw materials and depletion of stocks.

Today, nature has no opportunity to independently provide normal conditions for life. Further depletion of natural resources and their irrational use may lead to more abuse harmony between society and nature.

To improve the dispute should treat restrained production minerals more efficiently and use them to conduct broader conservation measures. You must not stop and do not hinder scientific progress, and to find and develop new relationships between society and nature that will contribute to the development of production and environmental protection and help solve environmental problems.

The regularities of interaction between society and nature are follows:

1. The main regularity is - a limited self-healing nature of self-regulatory changes under the influence of society. Human activity within certain limits not pose a threat to the environment, which is able to recover and develop its own laws. But strengthening the intensity and impact leads to disruption of this balance, resulting in significantly reduced renewable capacity. Thanks to this is the development of nature and sought a way out of this state. Introduced environmental regulations and standards;

2. The second regularity - a chain of changes that occur as a result of economic activity. The impact on the individual components of nature and certain types of resources is not only limited changes in them. Changing even one component nature disturbs the equilibrium of all natural complex. The destruction of forests, for example, increases soil erosion, affects the development of wildlife;

3. The third regularity - a combination of social and natural elements, formation integrity. It causes the formation of territorial-production, water management and other systems.

Humanity in its technological development has approached this stage, when it is able to resolve their conflicts with nature, preventing them from escalating into potentially dangerous to the existence of civilization. The harmonious interaction between society and nature should be one of the major objectives of the overall socio-economic progress.

Literature

1. Юрченко Л.І. Екологія: Навчальний посібник.-К.: «Видавничий дім «Професіонал», 2009.-304с.

2. Буркинський Б.В., Ковалева Н.Г. Экономические проблемы природопользования. - К.: Наук. думка, 1995 – 318с.

3. Олійник Я.Б., Шищенко П.Г., Гавриленко О.П. Основи екології: Підручник. – К.: «Знання», 2012. – 558 с.

4. Вернадский В. И. Биосфера. - М.: Мысль, 1967. - 326 с.

5. Бачинський Г.О., Беренда Н.В., Бондаренко В.Д. та ін. Основи соціоекології: Навчальний посібник / За ред. Г.О. Бачинського. – К.: Вища шк. 1995. – 238 с.

УДК 33

Татьяна Николаевна Дидух (Киев, Украина)

Аспирант ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана»

ИТ-АУТСОРСИНГ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Для ведения эффективной хозяйственной деятельности в современных условиях глобализации необходимо внедрять новые, более прогрессивные методы ведения бизнеса, одним из которых является аутсорсинг. Использование аутсорсинга приобретает достаточно широкое применение, так как главным достоянием его внедрения является экономия расходов, повышение эффективности предприятия в целом и появление возможности освободить соответствующие организационные, финансовые и человеческие ресурсы, чтобы развивать новые направления, или сконцентрировать усилия на существующих, требующих повышенного внимания.

В современном мире достигают успеха лишь те компании, которые ведут бизнес наиболее эффективным способом, оптимизируя операционные расходы при сохранении высокого качества товаров и услуг. Одной из самых успешных бизнес-моделей, позволяющих добиться конкурентных преимуществ, является аутсорсинг. На данный момент аутсорсинг охватывает большое количество функций и трактуется многими учеными по-разному. В литературе встречается большая вариация определения аутсорсинга, и проанализировав, и обобщив их можно сделать соответствующие выводы. Аутсорсинг (от англ. outsourcing: (outer-source-using) – это целенаправленное выделение наименее прибыльных или вообще не рентабельных бизнес-процессов и их передача сторонним организациям специализирующихся в конкретной области, с целью концентрации на ключевых функциях и уменьшения расходов [2]. Итак, как правило, аутсорсинг предполагает, что сторонняя организация может выполнить работу более дешево, чем аутсорсер или с высшим качеством. Сущность аутсорсинга заключается в повышении эффективности работы компании за счет передачи некоторых функций на выполнение внешним организациям с целью оптимизации всех видов ресурсов и концентрации на основном виде деятельности.

ИТ-аутсорсинг является одним из основных видов аутсорсинга, охватывающего разработку и тестирование программных продуктов, сервисное обслуживание, локализацию программного обеспечения, сетевые услуги, ИТ-консалтинг. ИТ-аутсорсинг предполагает передачу функций в сфере информационных технологий, внешнему специализированному исполнителю услуг. Его можно разделить на три типа: 1) профессиональный, обусловленный тем, что аутсорсер имеет лучших специалистов, чем у заказчика; 2) производственно-технологический причиной которого является то, что аутсорсер имеет необходимые технические и профессиональные мощности; 3) финансово-административный – аутсорсер осуществляет управление отдельными проектами для ускорения их выполнения и снижения себестоимости [10].

Следует отметить, что именно ИТ-аутсорсингу сегодня уделяется особое внимание, потому что он является лидером аутсорсинговых операций в мире. Стремительное развитие ИТ-аутсорсинга можно объяснить тем, что предприятия не успевают самостоятельно следить за высокими темпами развития технологий. Это может стать причиной потери ими конкурентоспособности на рынке, ведь сегодня внедрение новейших разработок и программ в хозяйственной деятельности является одним из важнейших факторов успеха и эффективности хозяйствования.

Преимущества ИТ-аутсорсинга [8]: 1) рост рентабельности бизнеса. Аутсорсинг позволяет сократить расходы на обслуживание бизнес-процессов; 2) концентрация всех усилий на основном бизнесе. Передача сопутствующих бизнес-процессов на аутсорсинг позволяет направлять усилия на основную деятельность компании; 3) привлечение чужого опыта. Аутсорсинговая компания специализируется на определенном виде деятельности и обслуживает большое количество фирм, что позволяет ей досконально разбираться во всех текущих вопросах и использовать наработанный опыт; 4) надежность и стабильность. Аутсорсинговая компания несет ответственность за работу, которую выполняет в соответствии с договором на обслуживание и текущим законодательством; 5) гибкость масштабов бизнеса. При увеличении (сокращении) масштабов бизнеса предприятию необходимо будет нанимать (сокращать) работников, нести расходы на их обучение, оборудование рабочего места, платить дополнительные налоги,

компенсации и т.д., что требует времени и дополнительных затрат и может привести к снижению мобильности бизнеса и роста расходов. Для аутсорсинговой компании увеличение или сокращение масштабов вашего бизнеса будет сопровождаться только просмотром стоимости услуг, которые переданы на аутсорсинг.

На сегодня опыт успешных и конкурентоспособных компаний показал, что тенденция передавать часть инфраструктуры на аутсорсинг за рубеж растет, в частности в Индию и Китай. И хотя сегодня Украина не достигает масштабов предоставления услуг на уровне Китая и Индии, украинские специалисты за счет высокого уровня технологической экспертизы, качества выполнения проектов и умение решать более сложные задачи по более приемлемой цене, вполне успешно конкурируют с россиянами. По данным компании Gartner, занимающейся исследованиями в области высоких технологий, Украина с 2007 года среди мировых лидеров в ИТ-аутсорсинга [9].

В 2011 году Украина входила в четверку мировых лидеров по объему экспорта ПО, уступая лишь Индии (\$34 млрд.), Китаю (\$28 млрд.) и России (\$2,7 млрд.). И уже этот факт позволяет сказать, что пик развития рынка аутсорсинговых услуг в Украине возможен в среднесрочной перспективе, учитывая что в краткосрочной будут чувствоваться следствия экономического кризиса, вызванные военными действиями на востоке страны. Так, по данным компании ИДС рынок ИТ-услуг в Украине оценивается в \$244 млн. в 2012 году и \$324 млн. в 2013 году. Даже несмотря на нестабильность ситуации на востоке страны, в 2014 году рынок ИТ аутсорсинга вырос на 5,7% (\$342 млн.) [4]. Кроме того, депрессии в аутсорсинговом сегменте способствуют слишком медленному улучшению бизнес климата в Украине. Рост происходит только за счет крупных и средних игроков рынка. Между тем, мелкие аутсорсеры теряют заказчиков, а некоторые и вовсе вынуждены уйти с рынка. Сложности также возникают у компаний, работающих в основном на внутреннем рынке.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Анализ востребованности и оценка качества услуг аутсорсинга в Украине** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://job.ukr.net/articles/analiz-vostrebovannosti-i-ocenka-kachestva-uslugautsorsinga-v-ukraine/>
- 2. Анисимов А.А.** Менеджмент в сфере информационной безопасности: Уч. пос. / А.А. Анисимов. – М.: - Интернет-Университет Информационных Технологий БИНОМ, Лаборатория знаний, 2009. – 176 с.
- 3. Аутсорсинг в Украине: 40 тыс. человек и 1,5 млрд долларов** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kontrakty.ua/article/55709>
- 4. Барбаш А.** Аутсорсинг в Украине: тенденции и прогнозы [Электронный ресурс] / А. Барбаш. – Режим доступа: <http://www.it4business.ru/business/2149/>
- 5. Бравар Жан-Луи Эффективный аутсорсинг : понимание, планирование и использование успешных аутсорсинговых отношений / Жан-Луи Бравар, Роберт Морган ; [пер. с англ.].** –Днепропетровск : Баланс Бизнес Букс, 2007. – 288 с.
- 6. Васильев Р. Б.** Управление развитием информационных систем / Васильев Р. Б., Калянов Г. Н., Лёвочкина Г. А. – М. : Горячая линия – Телеком, 2009. – 378 с.
- 7. Головащенко В.** Аспекты применения аутсорсинга для повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятия / В. Головащенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://8cent-emails.com/aspekty-primenenija-autsorsinga-dlja-povyshenija-jeffektivnosti-hozjajstvennojdejatelnosti-predprijatija/>
- 8. Левчук К. О.** Аутсорсинг в системі менеджменту підприємства / К. О. Левчук // Моделювання регіональної економіки : [збірник наукових праць]. – Івано-Франківськ : Плай, 2008. – №2 (12). – С. 175-187.
- 9. Офіційний сайт компанії Gartner** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gartner.com>
- 10. Шимко О. В.** Аутсорсинг як інструмент забезпечення ефективної діяльності підприємства /О. В. Шимко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/8_NIT_2008/Tethis/Economics/27840.doc.htm

УДК 338.439.02:631.57

Дмитрий Анатольевич Войчак (Киев, Украина)

соискатель кафедры международной экономики
Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ РЫНКОВ

Одной из основных аспектов глобализации экономики и наивысшим уровнем глобализации как таковой является глобализация мировых рынков. Соответственно для стран, которые стремятся к скорой интеграции в мировой хозяйственный комплекс, крайне необходимым является изучение и анализ особенностей развития различных видов рынков в условиях глобализации.

В целом анализ проблем глобализации рынков нашли широкое отображение в работах как иностранных, так и отечественных ученых: Д. Лук'яненко, Т. Левитт, И. Новикова, А. Филипенко, О. Швиданенко, О. Яценко и других.

Современные процессы глобализации обусловлены экономическими факторами: общественным разделением труда, научно-техническим прогрессом в условиях рыночной экономики, межгосударственными интеграционными процессами, международными общественными объединениями и неправительственными организациями, разнообразными формами международного культурного обмена и сотрудничества.

Основой процесса экономической глобализации становятся интернационализация производственных связей в высокотехнологичных отраслях на основе прямых иностранных инвестиций, формирования глобальных по масштабу и непрерывных по режиму работы рынков, в первую очередь - финансовых [1, с. 42].

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Глобализация представляет собой процесс втягивания мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в рынок и тесное переплетение их экономик на основе транснационализации и регионализации.

На этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики - геоэкономики и её инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков [2].

Одним из первых исследователей экономической глобализации является Т. Левитт, который в своей статье «Глобализация рынков» (The Globalization of Markets, 1983) акцентировал внимание на глубоких изменениях в технологии, коммуникациях, информации, а также формировании общих потребительских предпочтений в большинстве стран мира, которые невзирая на наличие культурных различий, приводят к появлению глобальных рынков стандартизованных потребительских товаров, вследствие чего компании вынуждены изменять стратегию деятельности из транснациональной на глобальную. Именно Т. Левитт были определены основные качественные характеристики глобальных рынков [3]:

- многонациональные компании становятся глобальными вследствие изменения стратегии деятельности;

- продажа стандартизованных и высокотехнологических продуктов по всему миру.

Системоформирующим элементом глобальной экономики является глобальный рынок, который в идеале должен функционировать как воспроизводительный механизм уравнивания глобального спроса и глобального предложения. При этом глобальный спрос отображает желание, потребности и возможности совокупного потребителя приобретать необходимые товары и услуги по интернационализированной цене без ограничений за объемами, номенклатурой и территориями. При этом происходит гомогенизация потребительских требований под воздействием глобальных торговых марок и брендов, а глобальный рынок напитывается стандартизированными товарами и услугами, что способствует устранению торговых барьеров, в частности, в пределах ВТО; гармонизации законодательства, а именно, защиты объектов интеллектуальной собственности; развитию информационно-рекламных технологий; глобальной консолидации бизнеса [4, с. 7].

О. М. Яценко предлагает под глобализацией рынка понимать процесс объединения исторически разрозненных и неодинаковых между собой национальных рынков в комплексное единое пространство, а под глобализацией производства – доминирование тенденций к производству товаров (услуг) на определенных территориях в планетарном масштабе, на которых максимально сконцентрирован оптимальный набор конкурентных преимуществ в качественном и количественном измерениях [5, с. 72].

О.А.Швиданенко указывает, что глобальный рынок можно определять как самовоспроизводительный механизм уравнивания глобального спроса и глобального предложения [6, с. 22]. Вследствие глобализации рынков трансформируется и роль государства, появляются наднациональные институты и институции, которые определяют правила функционирования мирового рынка.

В прикладном аспекте среди основных механизмов и институций функционирования глобальных рынков реформирования требуют такие структуры, как МВФ, Мировой банк, Всемирная торговая организация. Относительно институциональных основ обеспечения становления и развития глобальных рынков следует выделить ряд его основных элементов. Прежде всего, необходимой является координация деятельности всех участников мирохозяйственной системы на разных уровнях ведения хозяйства из разработки регуляторных и управленческих механизмов функционирования глобальных рынков, которое будет задавать систему специфических норм и правил их деятельности.

Еще одним элементом является формирование соответствующих специализированных институций сотрудничества актеров на глобальных рынках, обусловленных их спецификой и глобальным характером. Таким образом, процесс становления и эффективного развития глобальных рынков требует формирования их соответствующего институционального обеспечения с одновременной корректировкой критериев и принципов функционирования их основных актеров [7].

Кроме этого статус стран и других функционирующих субъектов на глобальном рынке зависит от их конкурентоспособности, которая характеризуется частями в глобальном спросе и глобальном предложении [8, с. 45]

Одним из важнейших элементов глобального рынка является глобальный агропродовольственный рынок, который формируется как сложно сегментированная структура, имеющая совокупность специфических свойств, обусловленных особенностями формирования спроса и предложения продовольствия, из учета социальных факторов.

Соответственно глобальный агропродовольственный рынок - это сложная социально-экономическая система с эмерджентным эффектом в виде конкурентных преимуществ, ключевые элементы которой представлены спросом, описывающим платежеспособную потребность в агропродовольственных товарах, и их предложением на мировых рынках.

Общеизвестно, что процесс глобализации является следствием эволюции государственно оформленных рыночных систем. Мы считаем, что глобализация раскрывает возможности ускоренного развития. В то же время, ряд факторов оказывает и негативное действие. Глобальная инфраструктура своим функционированием привлекает к процессу развития те отрасли, хозяйственные комплексы и целые страны, которые представляют для нее интерес, и игнорирует другие. Эти последние оказываются в очень трудном положении. В целом же для глобальных рынков характерны стандартизация спроса и продукции, реализуемой на рынках; высокие постоянные затраты; закупка сырья по всему миру; активизация инновационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ткаченко А.М., Воронкова В.Г., Ткаченко М.О.** Міжнародні економічні відносини. Навчальний посібник. – К.: «Видавничий дім «Професіонал», 2009. – 352 с.
2. **Новикова И.В.** Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия. – Минск.: Акад. упр. При Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 225 с.
3. **Levitt T.** The Globalization of Markets / T. Levitt // Harvard Business Review. – 1983. - May-June.
4. **Лук'яненко Д.** Глобальна модифікація конкурентних механізмів ринку / Д. Лук'яненко, О.Титова // Міжнародна економічна політика – 2011. - №1. – с.5-21
5. **Яценко О.М.** Глобалізаційні детермінанти розвитку сировинних ринків. / О.М. Яценко // Міжнародна економічна політика – 2013. - №2 (19). – С.66-99
6. **Швиданенко О. А.** Глобальна конкурентоспроможність: теоретичні та прикладні аспекти: монографія / О. А. Швиданенко. – К.: КНЕУ, 2007. – 312 с.
7. **Часовський С.А.** Інституціональні основи становлення глобальних ринків / С.А. Часовський [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://vuzlib.com.ua/articles/book/9339-%D0%8bnstitu%D1%81%D1%96onaln%D1%96_osnovi_sta/1.html
8. **Швиданенко О.А.** Передумови забезпечення конкурентоспроможності країни в контексті прогресивних глобалізаційних тенденцій / О.А. Швиданенко//Формування ринкових відносин в Україні: зб. наук. пр. – 2007. – Вип. 3 (70). – С. 43–51

УДК 339.5.01

Николай Анатольевич Войчак (Киев, Украина)

заместитель начальника отдела департамента контрактов «Укринмаш»

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ВИДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Внешнеторговая политика стран, как система принципов, методов и инструментов воздействия на структуру и динамику развития внешней торговли, благодаря которым обеспечивается достижение поставленных целей и реализация национальных интересов, основывается на приоритетности тех или иных видов торговли, являющихся внешним выражением специфики экспортно-импортных операций, обусловленной в первую очередь особенностями экспортного товара, а также существующей системой регулирования международной торговли на всех уровнях (глобальном, наднациональном и национальном) и характером, глубиной взаимодействия субъектов торговли [1, с. 96-170].

Купля-продажа высокотехнологической продукции на глобальных рынках также имеет свои особенности, поэтому систематизацию ее видов целесообразно провести по таким критериям: особенности предмета торговли, специфика регулирования рынка и формы взаимодействия субъектов торговли.

В зависимости от особенностей предмета торговли виды международного обмена высокотехнологической продукцией целесообразно подразделять на торговлю потребительскими товарами и торговлю продукцией производственно-технологического назначения. Последняя группа, в свою очередь, подразделяется на торговлю готовой продукцией, продукцией в разобранном виде и комплектным оборудованием. На сегодня не существует единого международного классификатора высокотехнологических товаров. Объединяя Перечень высокотехнологических продуктов за кодами Стандартного международного классификатора (Standard International Trade Classification) ОЕСД, а также разработки ООН, Национального научного фонда США (National Science Foundation of USA) и Государственного института комплексных технико-экономических исследований Министерства экономического развития и торговли Украины, в группу высокотехнологических отраслей и производств отнесем: космонавтику, самолетостроение, фармацевтику, компьютерную и вычислительную технику, информационно-коммуникационные технологии, оптоэлектронику, нанотехнологии, биотехнологии, электронное оборудование, химическую промышленность, автомобиле- и судостроение, железнодорожное и транспортное оборудование, медицинское оборудование, вооружение. Специфика предмета торговли определяет не только метод торговли как организационную форму и порядок осуществления внешнеторговой операции, но и маркетинговые стратегии и тактики. Так, высокотехнологические товары могут продаваться как напрямую, так и посредством не прямой торговли через посредников, в частности через разнообразные торгово-посреднические фирмы, лизинговые компании и тендеры. Организованные товарные рынки (биржи и аукционы) не являются методом экспорта/импорта товаров этой группы. Вместе с тем, такой организованный товарный рынок как международная выставка (салон) имеют важное значение для развития высокотехнологического экспорта.

В основу систематизации видов международной торговли по критерию специфики регулирования положено наличие соответствующих межгосударственных и многосторонних соглашений, которые и определяют тип торгового режима данной страны со странами-партнерами. В соответствие с этим выделяются такие типы торговли: простая, торговля по режиму наибольшего благоприятствования (РНБ), преференциальная и дискриминационная.

Простая торговля и соответствующий торговый режим возникают при отсутствии торговых соглашений и других договоренностей между странами. Кроме максимальной ставки таможенного обложения, в торговых отношениях используются более жесткие инструменты регулирования товарных потоков – количественные ограничения, административные формальности, налогообложение и т.д.

Торговля по режиму наибольшего благоприятствования предусматривает, что договаривающиеся стороны на взаимной основе предоставляют одна другой привилегии и льготы относительно ставок пошлин и таможенных сборов, а также других норм и правил осуществления экспортно-импортных операций. Режим наибольшего благоприятствования является основным

инструментом реализации принципа недискриминации в рамках ВТО, а его значение настолько важно, что является приоритетным в базовых соглашениях – ГАТТ, ГАТС, ТРИПС.

Преференциальная торговля предусматривает предоставление странами на взаимной основе или в одностороннем порядке льгот в торговом режиме, которые используются во всех сферах торговли и экономического регулирования. Получение преференций фактически является целью создания региональных интеграционных экономических группировок с разной степенью глубины сотрудничества. Так, широкий спектр открытых и латентных преференций во взаимной торговле используют страны-члены ЕС, обеспечивая тем самым себе высокий конкурентный статус на глобальных рынках высокотехнологической продукции.

Дискриминационная торговля возникает при использовании в торговых отношениях жестких ограничительных мер типа торговых эмбарго, бойкота, блокады или других инструментов, которые фактически дискриминируют права торгового партнера. Высшей формой торговой дискриминации являются так называемые торговые войны, которые надолго деформируют торгово-экономические связи стран.

Если виды международной торговли по критерию специфики регулирования отображают политику страны (или группы стран), то виды торговли по специфике взаимодействия партнеров отражают особенности экспортно-импортных операций. К этой группе отнесем такие виды торговли: традиционная (простая), по кооперации, компенсационная (встречная), аренда (лизинг). При этом наиболее распространенным для высокотехнологической продукции видом остается традиционная торговля, как «свободный» экспорт/импорт товаров, не обусловленный кооперационными связями и обязательствами по сбалансированному обмену товарами. Такая торговля регулируется Конвенцией ООН о Договорах международной купли-продажи товаров (1980 г.), известной как Венская.

Торговля по кооперации, в отличие от традиционной, характеризуется долгосрочным согласованием производственных связей. Иначе говоря, юридически самостоятельные производители разных стран в результате осуществления на договорной основе совместной деятельности создают отдельные виды продукции, которые имеют четко определенное адресное назначение и являются составляющими конечной продукции. В промышленно развитых странах удельный вес фирм-субпоставщиков в стоимости готовых товаров колеблется от 25% до 75% [2, с.9]. Наибольшее развитие кооперационная торговля получила в таких высокотехнологических отраслях как самолетостроение, судостроение, электротехника.

При компенсационной торговле специфика взаимоотношений экспортера и импортера состоит в том, что продажа связывается с соответствующей закупкой, или наоборот, а оплата предусматривается поставками товаров и/или услуг в дополнение или вместо денежной компенсации. Соглашение при этом может быть оформлено как одним, так и несколькими связанными контрактами.

Следует отметить, что несмотря на негативное в целом отношение специалистов международных торговых организаций к компенсационной торговле, она продолжает развиваться, особенно в кризисные периоды. Наибольшее официальное распространение компенсационная торговля получила в такой высокотехнологической сфере как торговля вооружением в форме оффсетных сделок. [3]. Оффсетом может быть названо любое сотрудничество между экспортером и импортером, которое согласовывается, конкретизируется и реализуется по отдельным соглашениям (оффсетным проектам, программам) в виде дополнительной части к основным контрактам на закупку. Как правило, основным является контракт на закупку вооружения, а оффсетное соглашение становится сопутствующим контрактом на закупку.

При арендной торговле специфика взаимоотношений сторон состоит в том, что продажа товара из акта купли-продажи превращается в процесс, который может длиться несколько лет. При этом результатом не всегда будет переход права собственности на предмет контракта, поскольку основой этого вида торговли являются арендные отношения.

Таким образом, виды международной торговли высокотехнологической продукцией целесообразно систематизировать следующим образом: по специфике предмета торговли – торговля потребительскими товарами и товарами производственно-технического назначения (в готовом, разобранном виде, как комплектное оборудование); по специфике регулирования – обычная, по режиму наибольшего благоприятствования, преференциальная и дискриминационная торговля; по специфике взаимодействия экспортера и импортера – традиционная (простая), кооперационная, компенсационная (встречная) и арендная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Циганкова Т.М., Петрашко Л.П., Кальченко Т.В. Міжнародна торгівля: КНЕУ, 2001.– 488 с.
2. OECD Science, Technology and Industry Outlook. 2013. – Organisation for Economic Cooperation and Development. 2013 – 17 p. – www.oecd.org
3. Ajay, K.G., Nazgol, M., and Vats N.S., Time to rethink offshoring? The McKinsey Quarterly, 4, 108, 2008.

УДК 33

Виталий Сергеевич Ниценко (Одесса, Украина)к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

СТРАТЕГИИ РОСТА ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОМПАНИЙ НА РЫНКЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

В научной литературе рассматриваются различные варианты роста компаний, как по горизонтали, так и вертикали. Нынешняя практика функционирования вертикально-интегрированных компаний агропромышленного сектора свидетельствует об использовании стратегии диверсификации (UkrLandFarming, Кернел, Мироновский хлебопродукт, Астарта-Киев и др.), вертикальной (Панда, Креатив, Кернел и др.) и горизонтальной (UkrLandFarming, Bunge, Valinor и др.) интеграции.

Рассматривая процесс развития некоторых крупных компаний, отметим, что такие его представители как UkrLandFarming, Кернел, Мироновский хлебопродукт, Астарта-Киев, Агротон, Лотуре-Агро, Укрпроминвест, Укрзернопром Агро, KSG Agro, Glencore, УкрАгроКом-Гермес-Трејдинг, Панда, Инсеко, Галс Агро, Комплекс Агромарс, Чиста криница, Сигнет Холдинг, Зеленая Долина, АПК-Инвест и некоторые другие компании, используют в своей работе все перечисленные виды стратегий развития.

Одним из главных инструментов используемых в целях развития является тактика слияния и поглощения. В Украине данный процесс приобретает больших масштабов.

Так, например, агрохолдинг Ukrlandfarming менее чем за три года вырос почти в пять раз. С 2010 по 2012 год Бахматюк провел более 10 поглощений. Крупнейшие покупки – аграрные компании «Райз», «Дакор», «Робуста» и «Агро-Альфа» по масштабам бизнеса вразы превосходили Ukrlandfarming.

Бахматюк не собирается сбрасывать темп. Антимонопольный комитет рассматривает сделку по покупке группы Valinor. Если она состоится, то уже осенью количество земли в аренде Ukrlandfarming вырастет до 650 000 га. К 2016-му Бахматюк планирует довести свой земельный банк до 800 000 га [1].

Рассматривая процессы вертикальной интеграции в Украине отметим их связь с горизонтальной интеграцией. Например, с целью обеспечения собственных мощностей по переработке сырья компании увеличивают аренду земель сельскохозяйственного назначения. Можно выделить следующие направления в агробизнесе, интересующие агрохолдинги с закрытым циклом производства продукции:

- 1) выращивание и переработка семян подсолнуха на маслоэкстракционных заводах. Лидером данного направления являются Кернел, доля рынка которого составляет (29,1%), второе место – Cargill (12,4%) и замыкает тройку – Агрокосм (9,2%). То есть рынок подсолнечного масла является монополистически конкурентным на котором действуют 10 компаний, занимающих 81,5%. Также развивается переработка семян рапса и сои;
- 2) выращивание и переработка зерновых культур. Мироновский хлебопродукт удерживает позиции с удельным весом производства зерна на уровне 2,7%. Компания производит комбикорма, как для собственных нужд, так и для продажи. Астарта-Киев занимает 0,9% рынка произведенного зерна, также занимается производством и реализацией комбикормов. HarvEast Holding – 0,9% рынка зерна; занимается производством комбикормов, муки, хлебобулочных изделий, круп.
- 3) выращивание сахарной свеклы и производство сахара на интегрированных в агрохолдинги сахарных заводах. Лидер рынка – Астарта-Киев (19,3%), далее идут UkrLandFarming (9,3%), Т-Цукор (7,5%) и Укрпроминвест (7,3%). На группу 11 компаний приходится 70,6% рынка сахара;

- 4) производство и переработка яиц куриных. Основным игроком данного рынка является Авангард, который занимает 43% на рынке куриного столового яйца и 79% от общего объема сухих яичных продуктов, произведенных в Украине. Причем Авангард удерживает второе место в мире по количеству произведенных яиц в мире;
- 5) выращивание и переработка мяса бройлеров. Мироновский хлебопродукт занимает более 50% рынка производства мяса птицы промышленным путем; производит продукты быстрого приготовления из курицы;
- 6) выращивание и переработка мяса свиней. На АПК-Инвест приходится 5,0% всего поголовья свиней в стране. Компания осуществляет полный замкнутый цикл производства охлажденной свинины, а также ее переработку и реализацию конечной продукции. Агропромышленная компания занимает 3,5% рынка поголовья свиней, а Мелитопольский мясокомбинат занимается переработкой мяса свинины и реализацией продукции через сеть собственных магазинов;
- 7) производство и переработка молока. Индустриальная молочная компания занимает 0,7% произведенного молока в Украине и 0,5% поголовья молочного стада коров, Терра Фуд – 0,3% и 0,2% соответственно. Данные компании перерабатывают молоко на собственных молокоперерабатывающих заводах;

Животноводческое направление представлено замкнутым циклом производства, что означает производство кормовых и зерновых культур, использования отходов мукомольных и маслоэкстракционных заводов для нужд животных. Особенностью данного направления бизнеса является постоянство финансовых потоков в компаниях круглый год, в то же самое время, растениеводство имеет сезонный характер производства.

Важной стратегией развития сахарного бизнеса является выращивание высококачественной сахарной свеклы с высоким уровнем сахаристости. Причем для эффективного обеспечения бизнес-процессов радиус расположения площадей посевов не должен превышать 50 км.

С целью минимизировать риски (роста стоимости сырья) компании наращивают площади земель в аренде путем поглощения конкурентов. Например, компания Кернел, по нашим расчетам [2], для поглощения сельскохозяйственных предприятий и фирм-переработчиков на протяжении 2005-2013 гг. использовала около 770 млн. долл. собственных и заемных средств.

Многие эксперты прогнозируют в ближайшее время увеличение сделок поглощения, направленных на рост концентрации отдельных компаний и их влияния на отдельные рынки продукции (подсолнечного масла, производства яиц и яичных продуктов, производство мяса птицы и его переработка).

В целом, проведенные исследования свидетельствуют о проникновении вертикально-интегрированных компаний на новые рынки, диверсифицируя свой бизнес-портфель, концентрации отдельных производственных направлений в группах нескольких крупных компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрный Франкенштейн, Украинская зерновая ассоциация [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uga-port.org.ua/novosti/ukraina/agrarnyi-frankenshtein>.

2. Ніценко В.С. Проблеми, тенденції та оцінка розвитку процесів поглинання в аграрному секторі економіки / В.С. Ніценко // Збірник наукових праць Таврійського державного агротехнологічного університету (економічні науки) / За ред. М.Ф. Кропивка. – Мелітополь: Вид-во Мелітопольська типографія «Люкс». – 2013. – №2 (22), том 6. – С. 407-418.

УДК 33

Анна Владимировна Ищенко (Киев, Украина)
Аспирант кафедры международной торговли Киевского национального
экономического университета им. В. Гетьмана

БРЕНД СТРАНЫ В РАЗВИТИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ЭКСПОРТА

В условиях расширения процессов глобализации, а также активной конкуренции на международных рынках эффективным инструментом получения конкурентных преимуществ является стабильный и позитивный бренд страны. В процессе формирования конкурентоспособности экспорта на мировых рынках одна из основных ролей отведена государству. Именно на государственном уровне формируются благоприятные условия развития национального производства, мероприятия по содействию роста национального экспорта, а также создается бренд страны, товара.

Бренд может быть успешным маркетинговым инструментом, потому что он формирует мнение потребителя, способствует дифференциации продукции и тем самым увеличивает степень рыночной власти владельца бренда. Бренд может рассматриваться как инструмент маркетинга, который связывает предыдущий опыт клиента с продуктом, а также со страной его происхождения, его производителем [1]. Ряд ученых отмечают [2], что формирование и управление государственным брендом является значительно более сложной задачей в отличие от бренда товара или предприятия, поскольку он основан на коллективной репутации страны, ее граждан, предприятий, а также продуктов производимых ими.

Понятие «брендинг страны» является достаточно новым в области маркетинга и появилось в результате активной экономической глобализации, обострения конкуренции и сложностей добиться расположения потребителей. Так, М. Каламова та К. Конрад (Kalamova, Margarita.M and Konrad, K.A.) в своем исследовании [3] под понятием «национальный брендинг» рассмотрели применение стратегических маркетинговых инструментов и методов, используемых для маркетинга страны/нации. Южно-африканские ученые охарактеризовали брендинг страны/нации [4, с. 478] как применение стратегических маркетинговых инструментов и методов маркетинговых коммуникаций для того, чтобы улучшить или расширить имидж и репутацию страны среди целевой международной аудитории, в попытке повысить общественную дипломатию, увеличить товарооборот, стимулировать экспорт и туризм, а в конечном итоге повысить поток прямых иностранных инвестиций.

В современной экономической литературе существует много определений национального брендинга. По мнению Н. Канева (Kaneva, N.) [5] есть три различных подхода к определению данного понятия, а именно: технико-экономический подход, политический и культурный подходы. Одно из наиболее обширных исследований национального брендинга с технико-экономической точки зрения принадлежит С. Анхольту (Anholt, S.), который считает, что брендинг страны на самом деле просто метафора о том, как эффективно страны конкурируют друг с другом за благоприятное восприятие, будь то в связи с экспортом, туризмом, инвестициями и иммиграцией, культурой и наследием, или людьми. [6] Ученые, глядя на брендинг страны с политической точки зрения рассматривают его как скоординированные усилия правительств управлять имиджем страны в целях содействия туризму, инвестициям и международным отношениям. В этом свете, данное понятие рассматривается как мощный политический инструмент, особенно для небольших, периферийных стран, стремящихся усилить свое экономическое положение и конкурентные позиции [7]. Культурный подход к исследованию национального брендинга, как правило, сосредоточен на национальной

идентичности, культурном и историческом наследии государств, национальных особенностях и т.д.

Формирование сильного и стабильного бренда имеет ряд преимуществ для экономики государств, такие как развитие экспорта, туризма, привлечение иностранных инвестиций, а также подъем и поддержка внутренних факторов, а именно расширение торговых связей, развитие инфраструктуры, образования и формирование благоприятных условий для развития внешнеэкономической деятельности. Конкурентоспособный бренд страны также влияет непосредственно и на конкурентоспособность экспорта, стимулируя национальных производителей выходить на зарубежные рынки и завоёвывать конкурентные преимущества по сравнению с конкурентами.

Таким образом, развитие бренда страны является одним из основных маркетинговых инструментов становления конкурентоспособности экспорта в долгосрочной перспективе. Но нужно понимать, что брендинг не является панацеей от всех бед и самостоятельно не может вывести страну в лидеры на международной арене, повысить конкурентоспособность экспорта и улучшить экономические показатели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Erdem, T. and J. Swait. 1998. "Brand Equity as a Signalling Phenomenon." *Journal of Consumer Psychology* 7(2):131-157.

2. Brian G. Innes, William A. Kerr, Jill E. Hobbs (2007) *International Product Differentiation through a Country Brand: An Economic Analysis of National Branding as a Marketing Strategy for Agricultural Products*. Canadian Agricultural Trade Policy Research Network, Commissioned Papers 01/2007. – Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.researchgate.net/publication/23508380>

3. Kalamova, Magarita.M and Konrad, K.A. (2010). *Nation brands and foreign direct investment*. Research Paper: Max-Planck-Institute for Intellectual Property Rights, Competition and Tax Law. Berlin: The Social Science Research Centre.

4. Tafadzwa Matiza, Olabanji. A. Oni. (2013). *Nation Branding as a Strategic Marketing Approach to Foreign Direct Investment Promotion: The Case of Zimbabwe*. *Mediterranean Journal of Social Sciences* MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol 4 No 13 November 2013. P. 475-488.

5. Kaneva Nadia. (2011). *Nation Branding: Toward an agenda for critical research*. *International Journal of Communications*, 5(2011), P. 117-141.

6. Anholt, S. (2007). *Competitive identity: The new brand management for nations, cities and regions*. Houndsmills, United Kingdom: Palgrave Macmillan.

7. Volcic, Z., & Andrejevic, M. (2011). *Nation branding in the era of commercial nationalism*. *International Journal of Communication*, 5, 598-618.

УДК 657.6

Олеся Анатольевна Сизоненко (Макеевка, Украина)

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета и аудита
Макеевского экономико-гуманитарного института

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УКРАИНЕ

Неотъемлемым элементом сопровождения современных управленческих процессов является аудиторская деятельность, призванная предоставлять уверенность в достоверности операций и финансовой отчетности субъектов хозяйствования.

Согласно украинскому законодательству, аудиторская деятельность - это предпринимательская деятельность, включающая в себя организационное и методическое обеспечение аудита, практическое выполнение аудиторских проверок (аудит) и предоставление прочих аудиторских услуг [1].

Выполнение функций организационного и методического обеспечения аудита возлагается, прежде всего, на Аудиторскую палату - независимый самостоятельный орган, который действует на принципах самоуправления и возглавляет институт аудита в Украине.

Практическое выполнение аудиторских проверок осуществляется аудиторскими фирмами и аудиторами-предпринимателями. По состоянию на 31 декабря в 2013 г. в Украине было зарегистрировано 1251 аудиторских фирм и 237 аудиторов-предпринимателей, которые имеют право осуществлять аудиторскую деятельность. Общий объем предоставленных аудиторских услуг в целом по Украине ежегодно растет, как и средний доход на одного субъекта аудиторской деятельности.

Согласно официальной информации Аудиторской палаты о состоянии аудиторской деятельности в Украине [2], среди заказчиков аудиторских услуг наибольший спрос имеют задания по предоставлению уверенности. При этом лидирующую позицию занимает инициативный аудит финансовой отчетности.

В соответствии с МССУ 4400 «Задания по выполнению согласованных процедур относительно финансовой информации» и МССУ 4410 «Задания по подготовке финансовой информации» сопутствующие услуги включают задания по выполнению согласованных процедур и подготовке финансовой информации [3].

Под согласованными процедурами понимают проведение аудитором процедур, предварительно обговоренных с экономическим субъектом и любыми заинтересованными в них третьими лицами. При этом аудитор составляет отчет о сделанных им фактических выводах. Получатели отчета обязаны самостоятельно сформулировать окончательные выводы по отраженным в нем данным.

Задания по подготовке информации предусматривают использование в большей мере бухгалтерского, а не аудиторского опыта для сбора, классификации и обобщения финансовой информации.

Незначительные доходы (по сравнению с другими видами) аудиторы получают от осуществления организационного и методического обеспечения аудита.

По оценкам экспертов, в ближайшие годы доход аудиторов (аудиторских фирм) будет расти, а структура видов предоставленных аудиторских услуг будет меняться. Новая тенденция – средний украинский бизнес начинает выражать заинтересованность в проведении оптимизации структуры своих компаний, улучшении управления финансами и эффективности деятельности для того, чтобы быть в более выгодном положении при выходе в будущем на рынки капитала, создании совместных предприятий с иностранными партнерами.

Приобретают популярность консультации по вопросам устойчивого развития, которые предусматривают умение правильно определять риски и возможности в сфере

ведения бизнеса и правовой регуляции деятельности. Эти знания помогают анализировать основные показатели эффективности и способствовать клиентам в получении максимальной прибыли от коммерческих операций.

Принятая и задекларированная Стратегия развития аудиторской деятельности, которая начала действовать с 1 января 2014 г., также предусматривает изменения в структуре видов аудиторских услуг. В частности, планируется задекларировать необходимость обязательного проведения аудита по итогам года весомым субъектам хозяйствования, при получении больших кредитов и для участников тендеров при государственных закупках, а также аудит финансовой отчетности для использования налоговыми органами.

Следует отметить, что осуществление аудиторской деятельности в Украине сопровождается рядом проблемных моментов, к которым можно отнести:

- несовершенство законодательства Украины, регулирующего аудит;
- незначительный практический опыт, отсутствие методик по проведению и документированию процессов аудита;
- непонимание целей и задач независимого аудита;
- формальное отношение к обязательному аудиту финансовой отчетности;
- высокая концентрация и монополизация рынка аудита;
- недоверие к аудиторским заключениям, составленным украинскими аудиторами и т.п.

С целью преодоления выделенных проблем Министерство финансов Украины разработало проект поправок в закон об аудиторской деятельности, предусматривающие такие основные предложения:

- расширить состав Аудиторской палаты Украины за счет непрактикующих лиц, усовершенствовать порядок делегирования представителей власти и аудиторов с целью введения общественного надзора над аудиторской деятельностью;
- установить неограниченный срок действия сертификата (на данный момент 5 лет) и ограничить (до трех минимальных заработных плат) взимание платы за проведение сертификации;
- усовершенствовать систему обеспечения качества аудиторских услуг путем проведения соответствующих проверок аудиторских фирм и аудиторов, осуществляющих обязательный аудит, раз в три года, а других аудиторских фирм и аудиторов – раз в шесть лет.

Комплексное и системное преодоление выделенных проблем будет способствовать повышению авторитетности отечественного аудита на международном уровне, обеспечит высокое качество аудиторских услуг, поможет достичь баланса между эффективным использованием практических возможностей аудиторов (аудиторских фирм) и реализацией научного потенциала исследователей отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон України «Про аудиторську діяльність» № 3125-ХІІ від 23.04.1993 р. [Електронний ресурс]. - Режим доступу:

<http://pro-u4ot.info/index.php?section=browse&CatID=18&ArtID=404>

2. Узагальнена інформація про стан аудиторської діяльності в Україні // Аудиторська палата України. [Електронний ресурс]. - Доступний з <http://www.apu.com.ua/informatsiya-pro-stan-auditorskoi-diyalnosti-v-ukrajini>

3. Міжнародні стандарти контролю якості, аудиту, огляду, іншого надання впевненості та супутніх послуг: видання 2010 року: пер. з англ. О.Л. Ольховікова, О.В. Селезньов, О.О. Зеніна, О.В. Гик, С.Г. Бінбер. - 2010. - Ч. 1. 236 с.

УДК 33

Юлия Николаевна Рудь (Славянск, Украина)кандидат экономических наук, экономист по финансовой работе
Публичного акционерного общества «Бетонмаш».

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Развитие предприятия зависит от значительного количества факторов и определяется его потенциалом. Потенциал предприятия – это его возможности относительно создания и обеспечения перспектив функционирования [1, с. 26].

Для эффективного управления персоналом с целью развития его потенциала следует использовать современные управленческие технологии, которые обеспечивают комплексное влияние на персонал и его мотивы. Для решения этой задачи необходимо внедрение концепции мотивационного развития персонала, содержание которой, определяется комплексным изучением, включающим теоретико-методологические основы, методический инструментарий и инструменты, которые обеспечивают мотивационное развитие.

Целью разработки концепции является научное обоснование комплексного управленческого инструментария для усиления мотивационного действия организации на персонал для активизации процесса развития его потенциала.

В системе инструментов управления персоналом концепция может рассматриваться как «интегратор», который объединяет в себе используемые организацией инструменты мотивационного развития персонала.

Разработка процедуры реализации концепции управленческого процесса представлена последовательностью следующих этапов: выделение признаков системы социального управления персоналом (ССУП); определение условий; уточнение сущностных характеристик ССУП; конкретизация управленческих заданий; определение этапов разработки; алгоритм реализации ССУП; формулировка критериев эффективности; внедрение ССУП в практику управления персоналом.

Из практической точки зрения, развитие мотивационного потенциала персонала в системе социального управления основывается на соблюдении ряда принципов. Первый – это принцип системности, который имеет как общие черты с системой мотивирования и системой мотивационных ресурсов, так и специфические, которые определяются «встроенностью» мотивационного потенциала персонала в ССУП и, в частности – в подсистему «мотивация».

Общность черт заключается в том, что, как и в любой системе мотивирования, мотивационный потенциал персонала ССУП формируется и развивается под воздействием совокупности взаимосвязанных внутренних и внешних элементов и факторов, которые определяют поведение и потребности отдельного работника и персонала в целом, способствуют или замедляют достижение целей предприятия, выполняют функции согласованности действий и нахождения консенсуса между субъектом управления (руководителем) и управляемым субъектом (подчиненным), формируют определенные стимулы к труду и, следовательно – влияют на его производительность. Развитие мотивационного потенциала персонала в ССУП является одним из важных стратегических заданий для руководства, поскольку это является предпосылкой повышения производительности труда.

Следующим принципом, соблюдение которого является необходимой предпосылкой развития мотивационного потенциала персонала в ССУП, является принцип результативности. Этот принцип предусматривает получение оценки результативности

реализации мотивационного потенциала персонала в ССУП с учетом показателя «производительность труда» – как результатного показателя социального развития и эффективности управления персоналом торгового предприятия, установления прогнозных значений изменения этого показателя – как ориентира для определения стратегических приоритетов и целей.

Обоснование принципа объективности развития мотивационного потенциала персонала в ССУП является логическим продолжением двух предыдущих принципов, поскольку: во-первых, связывается с необходимостью преобразования факторов замедления, которые образуются во внутренней системе развития мотивационного потенциала, и непосредственно влияют на поведение и потребности отдельного работника и персонала в целом (уровень оплаты труда, поощрения, компенсационные выплаты и др.); во-вторых, при определении показателя «производительность труда» в качестве основного критерия оценки реализации мотивационного потенциала персонала в ССУП, именно эти факторы в процессе их преобразования из замедляющих в те, которые обеспечивают развитие мотивационного потенциала в ССУП должны быть связанными с изменением этого показателя.

Соблюдение принципа объективности позволяет руководству торговых предприятий обеспечить развитие мотивационного потенциала персонала в ССУП путем установления оптимального соотношения между заработной платой и производительностью труда работников, обоснованного формирования и распределения фонда оплаты труда на основную и дополнительную часть, в зависимости от изменения основного результатного показателя развития предприятия в целом – объема товарооборота.

Таким образом, на основе проведенных научных исследований можно прийти к следующим выводам:

– развитие мотивационного потенциала персонала в ССУП является предпосылкой развития торговых предприятий в целом, и основывается на применении эффективных управленческих технологий, которые образуют обоснованную концепцию;

– для развития мотивационного потенциала персонала в ССУП необходимо придерживаться трех обоснованных базисных принципов – системности, результативности и объективности.

Следовательно, использование эффективных управленческих технологий и соблюдение обоснованных принципов позволят руководству торговых предприятий развить мотивационный потенциал в ССУП и, на этих основах, решить проблему социального управления персоналом, достижения целей стратегического развития как самой ССУП, так и предприятия в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аветисова А. О. Основи підприємницької і управлінської діяльності : навч. посібник для студ. вищ. навч. закладів / А. О. Аветисова, Ю. Ю. Юрченко, Л. І. Пупченко. – Донецьк : ДонНУЕТ, 2009. – 184 с.

Лина Ивановна Барсукова
(Петропавловск-Камчатский, Россия)

Кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции ФГБОУ ВПО
«Камчатский государственный университет имени В. Беринга»

УСТАВ
РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Религиозные организации как субъекты гражданского права исследуются значительно меньше, чем другие участники гражданского оборота. Это объясняется в первую очередь их целями и задачами, которые относятся не к политической и экономической сфере, а затрагивают духовные, культурные интересы человека.

Жизнь российского общества с конца восьмидесятых годов прошлого столетия претерпевает коренные изменения, как в социально-экономической, так и в политической сферах, которые, естественно, не могут не затронуть и религиозные организации в нашей стране. Отражением этих изменений явилось принятие ряда нормативно-правовых актов, начиная с Закона СССР от 01 октября 1990 года № 1689-1 «О свободе совести и религиозных объединениях» [1], впервые за долгое время закрепившего за религиозными организациями статус юридического лица. Новый импульс развитию государственно-религиозных отношений придал Федеральный закон от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2, с. 3] (далее по тексту – Закон о свободе совести), который закрепил, что религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Пункт 2 ст. 6 Закона о свободе совести, определяет, что религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Закона о свободе совести, религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица. Вопросы участия учредителей и иных юридических или физических лиц в деятельности религиозных организаций определяются уставом и (или) внутренними установлениями религиозных организаций. Учредитель (учредители) религиозной организации может выполнять функции органа религиозной организации или членов коллегиального органа религиозной организации в порядке, установленном уставом и внутренними установлениями религиозной организации.

В соответствии со п. 2 ст. 8 Закона о свободе совести, религиозные организации в зависимости от территориальной сферы своей деятельности подразделяются на местные и централизованные.

Так, например, согласно п. 5 ст. 11 Закона о свободе совести, для государственной регистрации местной религиозной организации учредители представляют в соответствующий территориальный орган федерального органа государственной регистрации:

- заявление о регистрации;
- список лиц, создающих религиозную организацию, с указанием гражданства, места жительства, даты рождения;
- *устав религиозной организации;*

- протокол учредительного собрания;
- документ, подтверждающий существование религиозной группы на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, выданный органом местного самоуправления, или подтверждающий ее вхождение в централизованную религиозную организацию, выданный ее руководящим центром;
- сведения об основах вероучения и соответствующей ему практики, в том числе об истории возникновения религии и данного объединения, о формах и методах его деятельности, об отношении к семье и браку, к образованию, особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничениях для членов и служителей организации в отношении их гражданских прав и обязанностей;
- сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа создаваемой религиозной организации, по которому осуществляется связь с религиозной организацией;
- документ об уплате государственной пошлины.

Пункт 2 ст. 123.27 Гражданского кодекса РФ определяет, что учредительным документом религиозной организации является устав, утвержденный ее учредителями или централизованной религиозной организацией. В соответствии с п. 1 ст. 10 Закона о свободе совести религиозная организация действует на основании устава, который утверждается ее учредителями или централизованной религиозной организацией и должен отвечать требованиям гражданского законодательства Российской Федерации. Устав религиозной организации *должен содержать сведения о:* 1) ее виде; 2) наименовании и месте нахождения; 3) предмете и целях ее деятельности; составе, компетенции ее органов и порядке принятия ими решений; 4) об источниках образования ее имущества; о направлениях его использования и порядке распределения имущества, остающегося после ее ликвидации; 5) а также иные сведения, предусмотренные Законом о свободе совести.

Пункт 2 ст. 10 Закона о свободе совести определяет, что в уставе религиозной организации указывается: 1) наименование, место нахождение, вид религиозной организации, вероисповедание и в случае принадлежности к существующей централизованной религиозной организации ее наименование; 2) цели, задачи и основные формы деятельности; 3) порядок создания и прекращения деятельности; 4) структура организации, ее органы управления, порядок их формирования и компетенция; 5) источники образования денежных средств и иного имущества организации; 6) порядок внесения изменений и дополнений в устав; 7) порядок распоряжения имуществом в случае прекращения деятельности; 8) другие сведения, относящиеся к особенностям деятельности данной религиозной организации.

Итак, устав религиозной организации является сложным правовым документом. Поэтому детализация отдельных его предписаний не является излишней, (особенно для централизованной религиозной организации) формирование правовых основ для решения религиозной организацией самых различных вопросов, образующихся в процессе ее организационного построения и деятельности по совместному исповеданию и распространению веры.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ведомости СНД СССР и ВС СССР.** – 1990. – № 41. – Ст. 813.
2. **Кулагин М. А.** Вещные права религиозных организаций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. – С. 3.

УДК 32+33+34+35

Анзор Альфредович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических наук, Профессор факультета бизнес-инжиниринга Грузинского технического университета, Вице-Президент Международной Академии социально-экономических наук, Международной Академии политического менеджмента и Международной Академии Юридических наук, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук

ПРАВОВОЙ ФАКТОР И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Исследование проблем государственного управления в условиях социально ориентированной рыночной экономики имеет принципиальное значение, ибо без активной регулирующей роли государственного управления с использованием правового фактора невозможно эффективное функционирование данной рыночно-экономической системы.

Необходимо особо отметить, что раскрытие сущностной природы социально ориентированной рыночно-экономической системы, а также определение ее принципиального отличия от традиционно понимаемой рыночной экономики имеет особое значение для эффективного государственного управления, для эффективного функционирования общества и государства в условиях всеобщего характера рыночных отношений.

Следовательно, исследование теоретических проблем социально ориентированной рыночной экономики требует, прежде всего, творческого осмысления и раскрытия сущности социально ориентированных рыночных отношений.

Важно обратить внимание на то, что если рыночная экономика – это экономика, цель которой – получение максимальной прибыли с использованием многообразных форм и средств, что является определяющим критерием сущности рыночной экономики, то социально ориентированная рыночная экономика – это экономика, сущность которой определяется параллельно с ее стремлением к получению максимальной прибыли, ориентацией на решение социальных проблем [1].

Таким образом, сущность социально ориентированной рыночной экономики заключается в функционировании такой рыночной экономики, для которой характерно одновременно стремление к получению максимальной прибыли и социальная ориентация.

Итак, экономическая цель социально ориентированной рыночной экономики, и в то же время социальная ориентация экономики представляют собой сущность социально ориентированной рыночной экономики и ее специфические черты.

Исходя из вышеотмеченного, рыночная экономика в том понимании, которое реально подразумевается в данном термине в современных условиях, *по моему убеждению*, должна называться экономикой, регулируемой преимущественно рынком.

Что касается социально ориентированной рыночной экономики, то она подразумевает, *с одной стороны*, необходимость использования многообразных форм рыночной организации и регулирующей роли рыночных механизмов и, *с другой стороны*, необходимость правового и организационного вмешательства государства при максимальном сохранении возможной свободы предпринимателей.

Сущность и специфические черты социально ориентированной рыночной экономики, т.е. экономическая цель этой рыночно-экономической системы и в то же время ее социальная ориентация определяют противоречия социально

ориентированной рыночной экономики, *преодоление которых возможно лишь путем эффективного использования правового фактора в процессе государственного управления.*

Таким образом, основное противоречие социально ориентированной рыночной экономики представляет собой противоречие между экономической целью социально ориентированной рыночной экономики и ее социальной ориентацией.

Значение правового фактора – как средства преодоления противоречий социально ориентированной рыночной экономики занимает особое место в деле преодоления основного противоречия этой рыночной экономики.

В связи с противоречиями социально ориентированной рыночной экономики следует особо отметить, что, *с одной стороны*, необходимым условием эффективного использования рыночных отношений является их свободное функционирование, но, *с другой стороны*, свободное функционирование рыночных отношений фактически почти исключает социальную ориентацию рыночной экономики и тем самым приходит в противоречие с ее реальной социальной ориентацией.

Таким образом, социальная ориентация рыночной экономики наряду со свободным функционированием экономики требует соответствующего регулирования рыночных отношений, хотя без ограничения разумной местной инициативы и творчества.

Проблема практического использования правового фактора порой связана с неисполнением требований существующих законов и других правовых актов, *а также с тем, что фактически не существует ответственность государственных должностных лиц за принятие и незаконное проведение в жизнь антиконституционных законов и других правовых актов, что должно быть урегулировано* на основе созданного профессором Альфредом Кураташвили Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц [2].

Следует также учесть, что в процессе формирования социально ориентированной рыночной экономики правовой фактор может иметь как положительное, так и отрицательное значение, *в зависимости от целевой направленности функционирования общества и государства, что представляет собой одну из актуальных проблем практического применения отмеченного фактора.*

Исходя из всего вышеизложенного, становится необходимым усиление роли государственного управления с использованием правового фактора, *ибо без этого невозможно эффективное функционирование рыночно-экономической системы, нацеленной не только на получение возможно большей прибыли, но одновременно и на ее социальную ориентацию.*

Таким образом, решение проблем государственного управления с использованием правового фактора является одной из важнейших условий эффективного функционирования социально ориентированной рыночной экономики и, *соответственно*, является условием защиты конституционных прав, свобод и социально-экономических интересов человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Анзор А. Социально ориентированная рыночная экономика и влияние правового фактора на ее эффективное функционирование (монография на грузинском языке). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2008.

2. Кураташвили Альфред А. Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц. *Принципиально новое научное направление – необходимая научная основа защиты интересов человека и социально-экономического прогресса* (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003.

შპს 33+34+35

თეონა მეხრიშვილი (თბილისი, საქართველო)
 სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა საერთაშორისო აკადემიის
 პრეზიდენტის თანაშემწე

ცენტრალიზმისა და დამოუკიდებლობის – მმართველობისა და თვითმმართველობის – პრობლემა სახელმწიფო მართვის სისტემაში

სახელმწიფო მართვის ერთ-ერთ უმნიშვნელოვანეს პრობლემას წარმოადგენს ცენტრალიზმისა და დამოუკიდებლობის – მმართველობისა და თვითმმართველობის – ეფექტიანი შეხამების პრობლემა.

ზემოაღნიშნულთან დაკავშირებით, სახელმწიფო მართვის სისტემის ეფექტიანი ფუნქციონირებისათვის განსაკუთრებით მნიშვნელოვანია პროფესორ ანზორ კურატაშვილის მიერ შექმნილი ეკონომიკის – და, საერთოდ, საზოგადოებრივი ცხოვრების – დერეგულირების თეორია [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; და სხვა], რომლის თანახმად ეკონომიკის დერეგულირება – ეკონომიკის სამართლებრივი დერეგულირება – პროფესორ ანზორ კურატაშვილის მიერ “განიხილება არა მარტო როგორც ეკონომიკის სახელმწიფო რეგულირების ერთ-ერთი უმნიშვნელოვანესი ფორმა, სახელმწიფო რეგულირების სპეციფიკური გამოვლინება და სახელმწიფო რეგულირების სპეციფიკური მეთოდი, არამედ განიხილება აგრეთვე როგორც – რეგულირებადი თავისუფლება.

მაშასადამე, – ავტორის რწმენით, – ეკონომიკის სახელმწიფოებრივი დერეგულირება არის არა მარტო ეკონომიკის სახელმწიფო რეგულირების სპეციფიკური გამოვლინება, არამედ არის აგრეთვე – რეგულირებადი თავისუფლება, რომელიც რეგულირდება სახელმწიფოს მიერ” [10, გვ. 67-68].

განსაკუთრებით აღსანიშნავია, რომ პროფესორ ანზორ კურატაშვილის მიერ შექმნილ სახელმწიფოებრივი დერეგულირების თეორიას დიდი მნიშვნელობა აქვს არა მარტო ეკონომიკისა და საერთოდ საზოგადოებრივი ცხოვრების მართვის საქმეში, არამედ აგრეთვე კონკრეტულად – განათლების, და, კერძოდ, უმაღლესი განათლების მართვის პრობლემების გადაჭრისათვის.

ამასთანავე, ცხადია, რომ დერეგულირება უმაღლესი განათლების სფეროში და რეგულირებადი თავისუფლება, ისევე, როგორც საერთოდ სახელმწიფოებრივი დერეგულირება, სულაც არ ნიშნავს სახელმწიფოს მიერ შემოქმედების შეზღუდვას. პირიქით, სახელმწიფომ დერეგულირების გზით სამართლებრივად და ორგანიზაციულად ხელი უნდა შეუწყოს მეცნიერულ შემოქმედებას და აკადემიური თავისუფლების უზრუნველყოფას.

ლიტერატურა

1. კურატაშვილი ანზორი. სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკა და სამართლებრივი ფაქტორის გავლენა მის ეფექტიან ფუნქციონირებაზე (მონოგრაფია). თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2008.

2. Кураташвили Анзор А. ТЕОРИЯ ДЕРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ – КАК ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФОРМ ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ. ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА ВЛАДИМИРА САРЫЧЕВА (20-21.01.2009). Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2009, с. 95-100.

3. Кураташвили Анзор А. ДЕРЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ. Международный научный журнал «Экономика», 2009, № 3-4. Тбилиси, 2009, с. 21-23.

4. კურატაშვილი ანზორი. ეკონომიკის სახელმწიფო რეგულირების ძირითადი მიმართულებები სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ურთიერთობების პირობებში. სახელმწიფო მართვის პოლიტიკურ-სამართლებრივი და სოციალურ-ეკონომიკური პრობლემები. *საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები* (18-19.05.2010). თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2010. გვ. 75-78.

5. Кураташвили Анзор А. НЕОБХОДИМОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В ИНТЕРЕСАХ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (на украинском языке). ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УКРАИНЫ И ВЫЗОВЫ СЕГОДНЯ. Сборник Материалов XIII Международной научно-практической конференции, 28 мая 2010 года. Часть I, Часть II. Украинский Государственный университет финансов и международной торговли. Киев: УДУФМТ, 2010, с. 18-19.

6. Кураташвили Анзор А. ДЕРЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ – КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ. Международный научно-аналитический журнал «Экономисти», 2010, № 4. Июль-Август. Тбилиси, 2010, с. 24-27.

7. Кураташвили Анзор А. ПРАВОВОЕ ДЕРЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ – КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ МЕТОД ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы рыночной трансформации экономики регионов», г. Винница, Украина, 25 марта 2010 года. Винницкий финансово-экономический университет. Научный журнал «Региональная бизнес-экономика и управление», 2010, №4(28). Винница, 2010, 21-27.

8. Кураташвили Анзор А. ГОСУДАРСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ. Проблемы теории и истории культуры. Научные доклады и сообщения секции теории культуры Дома ученых имени М.Горького Российской Академии Наук. Выпуск 3. Санкт-Петербург, 2010, с. 65-68.

9. Кураташвили Анзор А. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ДЕРЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ – КАК РЕГУЛИРУЕМАЯ СВОБОДА. ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (13-14. 09.2010). Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2010, с. 75-86.

10. კურატაშვილი ანზორი. დერეგულირება – როგორც რეგულირებადი თავისუფლება და ეფექტიანი პოლიტიკურ-ეკონომიკური მენეჯმენტის აუცილებელი საფუძველი. საზოგადოებრივ მეცნიერებათა ფუნდამენტური პრობლემები. *საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები* (15-16.11.2010). თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2010, გვ. 67-79.

11. Кураташвили Анзор А. ДЕРЕГУЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ (на украинском языке). *МАТЕРИАЛЫ X МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ: «КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ»* (26 МАРТА 2011 года). Сборник научных трудов Киевского Национального университета имени Тараса Шевченко: «Теоретические и прикладные вопросы экономики». Выпуск 24. Киев: Издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2011, с. 179-182.

12. Кураташвили Анзор А. ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА В ОБЩЕСТВЕ И В ГОСУДАРСТВЕ. Теория дерегулирования – как Теория регулируемой свободы, и Теория социальной прибыли – как критерий и как Теория истинно человеческой эффективности (монография на русском языке). Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2013. – 192 стр.

თამარ ბაჩიაშვილი (თელავი, საქართველო)

სოციალურ მეცნიერებათა დოქტორი ეკონომიკაში

სამართლის სოციოლოგია და მისი მნიშვნელობა უმაღლესი იურიდიული განათლების სისტემაში

თანამედროვე ეტაპზე სამართლის სოციოლოგიას დიდი მნიშვნელობა ენიჭება და იგი უმაღლესი იურიდიული განათლების სისტემაში აქტიურად ისწავლება.

აღსანიშნავია ის ფაქტი, რომ სამართლის სოციოლოგია ჩამოყალიბდა XX საუკუნის შუახანებში, მაგრამ თვით ტერმინი მეცნიერებაში შემოტანილი იქნა 1962 წელს V მსოფლიო სოციოლოგიურ კონგრესზე.

სამართლის სოციოლოგია შეისწავლის სამართალს, როგორც საზოგადოების ფუნქციონირების სპეციფიკურ სფეროს და მისი აღმოცენების სოციოლოგიურ პირობებს, ასევე სამართლის მოქმედებისა და განვითარების სოციალურ მექანიზმებსა და ფაქტორებს საზოგადოების სოციალური სტრუქტურის დინამიკასთან მიმართებაში.

საზგასმელია ის გარემოება, რომ სამართლის სოციოლოგია იკვლევს სამართლებრივი ნორმების გენერირებას სიციუმში. სამართლის სოციოლოგიის სპეციფიკას წარმოადგენს სამართლის, როგორც რთული დინამიკური სისტემის გაგება, რომელიც ვითარდება და ფუნქციონირებს სოციალურ სივრცესა და ისტორიულ დროში. იგი დამოკიდებულია არა მხოლოდ საზოგადოების ტიპზე, მის გეოგრაფიულ მდებარეობაზე, არამედ ასევე საზოგადოებრივი და ინდივიდუალური ცნობიერების განვითარებაზე.

სამართლის სოციოლოგიაში განსაკუთრებული ყურადღება ასევე ექცევა კანონიერებისა და ცალკეული ნორმების ეფექტიანობის შესწავლას. იგი აანალიზებს სამართლის ძირითად ფუნქციებს: მარეგულირებელს, აღმზრდელიობითს, საზოგადოებრივ აზრს სამართლისა და მართლმსაჯულების შესახებ.

სამართლის სისტემის, საზოგადოების ცხოვრებაში მისი როლის კვლევებისადმი სოციოლოგიური მიდგომების შემუშავებასა და განხორციელებაში მნიშვნელოვანი წვლილი შეიტანეს ე. დიურკემმა, მ. ვებერმა, კ. მარქსმა, ვ. პარეტომ და ა.შ.

ყურადღებას იმსახურებს ის გარემოება, რომ სოციოლოგები და იურისტები სამართლის სოციოლოგიის ფარგლებში იკვლევენ სამართლის არსებასა და სამართლებრივ მოქმედებებს, სახელმწიფოსა და სამართლის ურთიერთდამოკიდებულებას, სამართლებრივი მოქმედებების სოციალურ-ფსიქოლოგიურ ასპექტებს და ა.შ.

სამართლის სოციოლოგიის ინტერესის სფერო მოიცავს ყველა იმ სოციალურ მოვლენას, რომელშიც არსებობს სამართლებრივი ელემენტი, მაგალითად, როგორც არის საკუთრება, ოჯახი, პასუხისმგებლობა და ა.შ.

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე მიგვაჩნია, რომ სოციოლოგიური თვალსაზრისით სამართალი შეიძლება გავიგოთ, როგორც სოციალური პროცესი. ეს კი ნიშნავს, რომ გავიგოთ სამართლებრივი ნორმების ფუნქციონალური მნიშვნელობა საზოგადოებაში.

ამრიგად, სოციოლოგია სამართალს განიხილავს როგორც სოციალურ ინსტიტუტს, რომელიც გამოიხატება საზოგადოებრივი ცხოვრების ნორმატიული სტრუქტურით.

ჩვენი აზრით, საზოგადოება წარმოადგენს ცოცხალ ორგანიზმს და სამართლებრივი კუთხით მასში მიმდინარე ცვლილებები გავლენას ახდენს არა მხოლოდ სასამართლო სისტემაში მიმდინარე პროცესებზე, არამედ ასევე ძალაუფლების სტრატეგიკაციულ განაწილებაზე და ცალკეულ პიროვნებებს შორის სამართლებრივი ურთიერთობების ჩამოყალიბებაზე.

აღნიშნულიდან გამომდინარე მიგვაჩნია, რომ უმაღლესი იურიდიული განათლების სისტემაში სამართლის სოციოლოგია მნიშვნელოვან როლს ასრულებს სამართლის საკითხთა გაანალიზებასა და კვლევაში, რის გამოც მას განსაკუთრებული ყურადღება უნდა დაეთმოს.

Альфред А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – ФИЛОСОФСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО НАЦЕЛЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ...../.....	3
Альфред А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ ДОКТОРОВ НАУК В УСЛОВИЯХ ОСТРОЙ НЕХВАТКИ ИСТИННЫХ УЧЕНЫХ – СОЗДАТЕЛЕЙ НОВЫХ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ, НОВЫХ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ И Т. Д. <i>Кто может быть руководителем докторских образовательных программ и научным руководителем докторантов?!</i>	21
ალფრედ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო) – სასამართლოს განმარტების საკითხებზე განხილვა, რომელიც განაგრძობს არ მკვლევარება (?). <i>აქლანტებისათვის სახელმწიფო ბაჟის უსაფუძვლო გადახდების სამართლებრივი პრობლემა (?!).....</i>	29
Ольга Н. Яценко (Киев, Украина) – ТОРГОВЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННИХ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ.....	33
Jurate Merkiene, Ingrida Galkauskiene (Vilnius, Lithuania) – CAN OUR FUTURE SPECIALISTS RE-PERCEIVE THE WORLD THROUGH A NEW PATTERN OF SOCIAL RESPONSIBILITY?	36
Natalia Jankarashvili (Tbilisi, Georgia), Maia Topeshashvili (Tbilisi, Georgia), Irakli Sikharulidze (Tbilisi, Georgia), Mikheil Janjalia (Tbilisi, Georgia) – INTRAOPERATIVE RADIOTHERAPY AS A SOCIAL PROBLEM GIVEN AS A BOOST FOR BREAST CANCER.....	41
Natalia Jankarashvili (Tbilisi, Georgia), Maia Topeshashvili (Tbilisi, Georgia) – SKIN CANCER AS A SOCIAL PROBLEM TREATMENT WITH INTRABEAM.....	43
Natalia Jankarashvili (Tbilisi, Georgia), Maia Topeshashvili (Tbilisi, Georgia), Giorgi Magalashvili (Tbilisi, Georgia), Edisher Magalashvili (Tbilisi, Georgia) – BRAIN PRIMARY TUMORS AND METASTASIS, AS A SOCIAL PROBLEM AND INTRAOPERATIVE RADIATION THERAPY IORT OF PRIMARY.....	45
Анзор А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – СОЦИАЛЬНО НАЦЕЛЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ТВОРЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.....	47
ლია კოზმანაშვილი (თბილისი, საქართველო) – საბაზრო ეკონომიკის სოციალური ეფექტიანობის პრობლემა და საბაზრის სისტემის როლი და მნიშვნელობა პრობლემის გადაჭრისთვის.....	55
შამილ ბაშუკაშვილი (თბილისი, საქართველო) – საჯარო სამსახურის სამართლებრივი განვითარება რაციონალური ბიუროკრატის მნიშვნელობა.....	58
Леонид А. Солонько (Киев, Украина) – РОЛЬ ПРЕЗЕНТАТИВНОЙ ОБРАЗНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ БЫТИЙНОГО ОПЫТА.....	61
Oleg V. Zakharchenko (Odessa, Ukraine) – INTERACTION OF SOCIETY AND NATURE AND ITS REGULARITY.....	63

Татьяна Н. Дидух (Киев, Украина) – ИТ-АУТСОРСИНГ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	65
Дмитрий А. Войчак (Киев, Украина) – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ РЫНКОВ.....	67
Николай А. Войчак (Киев, Украина) – СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ВИДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИЕЙ.....	69
Виталий С. Ниценко (Одесса, Украина) – СТРАТЕГИИ РОСТА ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОМПАНИЙ НА РЫНКЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ.....	71
Анна В. Ищенко (Киев, Украина) – БРЕНД СТРАНЫ В РАЗВИТИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ЭКСПОРТА.....	73
Олеся А. Сизоненко (Макеевка, Украина) – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УКРАИНЕ.....	75
Юлия Н. Рудь (Славянск, Украина) – КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ.....	77
Лина И. Барсукова (Петропавловск-Камчатский, Россия) – УСТАВ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	79
Анзор А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – ПРАВОВОЙ ФАКТОР И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	81
თონა მეხრიშვილი (თბილისი, საქართველო) – ცენტრალიზაცია და დეცენტრალიზაცია – მართვადობისა და თვითმართვადობის – პრობლემა სახელმწიფო მართვის სისტემაში.....	83
თამარ ბაჩიაშვილი (თელავი, საქართველო) – სამართლის სოციალიზაცია და მისი მნიშვნელობა უმაღლესი იურიდიული განათლების სისტემაში.....	85

სოციალურ-ეკონომიკურ მშენებლობათა სამართაშორისო აკადემია
პოლიტიკური მენეჯმენტის სამართაშორისო აკადემია
იურიდიულ მშენებლობათა სამართაშორისო აკადემია

INTERNATIONAL ACADEMY OF SOCIAL-ECONOMIC SCIENCES
INTERNATIONAL ACADEMY OF POLITICAL MANAGEMENT
INTERNATIONAL ACADEMY OF JURIDICAL SCIENCES

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

**სოციალური პრობლემები და
სახელმწიფო მართვა**
საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები

(20.05.2015)

თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2015.

**SOCIAL PROBLEMS AND
STATE MANAGEMENT**
Materials of International Scientific Conference

(20.05.2015)

Tbilisi: International Publishing House “Progress”, 2015.

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ**
Материалы Международной научной конференции

(20.05.2015)

Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2015.

ხელმოწერილია დასაბეჭდად 21.05.2015
Authorized for publication 21.05.2015
Подписано в печать 21.05.2015

ნაბეჭდი თაბახი 11,0
Printed Papers 11,0
Печатных листов 11,0

E-mail: alfredkurat@yahoo.com

Tel.: +995 599 29-46-57; +995 577 477-579